

Городские исследования и практики

ТОМ 9, № 1, 2024

Специфика места

Urban Studies and Practices

Volume 9, issue 1, 2024

Specificity of Place

ФАКУЛЬТЕТ
ГОРОДСКОГО И
РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ

Городские исследования и практики

ТОМ 9, №1, 2024

Специфика места

Учредитель: НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

Позиция редакции может не совпадать
с мнением авторов.
Перепечатка материалов возможна
только по согласованию с редакцией.

Журнал зарегистрирован
21 июля 2016 г. Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых комму-
никаций. Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС 77-66568

Адрес редакции
фактический: 101000, Москва,
ул. Мясницкая, 13, стр. 4, оф. 416
для переписки: 101000, Москва,
ул. Мясницкая, 20
тел.: +7 495 772-95-90 * 12173
e-mail: usp_editorial@hse.ru

Адрес издателя
и распространителя
фактический: 117418, Москва,
ул. Профсоюзная, д. 33, корп. 4,
Издательский дом ВШЭ
для переписки: 101000, Москва,
ул. Мясницкая, 20, НИУ ВШЭ
тел.: +7 495 772-95-90 * 15298,
e-mail: id@hse.ru

РИНЦ
EBSCO
КиберЛенинка
Google Scholar
East View

Формат 60×90/8. 10,5 уч.-изд. л.
Тираж 250 экз. Заказ №
Отпечатано в филиале «Чеховский
печатный Двор» ОАО «Первая образцовая
типография», 142300, Московская обл.,
г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1

Главный редактор

В. В. Анашвили (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Научные редакторы

В. Н. Данилов (МГУ им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация)
А. А. Смирнов (Издательство Института Гайдара, Российская Федерация)

Редакционная коллегия

В. Н. Данилов (МГУ имени М. В. Ломоносова, Российская Федерация)
Р. А. Дохов (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)
Д. Р. Кодзокова (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)
А. А. Смирнов (Издательство Института Гайдара)

Ответственный секретарь

Д. Р. Кодзокова (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)
А. А. Лаврик (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Редакционный совет

К. Э. Аксенов (СПбГУ, Институт наук о Земле, Российская Федерация)
Р. Альтерман (Технион – Израильский технологический институт, Израиль)
Е. В. Асс (МАРШ, Российская Федерация)
А. А. Белых (РАНХиГС, Российская Федерация)
П. Бишоп (Университетский колледж Лондона, Великобритания)
М. Я. Блинкин (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)
Я. Брюкнер (Калифорнийский университет, США)
А. Г. Вайтенс (СПбГАСУ, Российская Федерация)
О. И. Вендина (ИГ РАН, Российская Федерация)
К. В. Григоричев (ИГУ, Российская Федерация)
Д. Н. Замятин (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)
О. Н. Запорожец (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)
Н. В. Зубаревич (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)
И. Н. Ильина (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)
М. И. Левин (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)
И. Лонг (Университет Цинхуа, Китай)
С. Лоу (Калифорнийский университет в Беркли, США)
Е. К. Михайленко (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)
Ю. М. Моисеев (МАРХИ, Российская Федерация)
Т. Г. Нефедова (Институт географии РАН, Российская Федерация)
А. Н. Пилясов (Русское географическое общество, Российская Федерация)
А. С. Пузанов (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)
Б. А. Ревич (ИНП РАН, Российская Федерация)
С. Б. Сиваев (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)
П. Тиммс (Университет Лидса, Великобритания)
Е. С. Фидря (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Корректор Т. В. Редькина

Дизайн С. Д. Зиновьев

Обложка, верстка А. В. Меерсон

Фотография на обложке Алина Паранина

Содержание

ТЕОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ МЕСТ

- 6 **Вальтер Кристаллер**
Как я пришел к теории центральных мест: рассказ о том, как может возникнуть теория и как в моем случае она возникла

ГОРОДСКИЕ ПОДМОСТКИ

- 15 **Вероника Шарова**
Театр в городе будущего: строительство и сотворчество
- 23 **Андрей Воробьев**
Некоторые размышления о городской теме в драматургии Л. М. Леонова

ИДЕНТИЧНОСТЬ В ТРАНЗИТЕ

- 34 **Екатерина Бабурина, Иван Митин, Александр Михайлов, Диана Хазиахметова**
В поисках локальной идентичности Басманного района Москвы: от неуловимого к множественному
- 55 **Николай Студеникин**
Советская мозаика в современном российском городе: как монументальное наследие может вновь стать ценностью?
- 80 **Станислав Разумовский**
Международный опыт тендеров городских автобусов через единых организаторов перевозок

ISSN 2500-1604 (Print)
ISSN 2542-0003 (Online)

**FACULTY OF
URBAN AND
REGIONAL
DEVELOPMENT**

Urban Studies and Practices

VOLUME 9, ISSUE 1, 2024

Specificity of Place

Publisher: HSE University

The editorial position does not necessarily reflect the authors views. The reproduction of materials without permission of the editorial office is prohibited.

The journal is registered July 21, 2016 in the Federal Service for Supervision in the Area of Telecom, Information Technologies and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS 77-66568

Address: National Research University Higher School of Economics
20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russian Federation
tel: +7 495 772-95-90*12173
e-mail: usp_editorial@hse.ru

EBSCO
CyberLeninka
Google Scholar
East View

Editor-in-Chief

Valery Anashvili (HSE University, Russian Federation)

Science Editors

Vyacheslav Danilov (MSU, Russian Federation)
Artem Smirnov (Gaidar Institute Press, Russian Federation)

Editorial Board

Vyacheslav Danilov (Lomonosov Moscow State University, Russian Federation)
Ruslan Dokhov (HSE University, Russian Federation)
Diana Kodzokova (HSE University, Russian Federation)
Artem Smirnov (Gaidar Institute Press, Russian Federation)

Executive Secretary

Diana Kodzokova (HSE University, Russian Federation)
Anna Lavrik (HSE University, Russian Federation)

Editorial Council

Konstantin Aksenov (Institute of Earth Sciences, St.-Petersburg State University, Russian Federation)
Rachelle Alterman (Technion – Israel Institute of Technology, Israel)
EugeneASSE (March, Russian Federation)
Andrei Belykh (RANEPa, Russian Federation)
Peter Bishop (UCL, UK)
Michail Blinkin (HSE University, Russian Federation)
Jan Brueckner (University of California, USA)
Yefim Fidrya (HSE University, Russian Federation)
Konstantin Grigorichev (ISU, Russian Federation)
Irina Ilina (HSE University, Russian Federation)
Dmitry Zamyatin (HSE University, Russian Federation)
Oksana Zaporozhets (HSE University, Russian Federation)
Natalya Zubarevich (HSE University, Russian Federation)
Mark Levin (HSE University, Russian Federation)
Setha Low (University of California Berkley, USA)
Evgeny Mikhaylenko (HSE University, Russian Federation)
Yuriy Moiseev (MARKHI, Russian Federation)
Tatyana Nefedova (IGRAS, Russian Federation)
Alexander Puzanov (HSE University, Russian Federation)
Boris Revich (IEF RAS, Russian Federation)
Sergey Sivaev (HSE University, Russian Federation)
Paul Timms (University of Leeds, UK)
Andrey Vaitens (SPbGASU, Russian Federation)
Olga Vendina (IGRAS, Russian Federation)

Proofreader Tatyana Red'kina

Design Sergey Zinoviev

Cover, Layout Anastasia Meyerson

Cover photo Alina Paranina

© HSE University, 2024

Table of Contents

THE THEORY OF CENTRAL PLACE

- 6 **Walter Christaller**
How I Discovered the Theory of Central Places: A Report
About the Origin of Central Places

URBAN STAGE

- 15 **Veronika Sharova**
Theatre in the City of the Future: Construction and Co-creation
- 23 **Andrey Vorobyev**
Some Reflections on the Urban Theme in L. M. Leonov's Dramaturgy

IDENTITY IN TRANSIT

- 34 **Ekaterina Baburina, Ivan Mitin, Alexander Mikhaylov,
Diana Khaziakhmetova**
In Search of Local Identity of Basmanny District in Moscow:
From the Elusive Towards the Multiple
- 55 **Nikolay Studenikin**
Soviet Mosaic in a Modern Russian City. How Can a Monumental Heritage
Become Valuable Again?
- 80 **Stanislav Razumovsky**
International Practice of Tendering City Buses via Unified Transportation
Organizers

Как я пришел к теории центральных мест: рассказ о том, как может возникнуть теория и как в моем случае она возникла¹

Вальтер Кристаллер

Я хотел бы вернуться в далекое прошлое. Когда я был в том возрасте, когда пользуются школьным географическим атласом, моя мать предложила нашей обеспеченной тете прислать мне атлас в качестве рождественского подарка. В доме моих родителей, пасторском доме в Шварцвальде, с деньгами было туго, а семья была большая. Даже школьный атлас был бы заметным ударом по бюджету. Моя тетя была весьма разочарована тем, что ее попросили подарить мне «просто полезный» предмет, а не что-то, с чем можно было бы играть, что действительно могло бы доставить ребенку удовольствие. Однако вышло иначе: когда я увидел на столе с подарками этот атлас, когда я открыл разноцветные карты, я оказался совершенно околдован. Я забросил игру в мяч и не бегал на ходулях, я был поглощен изучением своего атласа.

Атлас стал для меня игрушкой, а не просто справочником или учебником. Я прочерчивал новые железнодорожные линии, строил новые

1. Перевод с немецкого Алексея Снигирова по изданию: Christaller W. (1968) Wie ich zu der Theorie der Zentralen Orte gekommen bin. Ein Bericht, wie eine Theorie entstehen kann, und in meinem Fall entstanden ist. *Geographische Zeitschrift*. Juni 1968, 56. Jahrg., H. 2. S. 88–101.

Вальтер Кристаллер (1893–1969), немецкий географ, автор теории центральных мест

В своей статье Вальтер Кристаллер рассказывает о личном и научном пути, который привел его к формулированию теории центральных мест, краеугольной концепции в пространственной экономике и городском планировании. Становление Кристаллера как ученого с самого начала происходило на пересечении целого ряда научных областей: географии, статистики, социологии, экономики. Его участие в Союзе немецких земельных реформаторов дало ему практический опыт в области городского планирования, который сыграл решающую роль в формулировании его теории.

В статье описывается развитие Кристаллером теории центрального места во время его работы в Эрлангене. Он представляет свой методологический подход, сочетающий теоретическую строгость с эмпирическими наблюдениями, чтобы объяснить распределение и функции центральных мест в регионе. Теория Кристаллера, первоначально встреченная со скептицизмом, в конечном итоге получила признание и одобрение, проиллюстрировав значительный междисциплинарный путь, соединивший географию с экономической теорией. Повествование Кристаллера не только подчеркивает эволюцию его научной мысли, но и отражает более широкое академическое и практическое применение географического и экономического планирования. Его размышления дают ценное представление о междисциплинарной природе географических и экономических исследований, а также о личных и профессиональных контекстах, которые играют важную роль в развитии научных теорий.

Ключевые слова: теория центральных мест; географическое планирование; экономическая география; междисциплинарные исследования; пространственный анализ; размещение городов; градостроительное планирование

Цитирование: Кристаллер В. (2024) Как я пришел к теории центральных мест: рассказ о том, как может возникнуть теория и как в моем случае она возникла // *Городские исследования и практики*. Т. 9. № 1. С. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp9120246-14>

города или изменял границы стран, спрямляя их или проводя по горным хребтам. Затем мне подарили «Большой атлас Дебеса», который я храню до сих пор. В нем нет ни одной карты, на которой не было бы моих записей. Я изобретал новые административные единицы и подсчитывал численность их населения, поскольку во мне также проснулась страсть к статистике. Когда я наткнулся на рекламу статистического справочника, стоившего около 2 марок, я долго упрашивал отца купить мне его. Отец, интересовавшийся исключительно литературой, сначала пытался отговорить меня. От разочарования я расплакался, но потом мне всего-таки его подарили. Во время Первой мировой войны, когда я получил ранение в Штральзунде и оказался в военном госпитале, моя мать спросила в письме, что мне прислать, и я написал: карманный атлас Перта. Лежа на госпитальной койке, я полностью раскрасил этот атлас и потом всегда носил его с собой после выписки и возвращения на фронт.

Теперь у меня в библиотеке десятки атласов, больших и маленьких, географические атласы и исторические, английские, голландские и французские. И огромное количество карт всех масштабов, в том числе из Швеции, а также замечательные финские карты. У меня есть все немецкие карты масштаба 1:100 000 и 1:200 000, все карты Альпийского клуба и дорожные карты всей Европы.

Однако я никогда не думал, что буду изучать географию. Я не собирался становиться учителем – а какую еще работу мог тогда получить географ, кроме работы учителя?

Я хотел бы добавить сюда еще одну деталь: в школе в Дармштадте у меня был отличный учитель географии. Мы часто гуляли с ним по лесам и полям; иногда он неожиданно останавливался и спрашивал: «Что вы здесь наблюдаете?» И мы замечали, порой не сразу, что ствол бука с одной стороны порос зеленым ковром лишайников, а с другой – нет. И мы находили объяснение: лишайники могут расти на влажной наветренной стороне, а на сухой подветренной – нет. Наш учитель географии Фольсинг учил нас наблюдать и искать причины. Со мной в одном классе учился географ Герман фон Висман – два географа из одного класса!

Однако вернемся к моему образованию. Помимо географии и статистики, меня интересовала также социология, которая в то время (в 1913 году, когда я стал студентом) только начинала утверждаться как новая наука. Поэтому я изучал экономику народного хозяйства. География была почти забыта; с другой стороны, меня интересовали философия, эстетика и литература. В то время я был свидетелем попыток Альфреда Вебера, моего преподавателя в Гейдельберге, создать теорию размещения производства.

После Первой мировой войны я женился, должен был зарабатывать деньги и не мог продолжать учебу. Однако я обнаружил интересную для себя работу в Союзе немецких земельных реформаторов Адольфа Дамашке, занимавшемся, среди прочего,

строительством новых поселений. Так у меня появился первый опыт градостроительного планирования, в частности планирования расширения Берлина.

В июне 1930 года мне наконец удалось завершить изучение экономики в Эрлангене. В силу личного интереса я, кроме того, посещал лекции Роберта Градманна. Моя прежняя любовь к географии разгорелась с новой силой и в конечном счете подчинила меня, почти 40-летнего человека, своей власти. На семинарах Градманна мне было поручено выступить с докладами о двух статьях: «Могут ли капитал, национальное богатство и национальный доход быть объектами экономико-географического значения?» Гуго Хассингера [Hassinger, 1929] и «Налоговые ставки и культурный ландшафт в Южном Чили» Ганса Мортенсена [Mortensen, 1929]. Я озаглавил свой доклад «География ценностей». Хотелось бы включить сюда несколько абзацев из своего доклада.

В статье Хассингера сделаны заявления фундаментальной важности. То, что предлагает Хассингер, является не просто любопытным предложением и очередным дополнением в сфере экономико-географических исследований. В гораздо большей степени это знаменует начало совершенно новой ориентации экономико-географических исследований. На самом деле к поставленным здесь вопросам, помимо раздела экономической географии, имеют отношение большинство других областей географии, особенно антропологическая география. И поскольку представляемая работа называется «География ценностей», мы уже фактически высказали то, что является сутью этого заглавия. Что следует понимать под этим, станет ясно из дальнейшего изложения.

Хассингер приходит к выводу: «На первоначально поставленные вопросы о том, могут ли капитал, национальный доход и национальное богатство стать объектами изучения экономической географии, следует ответить отрицательно. С другой стороны, следует подчеркнуть, что необходимо, чтобы результаты социально-экономических исследований по этим проблемам были подготовлены для географических целей и были полезны и понятны в контексте изучения географии».

Первоначально упомянутое фундаментальное значение вопросов, поставленных Хассингером, станет, пожалуй, яснее, если сформулировать его вопрос более точно, обще и всесторонне. Поэтому мы хотели бы задать этот вопрос в следующей форме: могут ли экономические ценности стать объектом географических наблюдений? Конечно, можно было бы расширить этот вопрос и далее, сформулировав его следующим образом: могут ли ценности вообще – духовные и прочие – быть объектами географического на-

блюдения? География, ориентированная преимущественно на естественные объекты, признает целиком только вещи материальные, такие как силы природы, живые существа, человеческие качества (как физические, так и психические) – то есть все, существующее в действительности, главным образом видимые элементы, которые мы также можем назвать «элементами бытия». Противоположностью наблюдению за элементами бытия будет наблюдение функций [Muhs, 1921]. Наиболее ярко выраженное различие в географических и социально-экономических исследованиях состоит в том, что география трактует бытие экономических фактов и явлений, тогда как социальная экономика трактует их функции. Однако такая линия разграничения невыгодна для открытий, сделанных в обеих областях. Например, для изучения городов. География главным образом изучает расположение городов, их внешний вид в очертаниях и перспективе, организацию и экономический характер. Социальная экономика при этом главным образом принимает во внимание функцию города в экономической жизни: следовательно, прежде всего его существование как рынка. Пфайфер, в отличие от большинства экономических географов, указывает, что, помимо «расположения города и его связей с экономическими явлениями», следует учитывать «также его функции, физиологические процессы экономической жизни» [Pfeifer, 1928]. Таким образом, экономически значимые факторы экономических явлений представляют собой лишь их функции в экономической жизни; это функциональное значение состоит в том, что явления усиливаются, трансформируются или исчезают. Например, когда рыночная функция города приходит в упадок (возможно, из-за основания рядом более конкурентоспособного города), город вымирает. Или, наоборот, город возникает там, где есть спрос на рынок. Таким образом, когда кто-то пытается выяснить, как экономический феномен функционирует географически (в той же манере, как Хассингер определяет сферу культурного влияния), он должен прежде всего выявить функцию экономического явления; экономическая функция – это та функция, которая первична в создании и формировании внешней формы явления согласно конкретным основам целесообразности; начиная с нее, таким образом, может быть понятата и объяснена конкретная внешняя форма с ее особыми характеристиками, вариациями и возможностями. Изучение географии в той части, где она является чисто научной сферой, если оно предназначено объяснить явления природы, имеет дело с законами, причинностью и функциональными отношениями [Hellner, 1927]. Как только география переходит в антропологическую сферу, она склонна продолжать применять преимущественно

эти категории естествознания. Серьезный географ-исследователь использует также максимально широкий диапазон исторических методов и обеспечивает таким образом, в пределах своего результата, правильное представление о конкретных специфических явлениях; но у него возникают трудности с открытием «законов» экономико-географического типа. Он едва ли знаком с социально-экономическими категориями и поэтому не может правильно интерпретировать, упорядочивать и обобщать социологические и экономические отношения в рамках географической картины.

В качестве примера: Альфред Вебер в своей теории штандорта вводит понятие абстрактного пространства [Вебер, 1926]; его интересует только то, является ли это пространство благоприятствующим или ограничивающим, то есть только его значимость для экономических отношений. Его польза или вред для экономиста выражается в относительно низких или высоких транспортных издержках. Таким образом, конкретное пространство проникает в сознание экономического человека и становится «обусловленным» пространством и поэтому, главным образом, членом экономического функционального ряда. Таким образом, когда кто-то, так сказать, в пустом пространстве конструирует идеальное типологическое отношение – как Альфред Вебер в своей теории штандорта, – он тем самым устанавливает схему, с помощью которой становится возможным объяснить конкретную реальность, понять тенденции, прояснить развитие событий и прогнозировать возможные будущие события. Все это, прежде всего, определяется только в чисто экономической (а значит, не в природной) сфере отклонений или посягательств, исходящих извне сферы управления или извне государства. С другой стороны, ограничения, которые встают на пути, обусловлены привязанностью к традиции и в той или иной степени влияют на специфическую конкретную ситуацию.

Примечательно, что экономическая география до сих пор пропускает центральную главу экономической теории, озаглавленную «Ценность, цена, деньги и кредит», тогда как остальные главы, такие как «Производство», «Потребление», «Торговля» и «Перевозки», имеют соответствующие главы в учебниках по экономической географии. Конечно, на конференции географов в Кельне в 1903 году Р. Зигер сказал: экономическая география «применяет, помимо привычной для географии пространственной точки зрения, также экономическую точку зрения ценности» [Sieger, 1903]. Однако редко что-нибудь из этого можно обнаружить в практике экономико-географических исследований. Более того, Зигер утверждает: «Мы должны задавать вопрос: какие объекты на поверхности земли имеют экономическую ценность?» Мы должны пойти дальше:

экономическая ценность должна быть не только принципом для определения того, что имеет отношение к экономико-географическим наблюдениям, но она (экономическая ценность) сама должна составлять ядро и основу наблюдений в экономической географии. Таким образом, мы приходим к географии ценностей.

Вернемся, в качестве заключения, к нашей исходной точке и попытаемся ответить на вопрос, поставленный Хассингером и расширенный нами с той точки зрения, к которой мы здесь пришли: могут ли экономические ценности быть объектами экономико-географических наблюдений? В ответ на этот вопрос нам хотелось бы сказать, что эволюционные процессы и ценовые отношения (короче говоря, экономические ценности) являются определяющим фактором человеческой экономики, а подразделения их институтов и проявлений – факторами, определяющими их структуры и вариации. Если экономическая география желает пролить свет на «экономическую картину», которую она рассматривает, то она должна понимать экономические функции отдельных явлений, а также весь экономический механизм и его движущие силы в целом. Более того, в дополнение к обычно применяемым методам необходимо использовать методы социальной экономики; исторический метод, как правило, необходим как вспомогательный метод проверки полученных знаний. «Экономическая трансформация» происходит, конечно, из внутренней структуры экономики и ее связи с землей, а не из того, как она воспринимается извне. Экономическая география, без сомнения, должна придавать большее значение политическим границам, чем границам природных ландшафтов.

Трудности и проблемы в экономической географии, как показывают статьи Хассингера и Мортенсена, возникают оттого, что им очень хотелось бы придерживаться фикции прочной основы и конкретных вещей и что они хотели бы рассматривать внешнюю форму явлений как нечто существенное. Однако экономика, которая основана на человеческих ценностях и торговле между людьми, гораздо более изменчива, неустойчива, чем поверхность земли, находится в вечном движении; ее явления и ее развитие можно понять только через законы этого движения.

Но достаточно цитат из моего доклада на семинаре Роберта Градманна. Градманн занимался в первую очередь географией поселений, поэтому он применял не только исторический метод, но и истинно географические методы, которые могут быть использованы при анализе явлений природы и дел человека в пределах определенной территории, а также их причинных и функциональных связей. Таким образом, он пришел к так называемой лугово-степной теории (Steppenheidetheorie), которая

утверждает, что везде, где появляется определенное растительное сообщество, а именно луг-степь, тип степи преобладал и в более ранний климатический период и что на этих территориях не было лесов или, по крайней мере, лесистые местности встречались редко. По этой причине в более ранние периоды их предпочитали в качестве мест поселения, и они представляют собой так называемые старопоселенческие ландшафты, в отличие от недавно заселенных лесных ландшафтов – расчищенных территорий.

Благодаря моим исследованиям в области экономики теперь на первый план выдвинулась экономическая точка зрения на географию поселений. Мой интерес к экономике народного хозяйства имел тенденцию быть скорее теоретическим, чем прикладным, как и у Альфреда Вебера, Макса Вебера, Густава Касселя, Фридриха фон Визера и, конечно, как у Иоганна Генриха фон Тюнена. Историческая школа, преобладавшая ранее в экономической теории, была вытеснена экономическим направлением исследований (в истинном смысле этого слова), искавшим экономические законы или закономерности, – однако тогда еще не пришло время эконометрики, несмотря на то что эта математическая направленность уже начинала проявляться.

Проблемы, которыми я занимался в начале 1930-х годов в Эрлангене и Нюрнберге, я сформулировал во введении к своей книге о центральных местах Южной Германии. Далее следуют мои утверждения, сделанные в то время.

Как мы можем найти общее объяснение размерам, числу и расположению городов? Как выявить закономерность?

Можно ли вывести эти закономерности путем чисто географических исследований? Этот тип исследования исходит, как правило, из топографической и географической ситуации, а затем просто объясняет, что город «должен был образоваться здесь» и, когда место особенно благоприятно, что город «должен был» развиваться здесь в особо благоприятной манере; при этом не упоминается, что существует бесчисленное множество мест как столь же, так и более благоприятных, где нет никаких городов, и что, напротив, можно найти города, иногда даже и очень большие, в очень неблагоприятных местах. Географическими и природными условиями местности не удастся объяснить ни взаимное положение, ни количество, ни размеры городов. Геттнер еще в 1902 году указывал, насколько важно исследование количества и среднего расстояния друг от друга городов аналогичного экономического характера [Hettner, 1902]; и с тех пор, как было сделано его заявление, редко когда подобные расчеты отсутствуют в монографиях по географии поселений; однако никаких ясных, общеприменимых закономерностей, таким образом, обнаружено не было.

Могут ли дать подобный обобщающий ответ исторические исследования? Если бы можно было досконально исследовать процесс роста (с самого зарождения и до той стадии, которая достигнута сегодня) всех городов, то из этого материала можно было бы выделить определенные закономерности, которые требовали бы специфического выражения, в зависимости от региона и времени. Можно было бы найти определенный порядок в разнообразии, но тот принцип, который обеспечивает этот порядок, не может быть найден только с помощью исторических исследований. Это можно было видеть на примере исторической школы изучения народного хозяйства: эта школа собрала и систематизировала чрезвычайно богатый фактический материал, но историческим методом не удалось открыть действующих в экономике законов.

И наконец, может ли статистический метод помочь нам продвинуться дальше? Можно рассчитывать плотность расположения городов на определенной территории, среднее расстояние между городами, формировать классификации по размеру и подсчитывать количество городов, присутствующих в каждом размерном классе; таким образом, можно найти частотность и средние числовые значения, возможно, вывести некоторые закономерности и обнаружить особенно часто встречающиеся комбинации явлений; но логическое доказательство того, что мы работаем с действующими закономерностями, не может быть продемонстрировано одной лишь статистикой [Sombart, 1930].

Вероятно, уместно прояснить вопрос, существуют ли «законы», определяющие размеры и расположение городов и можно ли открыть такие законы. Если география поселений – научная дисциплина, или, вернее, если бы она была таковой, то не было бы сомнений в том, что контролирующими факторами здесь должны были бы быть научно верифицируемые законы, поскольку каждое природное явление управляется подобными законами. Мы, однако, придерживаемся того мнения, что география поселений представляет собой дисциплину, целиком принадлежащую духу (или искусствам, как противоположности наукам). Для возникновения, развития и упадка городов совершенно и очевидно решающее значение имеет то, могут ли жители города найти в нем возможности для существования и есть ли спрос на вещи, которые город может предложить. Следовательно, экономические явления имеют решающее значение для существования городов, как и для существования сельских поселений, дома которых являются одновременно центрами производства (здесь экономические соображения, безусловно, являются определяющими факторами). Таким образом, география поселений является частью экономической географии. Для объяснения

организации города должна быть задействована экономическая теория, особенно в области экономической географии. И если в экономической теории есть законы, то они должны быть и в географии поселений, причем экономические законы особого типа, которые можно было бы называть именно экономико-географическими законами. Вопрос о том, возможно ли существование экономических законов, здесь, конечно, не подлежит обсуждению. Автор решительно принимает факт их существования и в этом согласен с подавляющим большинством отечественных экономистов. Эти законы, несомненно, отличаются от законов природы, но от этого не становятся менее «правильными». Возможно, корректнее было бы называть их «закономерностями», а не законами, поскольку они не действуют с такой же неумолимой неизбежностью, как законы природы. Но терминология здесь не столь важна, поскольку мы не занимаемся чисто теоретическим исследованием. Достаточно утвердить факт существования экономических законов, определяющих экономическую жизнь, а следовательно, должны существовать и особые экономико-географические законы, например, определяющие размеры, число и расположение городов. Поэтому кажется разумным попытаться найти такие законы.

В Эрлангене я изучал не только эти, скорее теоретические, вопросы. Я продолжал свои игры с картами: соединял города одинакового размера прямыми линиями, во-первых, для того, чтобы определить, можно ли обнаружить определенные закономерности в сетях железных и автомобильных дорог, определить, обладают ли сети дорожного движения регулярностью, и во-вторых, для того, чтобы измерить расстояния между городами одинакового размера.

Таким образом, карты заполнялись треугольниками, часто равносторонними (получалось, что расстояния между городами одинакового размера были примерно равными), которые затем кристаллизовались в виде фигур с шестью ребрами (шестиугольников). Более того, я установил, что в Южной Германии небольшие сельские поселения очень часто и с очень большой точностью находились друг от друга на расстоянии в 21 км. Этот факт был известен и ранее, но объяснялся тем, что эти города служили местами ночевки для дальних торговых караванов и что в Средние века расстояние, которое могла пройти за день лошадь, запряженная в телегу, составляло около 20 км.

Я поставил себе цель: вывести законы, которыми определяются число, размеры и расположение городов. Однако путь к выполнению этой задачи еще предстояло найти.

Через некоторое время я обратился к Градманну с вопросом, могу ли я написать докторскую диссертацию на эту тему. Он согласился быть моим научным руководителем при условии, что мы не устано-

вим определенного названия работы и не будем составлять плана произведения. Однако по прошествии девяти месяцев я представил ему готовую, тщательно написанную диссертацию. Я всегда буду с большим уважением вспоминать Роберта Градманна. Область его интересов совершенно не пересекалась с моей. Направление его исследований и методы его работы отличались от моих. Он был научным руководителем, пользовавшимся большим уважением среди аспирантов, но он всегда был готов пробовать и узнавать что-то новое и он был очень доволен моей работой, которая была тем не менее очень необычна для 1932 года. Мое исследование по содержанию и методологии находилось между экономикой и географией, подобно тому как исследования Градманна находились на стыке между географией, ботаникой и историей [Gradmann, 1926]: вероятно, поэтому он с пониманием относился к такой работе «чужака» (“Outsiders”).

Для меня с самого начала было ясно, что необходимо разработать теоретическую схему для моего регионального исследования – схему, которая, как это принято в экономике народного хозяйства, строится путем выделения основных действующих факторов. Таким образом, она была бы, как и в случае с «Изолированным государством» Иоганна фон Тюнена, абстрагирована от всех природных и географических факторов, а также частично абстрагирована от всех человеческих географических факторов. Ее основой должна была стать симметричная равнина без таких препятствий, как реки или горные хребты, с равномерно распределенным населением, чтобы затем определить, где при таких условиях могло бы находиться место, подходящее для центрального города или рынка. Таким образом, я следовал совершенно противоположной процедуре, нежели Тюнен: он считал, что центральная часть города уже сформировалась, и задавался вопросом, как будут использоваться сельскохозяйственные земли в его окрестностях, в то время как я считал, что территория уже заселена, и задавал себе вопрос, где должен располагаться город или, точнее, где тогда должны располагаться города. Таким образом, я прежде всего, как говорят сегодня, разработал абстрактную экономическую модель. Сама по себе эта модель «правильна», даже если в реальности подобное расселение никогда не встречается в чистом виде: не только горные хребты и переменный рельеф, но также различия в плотности населения, соотношении доходов и социологическая структура, пути исторического развития и политические реалии приводят к отклонениям от чистой модели. Таким образом, в теоретической части моего исследования я не удовлетворился созданием модели неизменного и постоянного экономического ландшафта (то есть статического состояния), а вместо этого попытался показать, как изменяются количество, размер и распределение центральных мест, когда изменяются экономические факторы: численность, размещение и структура населения, спрос

на товары и услуги центральных мест; издержки производства, технический прогресс, транспорт и т. д.

Истинно географическая цель заключалась в том, чтобы проверить абстрактную теорию в реальности конкретного ландшафта и показать, что в действительности число, размер и распределение центральных мест в значительной степени соответствуют теоретической модели. Мне пришлось изучить все существующие поселения, посмотреть, выполняют ли они, и в какой степени, функции центральных мест для прилегающих к ним территорий и насколько далеко простираются эти территориальные связи. В любом случае я не мог исходить из юридического понятия города, потому что существуют также сельские поселения, которые исполняют центральные функции. Поэтому я ввел нейтральный и еще концептуально не обремененный смыслами термин «центральное место». Основная проблема заключалась в том, чтобы найти числовой показатель, который отражал бы его значение как центрального места. Просто численность населения ничего не доказывает: существуют промышленные города с населением 50 000 или 100 000 жителей, которые не имеют или почти не имеют значения для окружающей территории. Я мог бы использовать число людей, занятых в сфере услуг, например в торговле, на транспорте, в сфере культуры и здравоохранения, в администрации и образовании. Позже это делали и другие авторы, правда в основном для менее обширных областей. Я, однако, хотел выбрать в качестве полигона для моей теории всю Южную Германию – область, где преобладает почти чисто сельскохозяйственное использование земли (промышленность широко распространена в других частях Германии), где есть горные хребты и равнины, а также обширные туристические ландшафты. Таким образом, я решил попытаться самым простым способом преобразовать качество места в сопоставимое количество. (Качеством места в данном случае будет то, каким образом окружающая его территория различного размера и характеристик будет снабжаться из центрального места.) Однако для всех вышеперечисленных служб важно иметь возможность телефонной связи с прилегающей территорией. Итак, в качестве критерия центральной функции поселения, соотносящейся со средним числом жителей этих мест, я выбрал количество установленных телефонных аппаратов, чтобы определить значение относительного излишка (жителей) по отношению к средней численности населения. Кроме того, я ввел поправочные коэффициенты, чтобы поставить особенно хорошо связанные регионы, такие как Рейнский Пфальц, на один уровень с такими отсталыми с точки зрения цивилизации и технологии районами, как восточная окраина Баварии. Этот телефонный метод часто подвергался критике со стороны моих оппонентов; сегодня, ввиду гораздо большего распространения телефонной связи, этот метод, конечно, использовать уже нельзя.

Итак, я смог присвоить всем центральным местам Южной Германии числовые обозначения от 1 до 2825 (Мюнхен): с показателями от 1 до 2 оценивался самый низкий уровень, с 3 до 4 – следующий, затем с 5 до 10 – шел уровень малых сельских поселений, часто уже являющихся административными центрами, от 12 до 31 – уровень крупных сельских поселений, до 150 – для средних городов и все что выше – уровни более крупных центров. Граничные оценки уровней не произвольны, а выбираются в соответствии с моделью.

В дальнейшем мне удалось отметить на карте центральные места Южной Германии, проставить их значения как центральных мест, измерить расстояния между ними и определить их ранг в иерархии относившихся к ним «прилегающих областей» (то есть окружающей их территории). Таким образом, получилось, что центральные населенные пункты с самым низким рангом имеют окружающую территорию радиусом 4–5 км, среднюю численность населения 3000 человек (в самом центральном населенном пункте и на прилегающей к нему территории) и их удаленность от ближайших центральных населенных пунктов, которые, согласно модели расположены в узлах шестиугольников (то есть протяженность шести соединяющих их дорог), составляет 7 км. В рамках совершенно правильной шестиугольной системы центральных мест можно получить значения расстояний до всех центральных мест более высокого ранга, поскольку оно равно произведению расстояния до ближайшего центрального места самого низкого ранга на $\sqrt{3}$; последовательность расстояний, таким образом, выглядит так: 7–12–21–36–62–108–185... км. Вокруг более крупного центрального места, например вокруг 12-километрового кольца и 21-километрового кольца соответственно, расположены шесть центральных мест более низкого ранга.

Таким образом, мне удалось обнаружить удивительные совпадения между географической реальностью и абстрактной схемой центральных мест (теоретической моделью), особенно в преимущественно аграрных районах Северной и Южной Баварии.

Возможно, будет интересно узнать, как я проводил свое исследование, в частности в том, что касается рассуждений о формировании теоретической части. По воскресеньям, а иногда и по субботам, я отправлялся в одиночные пешие прогулки, наслаждаясь прекрасными пейзажами Франконского Альба. Во время этих походов я мысленно развивал концепции своей работы. Когда мне приходила в голову особо интересная новая идея, я останавливался и делал для себя заметку по типу кодового слова. Таким образом, многие идеи, которые помогали мне двигаться дальше, когда я заходил в тупик, приносили мне счастье первооткрывателя; они оказывались связаны в моей памяти с какой-нибудь лесной тропинкой, причем как раз в том месте, где я в тот момент на-

ходил, где солнце сквозь листву рисовало на земле ажурный узор, или с каким-то видом с каменной гряды, или, может быть, с каким-нибудь цветущим лугом, даже не имеющим названия. В по-недельник я переносил на бумагу то, о чем размышлял накануне. Затем вечером, в старом Нюрнберге, я с удовольствием выпивал бокал вина. Во вторник я еще раз перечитывал то, что написал, и оно мне совсем не нравилось. Большую часть рукописи я зачеркивал и заново переписывал главу. Одновременно с этим, чтобы отдохнуть от размышлений, я приступал к более механической работе, которая заключалась в подсчете телефонных соединений, расчете коэффициентов центральности, составлении карт численности жителей и количества телефонных соединений для всех городов Южной Германии. А в следующие субботу и воскресенье снова отправлялся в поход, чтобы заняться своими мыслительными упражнениями. И так продолжалось неделя за неделей.

Если я еще раз очень кратко опишу свою методику, то прежде всего это была игра, я рисовал на картах, рисовал линии и точки, но не серьезно, а играючи – и тут вдруг возникали проблемы. Тогда я старался во время своих прогулок их разяснить, разгадать, потому что, когда идешь, мысли утрясаются и раскладываются по своим местам. И в последнюю очередь идет завершение и формулирование. Таким образом, язык книги должен быть ясным, четким, чтобы он был слышимым, а не просто предназначенным для чтения. В целом преобладает мнение, что творческий научный труд рождается за письменным столом. Это не обязательно. Мой был создан во время походов на природу. Более того, я рад считать себя географом.

Как воспринимают мою работу коллеги, в первую очередь географы и экономисты? Одни говорят: «Это на самом деле слишком абстрактно, слишком теоретически. Это экономика народного хозяйства, которая к нам изначально не имеет никакого отношения». Другие говорят: «Это на самом деле география. Мы, как экономисты, не имеем к этому никакого отношения». (Так было, когда пространственные аспекты в экономической теории были еще мало изучены.) Над моими шестиугольниками смеялись. На каком-то банкете на моей карточке вместо имени был нарисован шестиугольник. Однажды, объясняя числовой ряд иерархии центральных мест, численности населения и расстояний между ними, я услышал, как один из виднейших географов пробормотал: «Это просто фокусы с числами».

Прорыв в признании моей теории случился, на самом деле, в Америке (Ульман, Харрис, Берри, Бунге), в Нидерландах – где мой доклад на Международном географическом конгрессе встретил скорее отторжение, чем согласие – и в Швеции (Кант, Хагерstrand, Годлунд, Энквист). Однако и в Германии признали, что функциональный метод наблюдения имеет важное значение. На симпозиуме по го-

родской географии в Лунде, последовавшем за Международным географическим конгрессом в Стокгольме в 1960 году, «модель Кристаллера» (“Christaller Model”, последнее слово произносится как «мадл») оказалась как раз в центре дискуссии [Proceedings of the IGU Symposium in Urban Geography Lund 1960, 1962]. Я несколько смутился и подумал: «Баварская девушка (Madl) была бы милой и ладной». Уильям Бунге посвятил мне свою книгу «Теоретическая география», изданную в Лунде в 1962 году [Bunge, 1962]. Интересно, что почти одновременно, но совершенно независимо от моей работы, Август Лёш в Америке открыл системы центральных мест, подобные моим: моя книга вышла в 1933 году, его – в 1940 году [Lösch, 1944]. Проблема, таким образом, «была в воздухе, которым мы дышим».

Тем временем теория центральных мест получила дальнейшее развитие, подтверждение и углубление в работах многочисленных ученых во всех странах. Однако это уже не имеет отношения к теме этой статьи. Мне, однако, хотелось бы отметить тот факт, что я пытался разработать нечто аналогичное, но полярно противоположное теории центральных мест – теорию «периферийных мест». Я имею в виду прежде всего курортные зоны, туристические территории и летние домики. Помимо этого, с подобной темой экспериментировали и другие: Тодт, Пекер и фон Бовентер в Германии, например. Однако я считаю, что для этой категории нельзя построить такую же точную модель, как модель центральных мест. Может, так оно и есть?

Источники

- Вебер А. (1926) Теория размещения промышленности. Ленинград: Книга.
- Bunge W. (1962) Theoretical Geography. Lund: Gleerup.
- Gradmann R. (1926) Die städtischen Siedlungen des Königreichs Württemberg//Forschungen zur deutschen Landes- und Volkskunde. Bd. 21. Hft. 2. Stuttgart: Engelhorn.
- Hassinger H. (1929) Können Kapital, Volksvermögen und Volkseinkommen Gegenstände wirtschaftsgeographischer Betrachtung sein?//Festband Eugen Oberhummer. Geographischer Jahresbericht aus Österreich. Bd. 14–15. Leipzig, Wien: Franz Deuticke. S. 58.
- Hellner A. (1927) Die Geographie, ihre Geschichte, ihr Wesen und ihre Methoden. Breslau: Ferdinand Hirt. S. 185.
- Hettner A. (1902) Die wirtschaftlichen Typen der Ansiedlungen//Geographische Zeitschrift. Jgg. 8. Leipzig: Teubner. S. 98.
- Lösch A. (1944) Die räumliche Ordnung der Wirtschaft. Jena: Gustav Fischer.
- Mortensen H. (1929) Zinsfuß und Kulturlandschaft in Südchile//Geographischer Anzeiger. Jgg. 30. Gotha: Justus Perthes, 1929. S. 381.
- Muhs K. (1921) Materielle und psychische Wirtschaftsauffassung. Versuch einer Begründung des Identitätsprinzips der Wirtschaftstheorie. Jena: Gustav Fischer. S. 5.

- Pfeifer G. (1928) Über raumwirtschaftliche Begriffe und Vorstellungen und ihre bisherige Anwendung in der Geographie und Wirtschaftswissenschaft//Geographische Zeitschrift. Jgg. 34. Leipzig, Berlin. S. 321, 411.
- Nroborg K. (ed.) (1962) Proceedings of the IGU Symposium in Urban Geography Lund 1960. Lund: Gleerup.
- Sieger R. (1903) Forschungsmethoden in der Wirtschaftsgeographie//Verhandlungen des 14. Deutschen Geographentages zu Köln. Berlin. S. 97, 100.
- Sombart W. (1930) Die drei Nationalökonomien. Geschichte und System der Lehre von der Wirtschaft. München und Leipzig: Duncker & Humblot.

HOW I DISCOVERED THE THEORY OF CENTRAL PLACES: A REPORT ABOUT THE ORIGIN OF CENTRAL PLACES

Walter Christaller (1893–1969), a German geographer, urban and regional planner notable for his formulation of Central Place Theory.

Abstract. In his article, Walter Christaller delves into the personal and academic paths that led him to formulate the Central Place Theory, a cornerstone concept in spatial economics and urban planning. Christaller's academic career was not straightforward; he shifted between fields of geography, statistics, sociology and economics. His involvement with the League of German Land Reformers provided him practical experience in urban planning, which was crucial in formulating his theory.

The article encapsulates Christaller's development of the Central Place Theory during his time in Erlangen. He describes his methodological approach, combining theoretical rigor with empirical observation, to explain the distribution and function of central places within a region. Christaller's theory, initially met with skepticism, eventually gained recognition and acceptance, illustrating a significant interdisciplinary journey that bridged geography with economic theory.

Christaller's narrative not only underscores the evolution of his academic thought but also reflects on the broader academic and practical applications of geographical and economic planning. His reflections provide valuable insights into the interdisciplinary nature of geographic and economic research, and the personal and professional contexts that shape significant academic contributions.

Keywords: central place theory; geographic planning; economic geography; interdisciplinary research; spatial analysis; urban placement; urban planning

Citation: Christaller W. (2024) How I Discovered the Theory of Central Places: A Report About the Origin of Central Places. *Urban Studies and Practices*, vol. 9, no 1, pp. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp9120246-14> (in Russian)

References

Bunge W. (1962) *Theoretical Geography*. Lund: Gleerup.

Gradmann R. (1926) *Die städtischen Siedlungen des Königreichs*

Württemberg [The Urban Settlements of the Kingdom of Württemberg]. *Forschungen zur deutschen Landes- und Volkskunde* [Research on German Regional and Folk Studies], vol. 21, no 2. Stuttgart: Engelhorn. (in German)

Hassinger H. (1929) Können Kapital, Volksvermögen und Volkseinkommen Gegenstände wirtschaftsgeographischer Betrachtung sein? [Can Capital, National Wealth, and National Income Be Subjects of Economic Geographic Consideration?] *Festband Eugen Oberhummer. Geographischer Jahresbericht aus Österreich* [Festschrift Eugen Oberhummer. Geographical Annual Report from Austria]. Leipzig, Vienna: Franz Deuticke, vol. 14–15, p. 58. (in German)

Hellner A. (1927) *Die Geographie, ihre Geschichte, ihr Wesen und ihre Methoden* [Geography, Its History, Its Essence, and Its Methods]. Breslau: Ferdinand Hirt, p. 185. (in German)

Hettner A. (1902) *Die wirtschaftlichen Typen der Ansiedlungen* [The Economic Types of Settlements]. *Geographische Zeitschrift* [Geographical Journal]. Leipzig: Teubner, vol. 8, p. 98. (in German)

Lösch A. (1944) *Die räumliche Ordnung der Wirtschaft* [The Spatial Order of the Economy]. Jena: Gustav Fischer. (in German)

Mortensen H. (1929) *Zinsfuß und Kulturlandschaft in Südchile* [Interest Rate and Cultural Landscape in Southern Chile]. *Geographischer Anzeiger* [Geographical Indicator]. Gotha: Justus Perthes, 1929, vol. 30, p. 381. (in German)

Muhs K. (1921) *Materielle und psychische Wirtschaftsauffassung. Versuch einer Begründung des Identitätsprinzips der Wirtschaftstheorie* [Material and Psychological Economic Perspectives. Attempt to Justify the Identity Principle of Economic Theory]. Jena: Gustav Fischer, p. 5. (in German)

Pfeifer G. (1928) *Über raumwirtschaftliche Begriffe und Vorstellungen und ihre bisherige Anwendung in der Geographie und Wirtschaftswissenschaft* [On Spatial Economic Concepts and Ideas and Their Previous Application in Geography and Economics]. *Geographische Zeitschrift* [Geographical Journal]. Leipzig, Berlin, vol. 34, pp. 321, 411.

Nroborg K. (ed.) (1962) *Proceedings of the IGU Symposium in Urban Geography* Lund 1960. Lund: Gleerup.

Sieger R. (1903) *Forschungsmethoden in der Wirtschaftsgeographie* [Research Methods in Economic Geography]. *Verhandlungen des 14. Deutschen Geographentages zu Köln* [Proceedings of the 14th German Geographical Congress in Cologne]. Berlin, pp. 97, 100.

Sombart W. (1930) *Die drei Nationalökonomien. Geschichte und System der Lehre von der Wirtschaft* [The Three National Economies. History and System of Economic Theory]. Munich and Leipzig: Duncker & Humblot.

Weber A. (1926) *Teoriya razmeshcheniya promyshlennosti* [Theory of Industrial Location]. Leningrad: Kniga [Book]. (in Russian)

Театр в городе будущего: строительство и сотворчество¹

Вероника Шарова

Организационные аспекты театрального строительства 1920-х годов

Новаторский театр раннесоветской эпохи, авангардный, или, как его еще нередко называют, конструктивистский, театр – явление, достаточно хорошо (но по-прежнему не избыточно) изученное в контексте театроведения, в том числе в исследовательских работах последних лет (см., напр.: [Титова, 1995; Шалаева, 2015; Мурейко, 2021; Авангард и театр 1910–1920-х, 2008]). Изучены различные аспекты новой репертуарной политики, проанализированы взаимосвязи между общими принципами авангардной живописи и особенностями художественного оформления спектаклей 1920-х годов, не обойдены вниманием и вопросы драматургии в общелитературном контексте эпохи. В настоящей статье мы, однако, ставим перед собой иную задачу, а именно: обозначить и рассмотреть связь между новым стилем архитектуры и городского планирования 1920-х годов, поисками в сфере театральной культуры и теорией пролеткульта как нового типа социальной организации и воспитания человека-гражданина.

Один из основоположников системного подхода в науке, неортодоксальный марксист, революционер и писатель (перечень его ипостасей можно продолжать и дальше) Александр Богданов не занимался специально вопросами архитектуры. Не обнаруживается в его работах и пристальный интерес к театру. Почему же именно организационная теория Богданова (сам он называл ее «тектологией» [Богданов, 1989]) и его взгляды на социальную роль искусства имеют значение в контексте рассматриваемой темы?

Еще в 1914 году в статье «Возможно ли пролетарское искусство?» Богданов приходит к выводу, что искусство несводимо к развлечению или «украшению жизни», но обладает выраженным идеологическим, «классовым» и организующим характером, что применительно к «искусству для масс» было на тот момент отнюдь не очевидно. «Ни помещица, ни буржуазная, ни “истинно-марксистская” интеллигенция

Шарова Вероника Леонтьевна, кандидат политических наук, научный сотрудник сектора философии российской истории, Институт философии РАН; Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. ORCID 0000-0002-7405-2992
E-mail: veronika.sharova@gmail.com

Раннесоветское искусство 1920-х – первой половины 1930-х годов представляло собой широкое поле экспериментов, которые затронули все без исключения сферы – литературу, кинематограф, изобразительное искусство; не стал исключением и театр. В статье рассматривается, как в первое послереволюционное десятилетие формировался образ нового театра – в качестве социальной практики, политического явления и элемента городского ландшафта. Новое представление о том, чем является – и должен быть – театр, было сформулировано теоретиками пролеткульта, в том числе Анатолием Луначарским и Александром Богдановым, а также автором книги «Творческий театр» Платоном Керженцевым, предположившим, что «новый театр создается... коммуна – городом, деревней, кварталом, заводом, фабричным поселком, Советом, самой массой». Предложенная Керженцевым концепция «соседских театров», созданных соседями пролетарского квартала, фабричного поселка и т.д., соотносится в статье с современной концепцией урбанистики – идеей соучаствующего проектирования. В контексте проблематики статьи также анализируется понятие «гетеротопия», введенное Мишелем Фуко для описания мест, обладающих свойствами пространства переходного типа. По Фуко, именно городские пространства обладают наиболее интенсивно выраженными признаками гетеротопии, в их числе кладбища, музеи, тюрьмы, театры. Сделан вывод, что театр нового типа, создававшийся в эпоху радикального перехода от одного типа политического общежития к другому, был трансгрессивным явлением в организационном, дискурсивном и пространственном смыслах. То же можно сказать и о новом типе городского развития, предложенном идеологами и архитекторами в начале 1920-х годов.

Ключевые слова: конструктивизм; гетеротопия; пролеткульт; «творческий театр»; город-коммуна; практики соучастия; Александр Богданов; Анатолий Луначарский; Платон Керженцев

1. Работа над статьей осуществлялась в Доме творчества Переделкино.

не оказались способны раскрыть организующую силу искусства. Для этого не годятся старые способы мышления, которые обыватель именует “здоровым смыслом» [Богданов, 1924а], – констатировал Богданов, противопоставляя здравому, то есть обывательскому, смыслу подход не просто научный, но и новаторский по меркам своего времени.

Нельзя, конечно, утверждать, будто воспитательный потенциал искусства был «открыт» Богдановым либо русскими марксистами в целом или же стал очевиден лишь в начале XX века, но отличие Богданова и его последователей состоит в том, что они подчеркивали организационный характер искусства как *социальной практики*, а не только явления, которое может быть описано в категориях эстетического. Для Богданова несомненна связь искусства и воспитания: последнее же «...есть организаторская деятельность. Оно вводит новых членов в общество или общину, делая их пригодными к выполнению их социально-жизненной роли. Но мы знаем, что искусство есть вообще воспитательное средство. Значит, вообще орудие социальной организации людей. Каким же путем искусство организует людей? – Тем, что организует их опыт. Это делает опять-таки всякое искусство, всегда», – пишет Богданов в статье 1918 года «Пролетариат и искусство», снимая, таким образом, вопросительный знак четырехлетней давности [Богданов, 1924б].

Разные виды искусства «разными путями связывают людей в единстве настроения, воспитывают и социально формируют их отношения к миру и к другим людям» [Там же], добавляет Богданов, подчеркивая тем самым существенную роль художественных феноменов в системном контексте общественных, а следовательно, и политических отношений. К подобным явлениям должен быть отнесен и театр. Должна быть к ним отнесена и архитектура, причем не в качестве отдельного явления, а во взаимосвязи с прочими направлениями культурной динамики общества.

Организационная теория Богданова в свое время не была сколько-нибудь заметной частью отечественного научного мейнстрима, и в этом смысле о ней смело можно говорить как о значительно недооцененной. Тем интереснее обнаруживать свидетельства интереса современников автора «Тектологии» к началам системной теории общества.

Книга (если судить по объему – скорее, брошюра) «Философия архитектуры» 1923 года, написанная петроградским архитектором Александром Розенбергом, – по замечанию архитектора Андрея Пучкова, «первый внятный русскоязычный трактат» на соответствующую тему [Пучков, 2010]. Розенберг, не просто прочитавший труды Богданова, но и увлекшийся его идеями, транслировал ряд аспектов организационной теории в область архитектуры, приходя к выводу, что основным принципом проектирования архитектурных сооружений должен быть именно принцип соответствия (что, по мысли Розенберга, как раз отвечает общей теории организации). «Следовательно, архитектурное сооружение, которое является обстановкой процесса, должно соответствовать организуемому в нем процессу... Нельзя правильно проектировать архитектурное сооружение, не зная в точности организации процесса, для которого оно предназначено. А потому чем глубже архитектор вникнет во все детали организации, чем точнее уяснит себе все требования, предъявляемые к организации процесса, его ход, свойства отдельных составных частей массы процесса и установит схему процесса, – тем соответствие архитектурного сооружения происходящему в нем процессу будет совершеннее и тем совершеннее будет сооружение» [Розенберг, 1923].

Для Розенберга очевидна неразрывная связь архитектуры с искусством, важно значение эстетического начала, несводимого к простому «украшательству»: образцом для него являются как раз те сооружения, что «...облекаются в так называемую “утилитарную форму”, нередко

Цитирование: Шарова В. Л. (2024) Театр в городе будущего: строительство и сотворчество // Городские исследования и практики. Т. 9. № 1. С. 15–22. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp91202415-22>

являющуюся, несмотря на простоту, высоким образцом искусства» [Там же, с. 21]. Что может послужить лучшей иллюстрацией к этому образу, как не работы архитекторов-авангардистов – здания, как их принято называть, «в стиле конструктивизма»?

Коллега Розенберга, куда как более знаменитый архитектор Моисей Гинзбург (известный прежде всего в качестве соавтора проекта Дома Наркомфина на Новинском бульваре в Москве) к «Философии архитектуры» отнесся довольно-таки пренебрежительно: брошюра получила от него такие оценки, как «недоброкачественная» и «лишенная какой бы то ни было проникновенности в сущность архитектуры» [Пучков, 2010]. Между тем если не прямое, то косвенное влияние организационной теории заметно и в рассуждениях Гинзбурга о соотношении различных видов искусств, собственно архитектуры и науки. Подобное соотношение он называет «единством стиля», объясняя его возникновение действием «законов, уничтожающих “случайность” в появлении того или иного произведения рук человеческих...» Определение этого антиэнтропийного состояния, по мысли Гинзбурга, должно заключаться «не только в отыскании организационных законов этого явления, но в установлении определенной связи этих законов с данной исторической эпохой и проверке их на других видах творчества и человеческой деятельности современной им жизни» [Гинзбург, 1924].

Установление особенностей стиля в конкретном виде искусства возможно путем сравнения его эволюции с эволюцией других областей человеческой деятельности, в том числе и науки. «Можно... в известном смысле говорить об эволюции искусства, о прогрессе искусства, помимо его технической стороны. Только этот прогресс или эволюция будут заключаться в способности создавать новые ценности, новые творческие системы, обогащая тем человечество в целом. Однако это обогащение, это появление нового в искусстве не может быть вызвано случайностью, случайным изобретением новых форм, новых творческих систем», – заключает Гинзбург [Там же, с. 19].

Сложно не заметить переключку между концепцией единства стиля у Гинзбурга и размышлениями Богданова о пролетарском искусстве, которое Богданов – ученый *par excellence* – ставит даже выше науки: «Искусство не только шире науки, оно было до сих пор сильнее науки, как орудие организации масс, потому что язык живых образов был массам ближе и понятнее. ...Пролетариату необходимо искусство коллективистическое, которое воспитывало бы людей в духе глубокой солидарности, товарищеского сотрудничества, тесного братства борцов и строителей, связанных общим идеалом» [Богданов, 1924б].

Такое искусство зарождалось и развивалось в раннесоветскую эпоху, в том числе в театрах, архитектурно отошедших от традиционных форм, и в рабочих клубах, ставших для архитекторов

1920-х годов обширным полем для экспериментов, новых творческих приемов, воплощения идеи и идеологии в зданиях и сооружениях.

Театр коллективистический и конструктивистский

Соавтор концепции пролеткульта Анатолий Луначарский, состоявший вместе с Богдановым в группе «Вперед», театром, в отличие от своего коллеги, интересовался последовательно и – будучи, помимо прочего, драматургом – вполне профессионально [Луначарский, 1926; 1927; 1928]. Интересовали его не только вопросы репертуара, режиссуры и прочих аспектов театрального искусства, претерпевавших радикальные изменения после 1917 года, но и пространственно-организационные и архитектурные аспекты новой театральной культуры. Луначарский в своих рассуждениях о пролетарском театре очень конкретен, прагматичен: театр начинается с помещения. Помещение же, в свою очередь, находится в городской среде. Ни то ни другое не является уже и не может являться прежним.

«Даже в тех случаях, когда все зрители были более или менее действующими лицами, театр проявляется, только если в нем выделяется еще и центральный пункт... Такое построение отражается в той или другой мере во всех театрах мира. В том числе, между прочим, и в храмах, где происходят разного рода богослужения, и всюду, где необходимо произвести тот или другой всем видимый церемониал», – писал Луначарский в 1925 году, отвергая, таким образом, наиболее радикальные идеи переустройства театральных сооружений, результатом которых мог бы быть, теоретически, отказ от самой идеи специализированного здания театра [Луначарский, 1963]. Не отрицая важность массовости в организации зрелищных мероприятий такого масштаба, что единственной подходящей сценой для них могли бы быть лишь сами городские площади и улицы (далее мы подробнее рассмотрим и такие театральные проекты), в стратегических вопросах развития нового театра Луначарский все же отстаивал важность сохранения театра как привычного элемента городского пространства, как средообразующего элемента – то есть здания, материального воплощения социальной практики и культурного феномена. «Часто раздавались голоса, насмехавшиеся над нашей театральной коробкой, однако вряд ли можно придумать что-нибудь для ее существенного изменения... Менее же всего рациональным считаю я всякие заявления, что театральная “коробка” должна быть разрушена или отставлена... мы вполне можем использовать хорошее театральное помещение, до сего времени созданное, и еще будем строить театральные и концертные залы, представляющие собою только более рациональные и демократические варианты того, что завещал нам XIX век» – так нарком просвещения аргументировал свою позицию [Там же].

Альтернативой «театральным коробкам», не отменившей, но дополнившей их, стали рабочие клубы, в которых особенно наглядны были черты конструктивизма. У рабочих клубов, в отличие от театров, не было «за душой» традиции, которую следовало бы оспорить или по меньшей мере осовременить: они сами по себе были современностью, предоставляя архитекторам максимальный простор для воплощения идей, а заодно и утверждения в условиях урбанистической застройки социально-политической символики, которая, таким образом, волей-неволей бросалась бы в глаза, составляла бы естественный фон городской повседневности. «Внешний вид здания должен быть экспрессивно-индивидуальный, резко отличаться от всех других зданий другого назначения... Я не вижу в нашей современности более чистой темы для Архитектуры, чем, даже, если это, скажем, театр, или кино, или даже “Дворец”» [Мельников, 2013], – писал Константин Мельников, чьи здания до сих пор остаются не только памятниками архитектурного стиля конструктивизма, но и визуальными доминантами городских кварталов (сложно представить себе московскую Стромынку без Клуба Союза коммунальщиков, угол Плющихи и Девичьего Поля – без Дома культуры «Каучук» и т.д.).

По замечанию Мельникова, «сооружения клубов являлись... индивидуалистами на общем фоне городской застройки». Назначение же их было сугубо «коллективистическое», сообразное принципам пролеткульта. Этого содержания, дополняющего форму, Мельников не отрицал, подчеркивая, что основная идея рабочих клубов «состояла в экстракте тесного общения людей при их разнообразных стремлениях друг к другу» [Там же].

Параллельно образы современного города использовались в театральные постановки: развивался «конструктивистский театр». Как отмечает известная исследовательница конструктивизма Кристина Лоддер, именно театр после революции оказался способен вобрать в себя всю полноту экспериментальных приемов и техник, создав на сцене тотальную среду новых форм социальной организации [Lodder, 1983]. Такие постановки, как «Великолепный рогоносец» в театре Всеволода Мейерхольда со сценографией Любви Поповой или «Человек, который был четвергом» в Камерном театре в постановке А. Я. Таирова – для этого спектакля декорации создал архитектор и сценограф Александр Веснин, – демонстрировали новый тип театрального искусства: с элементами биомеханики вместо традиционной «системы Станиславского», с образами урбанизма, перенесенными на сцену. От «натуралистического театра», раскритикованного Мейерхольдом еще в 1913 году [Мейерхольд, 1913], произошел переход к театру «условному», но в этой условности была внятная мобилизующая направленность, а в иллюзорности этого «нового пространства жизни для нового человека» – очевидные

политические смыслы, притом не сводящиеся к метафоре «утопии».

Подобный специфический тип обращения с пространством Мишель Фуко предложил называть «гетеротопией», усматривая признаки последней в том числе в элементах городской среды – тюрьмах, кладбищах, не в последнюю очередь также и в театрах. Одним из важных свойств гетеротопии является то обстоятельство, что она «может начать функционировать по-иному при изменении общей синхронии культуры, в которой она находится», поясняет Фуко [Фуко, 2006]. Амбивалентность гетеротопии связана с тем особым измерением времени, которое ей присуще (по Фуко, «гетерохронией»): гетеротопия «начинает функционировать в полной мере, когда люди оказываются в своего рода абсолютном разрыве с их традиционным временем» [Там же, с. 199], что в полной мере может быть соотносено с урбанизмом 1920-х годов и с соответствующим типом театральной культуры, как было показано выше.

Городская среда не обнулялась под влиянием новых идеологов, социальных и политических сдвигов, трансформации всего языка культуры – радикально новые проекты вписывались в сложившуюся городскую застройку, формируя эклектичный облик города, наблюдаемый отчасти и по сей день; да и «конструктивистский театр» в своем развитии отвечал, скорее, рациональным соображениям Луначарского, используя для новаторских постановок уже существующие площадки: так, Камерный театр работал в перестроенном особняке XVII века на Тверском бульваре в Москве, а театр Мейерхольда обосновался в 1920 году в здании бывшего театра «Зон», построенного в начале XX века в стиле национального романтизма. Тем самым создавался гетеротопичный по сути синтез традиционного и революционного, открытого и замкнутого, изолированного и пронизываемого, что также соответствует критериям, обозначенным Фуко: «Гетеротопия может помещать в одном реальном месте несколько пространств, несколько местоположений, которые сами по себе несовместимы» [Там же]. Эти качества мы, вероятно, можем приписать тому недолговечному, но максимально выразительному явлению, каким стал экспериментальный театр 1920-х годов.

Театр как процесс соучастия

Проблема демократизации и «массовизации» театрального искусства, в том числе в его соотносении с городской средой, была насущной для теоретиков и идеологов 1920-х годов: помимо вышеупомянутого Анатолия Луначарского, рассуждал на эту тему Платон Керженцев – человек весьма многогранный, совмещавший государственные должности с деятельностью переводчика и журналиста, и, мягко говоря, неоднозначная личность. В контексте нашего сюжета стоит отметить хотя бы тот факт, что Керженцев, много лет поддерживавший

и защищавший театр Мейерхольда от нападков, в 1937 году этот же театр, по сути, и похоронил. На этой истории мы, однако, останавливаться не будем, а обратимся несколько подробнее к идеям Керженцева, касавшимся организации театральных постановок нового типа, — к его теории «соседских театров».

Опыт массовых зрелищ, знакомый человечеству с древности и освоенный в разных культурах, полагал Керженцев, может быть вновь чрезвычайно востребованным в исторических условиях, когда «...новый театр создается... коммуной — городом, деревней, кварталом, заводом, фабричным поселком, Советом, самой массой» [Керженцев, 1923]. Ориентируясь на расхожий опыт «пролетария, у которого нет Отечества», он вполне допускал, что в будущем (сколь возможно, недалеко) национальный колорит театральных постановок будет размыться в пользу универсальных образов: революционной борьбы *вообще*, рабочего *вообще*, города *вообще*: «“Великий город” — это не Брюссель или Лондон, это — капиталистический город вообще, символ всепожирающей столицы» [Там же, с. 111].

Непосредственному вовлечению зрителей в сценическое действие, по Керженцеву, может способствовать не только пересмотр архитектурных решений театральных зданий (слияние зала и сцены, изменение формы зала и прочие приемы, создающие иммерсивное пространство), но и вынесение театрального действия непосредственно в город. Последнее, в свою очередь, не предполагает превращение собственно театра в карнавал, митинг или иной вид массового мероприятия под открытым небом. Здесь Керженцев обращается к примеру «из зарубежного опыта» — практике соседских театров в Европе, в частности в Англии, близ Лондона, в пригороде Хэмстед.

Керженцев говорит о нем как о «Хэмстедском пригороде-саде», что уже не может не вызывать ассоциации с очередной утопией, да еще и «самой успешной европейской утопией из всех существующих», как охарактеризовал «город-сад» архитектурный критик и исследователь феномена утопии Григорий Ревзин [Ревзин, 2023]. Пригород этот был «создан несколькими кооперативными строительными обществами... Всякий житель является участником кооператива и совладельцем земли, домика, общественных построек и т.д. У поселка имеются общие интересы, тесно связывающие всех жителей в одно целое, и, благодаря кооперации и различным общим делам по самоуправлению, хозяйству, просвещению, этот пригород сжился так дружно, как ни один городской сельский поселок», описывает его Керженцев, делая акцент, впрочем, не на са-

мых преимуществах кооперативного типа организации городской среды и быта, но на обычае постановки спектакля под открытым небом, в котором принимает участие большинство жителей, причем совершенно добровольно и с большим энтузиазмом [Титова, 1995]².

Опыт народных театров мог бы быть образцом для пролетарского театра, рассуждал Керженцев, упуская из виду (или не обращая внимания) на то обстоятельство, что солидарность сообщества возникает на локальной городской территории вследствие того, что люди вступили друг с другом в общественный договор *кооперативности*, то есть буквально *содействия*, не разделяя при этом ни общей идеологии, ни стремясь воплотить революционные идеалы в отдельно взятом пригороде. То есть дело все-таки в другом.

И тут возникает вопрос: зачем мы обратились к размышлениям прилично подзабытого и, прямо скажем, по-человечески не самого симпатичного деятеля советского периода? Да и все вышеописанное может показаться лишь очередным доказательством того, что урбанизм 1920-х годов был не чем иным, как отражением утопических взглядов идеологов раннесоветского строя, мало соотносимой с жизнью фантазией о «новом городе для нового человека» и т.д. Тем интереснее, что концепция социально ориентированного проектирования и соответствующие ей проекты организации городской среды и социальных практик в этой среде вполне успешно развиваются и по сей день, без всякой оглядки на «социалистическую утопию». В частности, имеется в виду концепция, обоснованная американским урбанистом Генри Саноффом, — *democratic design*, как назвал это сам Санофф, или же «соучастующее проектирование» в русском переводе: специфический формат обращения со средой обитания человека — жителя современного города.

Этот формат предполагает не только использование, но и проектирование с вовлечением «жителей, местных сообществ, активистов, представителей административных структур, локального бизнеса, инвесторов, представителей экспертного сообщества и других заинтересованных в проекте сторон для совместного определения целей и задач развития территории, выявления истинных проблем и потребностей людей, совместного принятия решений, разрешения конфликтов и повышения эффективности проекта». Так описывает желаемый результат Санофф [Санофф, 2015] (а современный римский урбанист Карло Челламаре неслучайно по тому же поводу использует понятие *self-made city*³).

2. Как отмечает театровед Г. Титова, попытка использовать театр как модель гармонического общественного устройства была «столь же мифологична, как и утопические идеи производственников 1920-х годов, воспользовавшихся сценой для демонстрации на ней образов будущего механизированного “рая”».

3. Cellamare C. (2014). “Self-Organization, Appropriation of Places and Production of Urbanity”, in: C. Cellamare & F. Cognetti (eds.), *Practices of Reappropriation*. Milano: Planum Publisher. P. 35–40.

Основное достоинство этого подхода, полагает профессор Санофф, заключается в его социальной трансгрессивности, в его потенциале «к преодолению привычных границ между разными профессиями и культурами» [Там же]. Политические аспекты такого подхода несомненны, Санофф напрямую указывает на них: конечно, с точки зрения политической науки истоки его лежат в идее «партиципаторной демократии» (или, опять же в переводе, «демократии участия»). Она, в свою очередь, предполагает коллективное принятие решений, децентрализацию общественной жизни; по сути, это разновидность «городской республики», в буквальном смысле «*общего дела*». Как и в теории «партиципаторной демократии», зародившейся в 1960-е годы в США и Западной Европе, участие в коллективном принятии решений не ограничивается политической сферой – оно касается социального обеспечения, культуры, досуга и в особенности труда. Такой подход можно считать наивным (и за оторванность идеала партиципации от подлинных примеров демократий этот подход критиковали буквально с момента его появления). Однако его гуманистический пафос, как нам кажется, заслуживает не только снисхождения, но и самого пристального внимания с выходами на практическое применение.

Не остается в этом смысле обойденным нашим вниманием и театр – вид искусства, обладающий просветительской, мобилизующей, солидаризирующей функциями; это вид искусства настолько политически значимый, что именно со свободным театром перво-наперво начинает ожесточенную борьбу всякая дорвавшаяся до власти диктатура (примеров тому – что из истории, что из современности – не счесть). В свою очередь, здания театров остаются важными точками концентрации социальных сил в современных городах. Сложно представить, что их архитектура и место в пространстве города останутся неизменными в условиях стремительно меняющейся реальности сегодняшнего дня. Насколько активной будет вовлеченность самих горожан в эти процессы – увидим.

А может быть, даже и поучствуем.

Источники

- Богданов А. А. (1924а) Возможно ли пролетарское искусство? // А. А. Богданов. О пролетарской культуре. Л., М.: Издательское товарищество «Книга». С. 104–111.
- Богданов А. А. (1924б) Пролетариат и искусство // А. А. Богданов. О пролетарской культуре. Л., М.: Издательское товарищество «Книга». С. 117–124.
- Богданов А. А. (1989) Тектология: Всеобщая организационная наука: в 2-х кн. М.: Экономика.
- Гинзбург М. Я. (1924) Стиль и эпоха. Проблемы современной архитектуры. М.: Государственное издательство. С. 18.
- Керженцев П. М. [Лебедев П. М.] (1923) Творческий театр. 5-е изд., пересм. и доп. М., Пг.: Государственное издательство. С. 65.
- Коваленко Г. Ф. (ред.) (2008) Авангард и театр 1910–1920-х годов. М.: Наука.
- Луначарский А. В. (1963) О старых и новых формах театра // Собр. соч.: в 8 т. Т. 3. М.: Художественная литература. С. 117.
- Луначарский А. В. (1928) О Театре Мейерхольда // Комсомольская правда. 14 сентября 1928 г.
- Луначарский А. В. (1926) Основы театральной политики советской власти. М., Л.: Госиздат.
- Луначарский А. В. (1927) Театр сегодня. Оценка современного репертуара и сцены. М., Л.: МОДПик.
- Мейерхольд Вс. Э. (1913) О театре. СПб.: Просвещение, 1913.
- Мельников К. С. (2013) О клубах. Режим доступа: <https://theory.totalarch.com/node/258> (дата обращения: 12.10.2023).
- Мурейко Л. В. (2021) Конструктивистский театр и «общество спектакля»: к проблеме конструирования образного знания // Terra Linguistica. № 3. С. 20–35.
- Пучков А. А. (2004) Забытая тектология архитектуры. О книге архитектора А. В. Розенберга «Философия архитектуры» // А. С. С. № 5. С. 29–48.
- Ревзин Г. (2023) Как деревенский дом превратился в буржуазный коттедж // Коммерсантъ Weekend, 27.01.2023. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5774701> (дата обращения: 12.09.2023).
- Розенберг А. В. (1923) Философия архитектуры. Пг.: Культурно-просветительное кооперативное товарищество «Начатки Знаний». С. 12–13.
- Санофф Г. (2015) Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов. Вологда: Проектная группа 8. С. 5.
- Титова Г. В. (1995) Творческий театр и театральный конструктивизм. СПб.: СПАТИ.
- Фуко М. (2006) Другие пространства // М. Фуко. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис. С. 198.
- Шалаева Н. В. (2015) Репертуар, пьеса, сюжет: становление советского театра (1920-е гг.) // Теория и практика общественного развития. № 21. С. 186–189.
- Cellamare C. (2014). "Self-Organization, Appropriation of Places and Production of Urbanity" // Practices of Reappropriation / C. Cellamare, F. Cognetti (eds.). Milano: Planum Publisher. P. 35–40.
- Lodder C. (1983) Russian constructivism. New Haven and London: Yale University Press. P. 170.

THE THEATRE IN THE CITY OF THE FUTURE: CONSTRUCTION AND CO-CREATION

Veronika L. Sharova, Candidate of Political Sciences, Research Fellow, RAS Institute of Philosophy, 12 bldg. 1 Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation. ORCID 0000-0002-7405-2992 E-mail: veronika.sharova@gmail.com

Abstract. Early Soviet art of the 1920s and the first half of the 1930s represented a wide range of experiments that affected all artistic spheres. This article examines how the image of a new theatre was formed in the first post-revolutionary decade as a social practice, a political phenomenon, and an element of the urban landscape. A new idea of what theatre is, and what it should be, was formulated by *Proletkult* theorists, including Anatoly Lunacharsky and Alexander Bogdanov, as well as the author of the book "Creative Theater", Platon Kerzhentsev, who suggested that "a new theatre is being created by a commune, a city, a village, a quarter, a factory, a factory village, a Soviet, the mass itself." Kerzhentsev proposed the concept of "neighborhood theaters", created by neighbors in a proletarian quarter, factory village, etc. This concept is juxtaposed in the article with the modern concept of urbanism—the idea of participatory design in urban planning and decision-making. The concept of "heterotopia", introduced by Michel Foucault to describe places that have the properties of a transitional space, is also analyzed. According to Foucault, urban spaces have the most intensely expressed signs of heterotopia: among them cemeteries, museums, prisons, and theatres. He concluded that a new type of theatre, created in an era of radical transition from one type of political community to another, was a transgressive phenomenon in organizational, discursive, and spatial senses. The same can be said about the new type of urban development proposed by ideologists and architects in the early 1920s.

Keywords: constructivism; heterotopia; Proletkult; "creative theater"; city-commune; practices of participation; Alexander Bogdanov; Anatoly Lunacharsky; Platon Kerzhentsev
Citation: Sharova V.L. (2024) The Theatre in the City of the Future:

Construction and Co-creation, *Urban Studies and Practices*, vol. 9, no 1, pp. 15–22. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp91202415-22> (in Russian)

References

- Bogdanov A.A. (1924a) Vozmozhno li proletarskoe iskusstvo? [Is Proletarian Art Possible?] *O proletarskoy kulture* [On Proletarian Culture]. L., M.: Izdatel'skoe tovarishchestvo "Kniga" [Publishing Partnership "Book"], pp. 104–111. (in Russian)
- Bogdanov A.A. (1924b) Proletariat i iskusstvo [The Proletariat and Art]. *O proletarskoy kulture* [On Proletarian Culture]. L., M.: Izdatel'skoe tovarishchestvo "Kniga" [Publishing Partnership "Book"], pp. 117–124. (in Russian)
- Bogdanov A.A. (1989) Tektologiya: Vseobshchaya organizatsionnaya nauka: v 2-kh kn [Tektology: Universal Organizational Science: in 2 volumes]. M.: Ekonomika. [Economics]. (in Russian)
- Cellamare C. (2014) Self-Organization, Appropriation of Places and Production of Urbanity. *Practices of Reappropriation*. Milano: Planum Publisher, pp. 35–40.
- Foucault M. (2006) Drugie prostranstva [Other Spaces]. *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu* [Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches, and Interviews]. M.: Praksis [Praxis], ch. 3, p. 198. (in Russian)
- Ginzburg M.Ya. (1924) Stil' i epokha. Problemy sovremennoy arkhitektury [Style and Epoch. Problems of Modern Architecture]. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. [State Publishing]. (in Russian)
- Kerzhentsev P.M. [Lebedev P.M.] (1923) Tvorchestkiy teatr. 5-e izd., peresm. i dop. M., Pg.: [Creative Theater. 5th ed, revised and enlarged]. Moscow, Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo [State Publishing], p. 65. (in Russian)
- Kovalenko G.F. (ed.) (2008) Avangard i teatr 1910–1920-kh godov [Avant-garde and Theater of the 1910s–1920s.]. M.: Nauka [Science]. (in Russian)
- Lodder C. (1983) Russian constructivism. New Haven and London: Yale University Press, p. 170.
- Lunacharskiy A.V. (1963) O starykh i novykh formakh teatra [On Old and New Forms of Theater]. *Sobr. soch.: v 8 t. T. 3* [Collected Works: in 8 vol. Vol. 3]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura [Art Literature]. p. 117. (in Russian)
- Lunacharskiy A.V. (1928) O Teatre Meyerholda [On Meyerhold's Theater]. *Komsomolskaya Pravda*. September 14, 1928. (in Russian)
- Lunacharskiy A.V. (1926) Osnovy teatral'noy politiki sovetskoy vlasti. Gosizdat [Foundations of the Theatrical Policy of Soviet Power. M., L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo [State Publishing]. (in Russian)
- Lunacharskiy A.V. (1927) Teatr segodnya. Otsenka sovremennoy repertuara i stseny [Theater Today. Evaluation of the Contemporary Repertoire and Stage]. M., L.: MODPiK. (in Russian)
- Meyerhold Vs. E. (1913) O teatre [On Theater]. SPb.: Prosveshchenie [Enlightenment]. (in Russian)
- Melnikov K.S. (2013) O klubakh. Available at: <https://theory.totallarch.com/node/258> [About Clubs]. Accessed: 12.10.2023. (in Russian)
- Mureyko L.V. (2021) Konstruktivistkiy teatr i 'obshchestvo spektaklya': k probleme konstruirovaniya obraznogo znaniya [Constructivist Theater and 'Society of the Spectacle': Towards the Problem of Constructing Imaginary Knowledge]. *Terra Linguistica*, no 3, pp. 20–35. (in Russian)
- Puchkov A.A. (2004) Zabytaya tektologiya arkhitektury. O knige arkhitekora A.V. Rozemberga 'Filosofiya arkhitektury' [Forgotten Tectology of Architecture. On the Book by Architect A.V. Rosenberg 'Philosophy of Architecture']. A.S.S, no 5, pp. 29–48. (in Russian)
- Revzin G. (2023) Kak derevenskiy dom prevratilsya v burzhuaznyy kottedzh [How a Village House Turned into a Bourgeois Cottage]. *Kommersant Weekend*, 27.01.2023. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5774701> (accessed 12 September 2023). (in Russian)
- Rozenberg A.V. (1923) Filosofiya arkhitektury [Philosophy of Architecture]. Petrograd: Kul'turno-prosvetitel'noe kooperativnoe tovarishchestvo "Nachatki Znaniy" [Educational Cooperative Society "Beginnings of Knowledge"], pp. 12–13. (in Russian)
- Sanoff G. (2015) Souchastvuyushchee proektirovanie. Praktiki obshchestvennogo uchastiya v formirovaniy sredy bol'shikh i malykh gorodov [Participatory Design.

Practices of Public Participation in Shaping the Environments of Large and Small Cities]. Vologda: Proektnaya gruppa 8 [Project Group 8], p. 5. (in Russian)
Shalaeva N.V. (2015) Repertuar, p'yesa, syuzhet: stanovlenie sovetskogo teatra (1920-e gg.)

[Repertoire, Play, Plot: The Formation of Soviet Theater (1920s)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], no 21. (in Russian)
Titova G.V. (1995) Tvorchestkiy teatr i teatral'nyy konstruktivizm

[Creative Theater and Theatrical Constructivism]. SPb.: SPATI. (in Russian)

Некоторые размышления о городской теме в драматургии Л. М. Леонова

Андрей Воробьев

Введение и историография

Настоящую работу следует начать с введения, задающего рамки разговора о драматургии Л. М. Леонова в целом и ее городской компоненте в частности. Это необходимо, поскольку предметная область, поднимаемая в статье, не пользуется популярностью у исследователей и фактически с 1990-х годов слабо представлена в историографии, посвященной творческому наследию писателя.

Л. М. Леонов предложил современникам и потомкам *театр критического момента*, больших символов и глубоких психологических подтекстов – таково общее мнение специалистов по его творчеству. Почти все леоноведы справедливо ссылаются на статью режиссера и историка театра П. А. Маркова, в которой последний характеризовал этот театр как «монументальный», «жестокий» («пугающе жестокий» применительно к компоненту комизма и сарказма в нем), «дисгармоничный», «правдивый», ищущий «философских обобщений» и который «...не следует ни штампам МХАТ, ни привычкам Мейерхольда» [Марков, 1935, с. 8]. Драматург действительно стремился возвысить «старый» русский театр до *сгущенной событийности, предложенной революцией*, при этом не уйти круто «влево», согласно практикам искусства тех лет (понятия «левое» и «ультралево» до 1930-х годов фактически синонимичны). Л. М. Леонов не принимал «левацкий» принцип построения театра, основанный на ломке традиций и ставке на «внешнюю эффективность». В «Дороге на Океан» (1935) он специально художественно подчеркнул, как резко сдает в риторике «очень левый» идеолог-режиссер (с садистскими замашками в отношении актеров) перед лицом оперативного медицинского вмешательства в его собственный организм [Леонов, 1983а, с. 84]. Не оставил драматург «левую» проблему и в 1960-х годах, саркастично, но трезво высветив новую редакцию «овнешнения» театра (против уплотнения его «сущности»), которая проходила в те годы под лозунгом «новаторства» [Леонов, 1984в].

Воробьев Андрей Александрович, кандидат философских наук, заместитель генерального директора по науке, АО «Издательский дом «Руда и Металлы», Российская Федерация, 119049, г. Москва, Ленинский проспект, 6, стр. 2. E-mail: andorth@yandex.ru

В настоящей работе представлена художественно-философская интерпретация проблемы города и его жителей на материале пьес русского советского писателя Л. М. Леонова «Унтиловск» и «Золотая карета» («город» понимается в данном случае и как структура мышления, и как культурно-географическая единица).

Одной из основ рассуждений является тезис, выдвинутый советской историографией, согласно которому вся драматургия классика – антимещанская по сути. Выясняются идейно-идеологические основания отмеченного тезиса (например, метод социалистического реализма, в рамках которого формулировалось подобное положение), производится уточняющая критика специальной историографии (автор статьи стоит на позиции пессимистической интерпретации трудов Л. М. Леонова).

Городская тема в отмеченных пьесах высвечена в виде линейной схемы – как своеобразных точек входа и выхода в драматургии Л. М. Леонова. Показано, как драматург освещает начальный этап трансформации мещанства в первые годы советской власти («Унтиловск») и к каким выводам приходит в середине 1940-х годов («Золотая карета»), давая намеками ответ на вопрос о том, что такое «новый советский человек», выведенный за 30 лет интенсивной модернизации социальных отношений.

Ключевые слова: советская драматургия; городское мышление; город; мещанство; социалистический реализм; пессимизм; «Унтиловск»; «Золотая карета»

Цитирование: Воробьев А. А. (2024) Некоторые размышления о городской теме в драматургии Л. М. Леонова // Городские исследования и практики. Т. 9. № 1. С. 23–33. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp91202423-33>

Возвращаясь к оценкам П. А. Маркова, приведу еще два свидетельства. В крайне интересной с точки зрения осмысления взаимодействия драматурга, режиссера и актерской труппы статье критик сообщает: «...в его (Леонова. – А. В.) произведениях *тайлась взрывчатая сила* (курсив мой. – А. В.), державшая читателя в постоянном напряжении» [Марков, 1969, с. 464–465]. К «взрывчатой силе» я вернусь ниже. А в итоговом четырехтомнике он сохранит полностью статью 1935 года (с небольшими, но не оговоренными ни автором, ни редактором тома изменениями), что свидетельствует не только о том, что взгляды режиссера на драматурга не менялись более чем за 40 лет, но и том, что пьесы выдержали испытание на «интеллектуальную прочность» [Марков, 1977, с. 91–99]. Справедливости ради нужно заметить, что недавно изданные конспекты Семинарских занятий с П. А. Марковым, который работал над постановкой «Золотой кареты», сохранили и немало точных критических (где-то по-хорошему циничных) замечаний в адрес Л. М. Леонова и его пьесы (в первой и второй ее редакциях) [Фельдман, 2011, с. 294–298].

К 80-летию юбилею классика в журнале «Новый мир» вышла подборка развернутых интервью-комментариев, взятых балетным критиком А. М. Илупиной у титулованных артистов, принимавших участие в постановках леоновских пьес [Театр, 1979]. Комментарии эти исключительно комплементарны, по фактуре и по психологическим штрихам точны, но характерен возраст выступающих на момент выхода номера в свет: Е. Н. Гоголева – 79 лет, М. И. Прудкин – 80 лет, В. С. Якут – 67 лет, И. М. Толчанов – 88 лет, А. И. Степанова – 71 год, а самому интервьюеру – 68 лет. Исследователи не обращали внимания на возрастную составляющую, но, вообще говоря, для конца 1970-х годов пускай и признанная, но так и не раскрывшаяся в полноте леоновская драматургия воспринималась, согласно публикации, скорее *в регистре прощания с такого рода сложным театром*, хотя, как часто бывает при прощании с чем-то по-настоящему значимым, в ожидании и даже потребности *в чуде*. Призыв 79-летней актрисы к 80-летнему драматургу писать новые пьесы следует понимать именно в этом смысле [Там же, с. 253]. Сегодня сложно судить, как материал прочитали современники, но можно сказать, что в контексте начала 1980-х годов Л. М. Леонов воспринимался в качестве живого антиквариата. Как показала история – небезосновательно, но по факту издания его монументальной «Пирамиды» (1994) – ошибочно.

Стоит посмотреть на историографию исследований его драматургии, приведенную в подробном биобиблиографическом указателе (к слову сказать, имеющем пробелы) [Указатель, 1999, с. 56–59]. Несмотря на немалую выборку, отмеченная историография значительно меньше по совокупному объе-

му, чем количество текстов, посвященных прозаическому наследию Л. М. Леонова. Темы работ по драматургии довольно общие, что характерно для советской и постсоветской литературной критики (интерес к выявлению типического в литературе, поиск закономерностей в развитии персонажей, прояснение жанровой природы произведений, «вскрытие» идейной составляющей и проч.). Исследований специальных вопросов, вроде «городской проблематики», которая поднимается в настоящей статье, практически нет. Исключение составляет статья С. М. Козловой, в которой автор прямо поднимает городскую проблему в числе основных в пьесе «Золотая карета», но не вполне развивает свою находку [Козлова, 1986, с. 71]. Опосредованный и словно бы необязательный разговор о городе «в общем» содержится в немалом количестве работ: существуют попытки по ходу основных рассуждений о пьесах продуктивно поразмыслить над тем, в какой местности происходит действие, скажем, в «Унтиловске» или «Золотой карете» [Финк, 1962, с. 37; Козлова, 1986, с. 70]. Из последних работ, прямо связанных с поднимаемой в настоящей публикации теме, можно привести не очень подробную статью М. С. Тимониной [Тимонина, 2008]). Сегодня драматургическая тематика хотя и разрабатывается единично, но все-таки обогащает новыми фактами (краеведчески) восприятие леоновского театра *в целом* [Сорокина, 2020].

Если посмотреть места действия леоновских пьес, то так или иначе они разворачиваются *в городском пространстве* (исключение составляют «Половчанские сады», «Лёнушка» и отчасти «Барсуки»), преимущественно в провинции, о чем говорят афиши к текстам и ремарки в текстах. Удивляет не то, что «городская тема» не разрабатывалась исследователями (для нее объективно мало материала в пьесах). Важно то, что вопрос о месте действия пьес в их связи *со структурой города*, как более прогрессивного в отношении деревни типа жительства, не ставился (хотя советское руководство форсировало урбанизацию) – а ведь советский город не «декорация» в пьесе, но *modus vivendi/operandi* «нового советского человека».

Угасание историографического интереса имеет как минимум два основания. Во-первых, Л. М. Леонов был и остается слишком сложным для интерпретаций писателем (особенно когда речь заходит об идейно-идеологической составляющей), поскольку, постоянно работая с подтекстами, шифруясь, задал исключительно высокий смысловой порог произведений. Кстати говоря, это подчеркивали и советские литературоведы, ссылаясь на слова писателя [Финк, 1962, с. 343]. В советское время сложность интерпретаций как бы снималась хотя и идеологизированной, но исправно и качественно работающей индустрией, которая производила академические продукты, проясняющие труды живого классика. Ныне такой слаженной

индустрии по прояснению классиков современности не существует, а существуют более или менее удачные частные исследования. Во-вторых, за неимением реактуализующих творчество Л. М. Леонова постановок (кроме единичных – например, постановки «Унтиловска» в НГДТ под рук. С. Афанасьева) – и отсутствия на подобные исследования научной и публицистической «моды» в хорошем смысле, работы такого рода остаются во многом случайными событиями, тем не менее в перспективе могущими выступить катализаторами интереса к теме. Именно это побуждает искать те отправные точки, которые сегодня служили бы подступами к расшифровке подтекстово-смыслового содержания пьес Л. М. Леонова.

Выбор исследовательской оптики

Охватить все драматургическое наследие Л. М. Леонова в одной статье едва ли возможно, да и нет в этом необходимости: обобщающие исследования 1960–1980-х годов (особенно в отношении «Унтиловска») актуальны, хотя сообщают именно советскую умеренную оптику понимания предмета (на мой взгляд, никакой другой сегодня не существует, а есть лишь «черновики» нового взгляда на старые вопросы). Где оптика начинала выходить – а подчас и сильно выходила – за границы советского, обнаруживалось очень плохо разработанное проблемное поле, лишь отчасти «схватываемое» (или, напротив, игнорируемое) исследователями.

В академическом леоноведении было принято считать, что радикальная раннесоветская критика уничтожала Л. М. Леонова (писатель с такой оценкой был согласен, поскольку «лихие» статьи тех лет могли довести до худшего), те работы считались вульгарными и мыслились после как «преодоленный этап». Ревизию раннесоветского «преодоленного» взгляда на частных примерах (с целью сбалансировать и сделать максимально историчным восприятие творчества Л. М. Леонова) произвел З. Прилепин, показав, что публицисты 1920–1930-х годов довольно точно попадали по писателю, вскрывая его очень сомнительную с точки зрения идейных принципов советского искусства «подложку» [Прилепин, 2019, с. 248–252]. Ценно в представленном писателем взгляде на Л. М. Леонова то, что последний предстает не как «бронза», но как пронзительный критик «старого мира» с позиции революции, «революционной нови» с позиции «битых богов», *которые могут еще вернуться*. Но что еще важнее, он предстает как критик и «старого», и «нового» с позиции *испорченного человеческого проекта как такового*. Последнее открывает (а можно и сказать, переоткрывает) *пессимистический способ* чтения Л. М. Леонова, которого придерживаюсь и я, поскольку этот не господствующий способ дает реалистические – жизнеприложимые – основания чтения произведений классика.

Двумя объективными обстоятельствами, которые фундаментально отличают современного исследователя от советского по способу интерпретации текстов, созданных в СССР (и не только), являются следующие. Во-первых, в рассуждениях и исследованиях сегодняшних ученых-гуманитариев, в отличие от их предшественников, не господствует предзаданность «методом соцреалистического реализма». «Метод», помимо прочего, предполагал все большее и большее (до неисчерпаемости) раскрытие гуманистического в антибуржуазной форме потенциала советской культуры и выведения закономерностей ее развития в этом направлении, при постулировании ее же многообразия (а многообразие лишь подтверждало обнаруженные закономерности). Главное, с чем «метод» боролся: а) регрессивный взгляд на историю человечества (люди по умолчанию прогрессируют) и б) на природу человека (природа исходно хорошая, нужно ее сделать еще лучше); в) на возможность «отката» к стадияльно-предшествующим позициям (социализм восходит «от силы к силе»). Во-вторых, СССР в итоге распался, а вместе с ним исчерпались или, что намного хуже, превратились во «франкенштейнов» аутентичные советские практики интерпретаций текстов. Иными словами, вопреки официальному и даже неофициальному (случай искренней веры в коммунизм) постулированию того, что культура – прогрессирует, человек – развивается, социализм – крепнет и что все перечисленное объективно доказывается в том числе через произведения художественной литературы, правда жизни оказалась исключительно трагичной, подорвав в значительной степени (не рискну сказать, что уничтожив) основания «метода».

Учет означенных выше обстоятельств, которые не следует, полагаю, мыслить сходу как «само собой разумеющееся», позволяет задать основания несколько иной критики источников и проследить, что могло быть пропущено советским и постсоветским леоноведением (или как раз не пропущено, но от чего сознательно увернулись), на что не обращали внимание, что может послужить к продуктивному осмыслению в наше время.

Мещанство у Л. М. Леонова

Молодой Л. М. Леонов в духе времени изложил в 1929 году свой взгляд на мещанина, жителя города, заметив, что «аппетиты его велики, сожрать он может много» [Леонов, 1984а]. Но гораздо важнее в заметке то, что писатель постулировал *процесс прогрессирования мещанства* от «ветхозаветных времен» к «пореволюционной нови», подчеркнув, что новый мещанин гораздо злее и хитрее своего предшественника.

Мало кто из специалистов по драматургии Л. М. Леонова поспорил бы тезисом, что его театр в идеологическом смысле подчеркнута *антимещанский* (см. работы Л. А. Финка [Финк, 1962, с. 169, 190,

211], Е. Д. Суркова [Сурков, 1977, с. 257], Г. Н. Щегловой [Щеглова, 1984, с. 5–9]). Хотя справедливости ради нужно сказать, что попытки переориентировать вектор размышлений, чтобы преодолеть утвердившуюся в историографии линию «мещанство/антимещанство», имелись [Козлова, 1986]. При всей очевидной силе статьи С. М. Козловой, а местами и тончайшим прозрением в ней (мысли автора про inferнальное измерение полковника Берёзкина в «Золотой карете»), представляется, что работа не сняла означенный дуализм, в том числе и в несколько обновленной, спустя 27 лет, версии, именно потому, что писалась в логике *положительного антропологического идеала*, который господствовал в советской академической среде [Семиотика, 2013, с. 55–69]. Очевидные пессимистические мысли Л. М. Леонова, благодаря выбранной исследовательской оптике, перетолковывались в оптимистичную сторону, что дало интересные результаты, которые не всегда соотносились с переживаемой реальностью (постепенным умиранием советского проекта), *лежащей за пределами художественного текста*.

Нужно, однако, оговориться, что в свете опыта интерпретации творческого наследия писателя (особенно критики 1920–1930-х годов; см., например, книги В. Я. Кирпотина, И. М. Нурсинова) отмеченный «антимещанский» характер не обязательно выглядел универсальным. Не случайно в работах тех лет отмечалось, что Л. М. Леонов, бичуя мелкого человека, все-таки уж очень до него снисходит, говоря о нем «лирически-трогательно, отечески-любовно» [Никитина, 1931, с. 14]. В пределе здесь как раз можно разглядеть даже «промещанскую» линию (вопрос в том, что стоит за леоновским «снисхождением», но это отдельный разговор), и подобный взгляд не будет лишен некоторых оснований.

Вообще «мещанство» в логике советской литературы есть однозначно отрицательная характеристика, контрреволюционная, лишенная активно-преобразовательного мышления, ориентирующаяся только на прогрессирующее потребление жизненных благ. Смысл же советской власти как *власти идеократической* и постулируемого ею антропологического идеала «нового человека» заключался в том, чтобы окончательно преодолеть косность мещанства и его питательную среду: «старую» жизнь, «старые» отношения и привычки, «старую», если угодно, инфраструктуру быта горожан, взамен предложив практику и инфраструктуру по воспитанию нового типа горожанина – *идейного гуманиста*.

Городская проблематика в прозе Л. М. Леонова

Л. М. Леонов – писатель городского типа, с характерным для города, понятого в данном случае не столько как «крупный населенный пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр» (определение словаря Ожегова), но как *сло-*

соб работы ума, рефлексивным постижением окружающего его мира и общества (для «деревенского мышления» рефлексия избыточна и даже опасна, поскольку деконструирует общинный миф).

В двух публикациях мною было детально исследовано, как структура города показана в художественных и связанных с ними публицистических произведениях классика в период с 1925 по 1953 год [Воробьев, 2022, 2023]. Вопрос, который художественно-философски осмыслял Л. М. Леонов, можно приблизительно сформулировать так: каким быть городу коммунистического будущего и его новым жителям и как мечта (утопия) соотносится с реальным построением коммунизма в его исторической динамике?

Результаты исследований дали на примере столицы настоящую схему (привожу ее в очень простом виде):

«Падение» старой Москвы в предошущении и факте революции («Барсуки», роман; из пьесы городская часть исключена по причине ее ненужности) → Москва после революции: нэповская, воровская, хаотичная, становящаяся («Вор») → Москва довоенная в пиковой фазе утопии как исток фантастического Океана (и пост-Океана в космосе), города победившего коммунизма, секулярного рая («Дорога на Океан») → Москва военных лет, теряющая или даже потерявшая потенции стать Океаном («Русский лес», роман; в пьесе по мотивам романа «Поля Вихрова» сцены с осмыслением Москвы минимизированы).

Переноса вышеприведенную схему на *жителей столицы*, получаем следующее:

Распад «старого» мещанства в ситуации революции → его «реинкарнация» (но и борьба с ним) в условиях послереволюционного хаоса → утопическое и окончательное его преодоление как антипода «нового советского человека» в коммунистическом будущем (и постбудущем) → послевоенный постепенный возврат к нему в новой форме, данный намеками.

В списке исследованного не хватает «Золотой кареты» – единственной пьесы, в которой Л. М. Леонов прямо вводит элемент размышления о *городе послевоенного будущего* и уже не столицы, а регионального городка средней полосы России, почти без утопических потенций (как было в романах), зато в его связи с мифом о граде Китеже и с мечтой о «золотой карете» (сытой жизни). Е. В. Старикова верно отметила, что «Золотая карета» предназначала разговор о жизни в небольших городках, который поведет и разовьет молодое поколение писателей 1950-х годов (В. В. Овечкин, В. А. Солоухин, В. Ф. Тендряков и др.) [Старикова, 1972, с. 293–294].

«Унитилговск» и «Золотая карета» как точки входа и выхода

Леоновские пьесы обнаруживают практически идеальное совпадение предмета и времени написа-

ния, что определяло уровень их актуальности на момент публикации и постановок. И поскольку имеется такое совпадение, то допустимо применить к леоновскому театру в рамках одной статьи и «крупным мазком» линейную схему: точкой входа положить «Унтиловск» (1928; с него Л. М. Леонов начал), а точкой выхода – «Золотую карету» (1946; ею закончил). «Поля Вихрова», оригинальная и последняя инсценировка (1960), выполненная в соавторстве с Ф. П. Бондаренко, в театральном ходе не пошла.

Выбранные пьесы – городские, обе поднимают по сути, но с разных исторических точек вопрос о «старом» («ветхозаветном») и «новом» («пореволюционном») мещанстве. Можно сказать, что речь в них идет в том числе о фиксации начала и завершения идейной советской борьбы против мещан, художественно отображенных классиком. Обе пьесы, замечу, созданы в сталинские времена и их можно в предложенной логике считать точками идейного роста и деградации сталинизма.

* * *

Что такое «Унтиловск»? Город, выражаясь на языке современности, являющийся вариант «Сайлент Хилла» по-советски: заброшенное в снегах (в изнанке огненной революционной жизни) городское дно (но не резервация или гетто), в котором сконцентрированы «бывшие», низведенные до уровня призраков «старой» жизни, однако имеющие силы подспудно влиять и на «новую» жизнь.

Чем занимаются герои пьесы? Пьют, едят, играют, бездельничают, болтают, рассказывают небылицы, слоняются без дела по квартирам (в том числе и служитель культа, блудник, не служащий Богу, – Бога в Унтиловске, похоже, нет) и ждут «счастья», которое нужно тут же утопить в атмосфере их болота. Все они, кроме Виктора Буслова и отчасти Сергея Манюкина, в буквальном смысле пронизаны тихой унтиловской идеей. «Идея» заключается в том, что из города нельзя физически уехать не потому даже, что он далеко расположен (хотя и далеко). Как раз героиня пьесы Раиса Буслова – «образ счастья» (само ее имя отсылает к Раю) – смогла уехать, но, правда, все равно вернулась в болото (возможно, подтекстово здесь зашифрована ссылка на Притч. 26:11). Но потому, что Унтиловск есть *город-духовное состояние* – подобное из подобного не уезжает.

Важно отметить, что Унтиловск именно город, а не деревня: тут драматург следует не за известным в русской литературе нарративом показать деревенскую узколобость, тут именно *городская тулизна*. Ведущим идеологом выступает Павел Черваков, «унтиловский человечек», проповедующий нигилизм, поскольку город и его жители находятся в *фазе революционного подавления обывателя* [Леонов, 1983б, с. 44–45, 59]. Вероятно, если бы фаза была иной – *подъема мещанских настроений*

в государстве и обществе, – Черваков выступил бы в качестве проповедника массового потребления.

Сюжет пьесы построен вокруг вернувшейся в город Раисы, бывшей жены местного попа-расстриги Виктора Буслова (очень характерно подчеркивание *еретического, бунтарского статуса* в противовес каноническому попу Ионе Радофинкину). Он хотя и спивается, но является единственным более-менее здоровым персонажем среди всего унтиловского паноптикума, а его имя Виктор (с др.-греч. – «победитель») намекает (но лишь намекает) на то, что он сможет преодолеть болото, затягивающую в сон разума атмосферу.

Согласно воспоминаниям дочери писателя, Н. Л. Леоновой, в названии Унтиловск зашифровано три слова: английское – *Until* («до тех пор, пока»), русские – «утиль», «рептилия» [Леопова, 1999, с. 138]. Второе и третье слова скорее связаны с увеличением художественной емкости в названии пьесы, а вот первое – *until* – имеет прямое смысловое значение толкования судьбы города и его жителей в две стороны, в зависимости от исходно выбранной оптики (возвращаю к разделу статьи, где я говорю о советской оптике):

а) Унтиловск как идея стоит до тех пор (и, видимо, недолго ему стоять), пока до него не доберется советская власть и окончательно не «перекует» всех идеологически порочных мещан в идеологически правильных «новых» советских граждан. Робкая надежда на это, полунамеком данная драматургом, – Виктор Буслов, сопротивляющийся черваковскому нигилизму и очарованию бывшей жены Раисы, которую, кстати, искренне любит (возможно, поэтому и сопротивляется, что искренне любит).

В рамках означенной логики пьеса «Унтиловск» знаменует начало «революционного похода» драматурга против «ветхозаветного мещанства». Поход, ширясь от пьесы к пьесе, по итогу должен развенчать до упора «старую» городскую этику подобно тому, как государственная власть это (как будто бы) делает в реальности, и утвердить ростки «новой». Образно говоря, утвердить советский Новый Завет.

Такую *интерпретацию по вектору* и выбрало советское оптимистическое леоноведение (см., например, умную, но крайне разбалансированную монографию Г. Н. Щегловой [Щеглова, 1984]), поскольку имело все основания так считать, принимая во внимание политику правительства в 1920–1930-х годах.

б) Унтиловск как идея *притаился* «до тех пор, пока» ослабнет советская власть как власть идеократическая, чтобы, воспользовавшись моментом ее слабости, восстановить «старый» порядок: идейный примат мещанства, переплавившегося в тиглях революции, общество потребления, антипассионарность. Виктор Буслов сопьется в этой логике, «оплотнев» в быту с гипервитаальной и туповатой бабой Ваской, которая гонит самогон (Васка – это движение назад, от города к деревне, от прогресса к архаике).

В пьесе *уже случившаяся* советская власть города практически не касается (в тексте можно найти упоминание о неких комсомольцах, живущих за стенкой одной из квартир [Леонов, 1983б, с. 11, 30]), и если сегодня вчитаться в текст, то создается полное ощущение, что не коснется – она живет параллельно ему, а Унтиловск – параллельное ей. Но даже если и коснется, то почему комсомольцы обязательно устоят перед нигилистическим искушением? Наверное, в силу идейной чистоты – на реальное болото ответят утопической идейной установкой, пестуемой Партией (Красной церковью). Видимо, левые критики 1920-х годов остро чувствовали эту довольно сильную натяжку в пьесе, утрированно называя последнюю ультрареакционной. Но зерно истины в этом, надо признать, все-таки было.

Немыслимый для тех лет вопрос – а сама Партия одолеет Унтиловск? (подобно тому, как одолеет ли Церковь первородный грех?) – едва ли кому приходил на ум. Но, похоже, именно он интуитивно терзал самого Л. М. Леонова десятилетиями. Не случайно проницательный литературовед О. Н. Михайлов констатировал, что мещанин-нигилист Черваков «зловец» воскрес в «позднем» творчестве писателя в 1980-х годах, приоткрывавшем будущую темную «Пирамиду» (хочется добавить: воскрес потому, что он никогда до конца не умирал в советской действительности, но трансформировался благодаря сначала ее развитию, а потом и деградации) [Михайлов, 1987, с. 182].

* * *

«*Золотая карета*» – одна из наиболее совершенных пьес Л. М. Леонова, в которой он буквально связал всех героев в идеальную – с точки зрения символического обобщения – «механику» послевоенной жизни.

Имеются три основные редакции пьесы (1946, 1955, 1964), я ориентируюсь преимущественно на последнюю, полагая, что ею драматург поставил точку в многолетних размышлениях о судьбах героев. Варианты «Золотой кареты» были подробно исследованы в работе Е. Д. Стариковой. Автор обнажила мещанскую проблематику в пьесе и выявила раздвоение взглядов драматурга на вопрос о счастье, показав, в частности, что давнишняя тема борьбы с обывательской логикой потребления, но явленная иначе, никуда со времени ранних пьес не ушла (в подтексте подразумевается, что такого не должно быть, потому что к 1946 году советская власть уже как 30 лет осуществляла на практике идейное воспитание «новых людей») [Старикова, 1972, с. 303–304]. В первой редакции (да и в третьей тоже, но гораздо мягче) уже не хтонические «унтиловские человечки», а академическая элита, советская буржуазия, в которой Л. М. Леонов пророчески высвечивает ростки кастовой герметизации (облик отца и сына Каревых-Кареевых имеет существенные нюансы в вариантах пье-

сы, но в целом персонажи представлены в прохладных тонах), нежно затягивает в свои сети чистую провинциалку, которая, впрочем, отвечает взаимностью. Конечно, исследователь приходит к выводу, что проблема морально-нравственного выбора «горького» или «сладкого» счастья «снимается» в третьей редакции пьесы, однако сложность в том, что в жизни такого «снятия» не произошло. Наоборот, к 1960-м годам тенденции возврата к буржуазным отношениям набирали достаточный темп и «сладкое» очевидно выглядело значительно более привлекательным, чем альтернативное.

«Золотая карета», как нетрудно заметить при прочтении, является вариантом «Золушки»: сказочная «диалектика» тыквы-кареты пронизывает на уровне подтекстов все произведение, обостряя вопрос о счастье и его оборотных сторонах (укажу в качестве курьеза также на «занимательную магию» цифр 1946/1964 в двух очень похожих друг на друга редакциях).

Итак, действие происходит, согласно указанию в пьесе, в Тверской (Калининской) области (С. М. Козлова предполагает, что в самой Твери (Калинине), я предлагаю в качестве гипотезы Торжок) [Леонов, 1983, с. 613–614]. В периферийный городок, пострадавший в ходе боевых действий, спустя много лет приезжает геолог, признанный академик АН СССР Николай Кареев с сыном Юлием (фактически приехали боги – таков был академический статус в те времена). Цель его визита (в редакциях акценты меняются) – то ли отсроченная месть председателю горсовета Марье Сергеевне Щелкановой, юношеской любви, за отвержение четверть века назад, то ли, напротив, отложенное признание в вечной любви за то, что отверженность сублимировалась в творческую энергию, позволившую стать знаменитым ученым. Параллельно им в город приходит контуженный, лишившийся в войну семьи полковник Берёзкин с целью развенчать дезертира Щелканова, директора местной спичечной фабрики, и мужа Марьи Сергеевны, ей изменяющего. Кареева встречает бывший друг Непряхин (и его вторая жена Даша), сын которого, астроном Тимофей, ослепший на войне, влюблен в красавицу Марьку, дочь Щелкановой. В Марьку сходу влюбляется Юлий Кареев и тут же берет ее «в оборот». Возникает нравственная дилемма – что делать Марьке: разделить жизнь со слепым Тимофеем («черный хлеб жизни») или уехать на Памир в «золотой карете» Кареевых?

Линии личных драм героев, их мотиваций (и динамики мотиваций в зависимости от редакций) превосходно исследованы в цитируемой в настоящей статье литературе. Меня интересует только городская тема в ее связи с образом «нового советского человека». Каким будет городок и почему юная Марька не остается поднимать его наряду с другими жителями, предпочитая уехать «на Памир» (она буквально «улетает» с пожженной земли на сияю-

шие вершины гор, большей частью расположенные на территории Таджикской ССР)?

В «Золотой карете» в диалоге Марьи Сергеевны и Николая Кареева дано прямое описание того, что городок будет представлять собой в будущем, но с двумя оговорками: а) речь идет о проекте, б) карта проекта «запылена» – в ремарке драматург подчеркивает эти факты. Прочитую отрывок (с минимальным сокращением, не относящимся к рассуждению):

М а р ь я С е р г е е в н а. ...Люблю мой завтрашний город. По секрету сказать, как устану к ночи, расстилаю эту молчаливую бумагу перед собой и все брожу по моим, пока безлюдным улицам. Могу провести из края в край с закрытыми глазами. От Главного стадиона, через Гуманистический переулок вы выходите на прямой как стрела проспект Вечности... и тут у меня, как видите, театр, телефонная станция, Дом промышленности. Если помните, у нас преобладают главным образом южные ветры... и, чтобы спасти город от дыма, я всю промышленность планирую на северной стороне. Здесь будет целое море привольной, шумной зелени. Уж два питомника заложены... совсем прутики пока: ничего, подрастут. Парк будет спускаться прямо к озеру... хочу, чтобы в центре города всегда было много воды... И здесь, посреди озера, на островке, – Ленин...

К а р е е в. В какой же срок вы надеетесь осуществить столь объемную мечту?

М а р ь я С е р г е е в н а. В данном случае это и не важно, Николай Степанович. [Там же].

На реальный вопрос академика о сроках реконструкции города дается вневременной ответ: Марья Сергеевна, советский чиновник (истовый и аскетичный), мыслит развитие городка не хронологически, но воображательно (эпитет «завтрашний» в ее речи не имеет конкретной привязки, это «завтрашний вообще»). Это очень похоже на размышления Алексея Курилова, героя «Дороги на Океан», об Океане, по которому он бродит вместе с самим Леонидом Леоновым, но с той крайне существенной разницей, что роман писался в довоенное время пиковой веры в коммунизм, а «Золотая карета» – после военной разрухи и начинающегося идейного окостенения сталинизма. Проще говоря, за Куриловым хочется твердо шагать в светлое будущее, а с Щелкановой хочется плакать от понимания внеэмпиричности перспектив, которые уже ясны в настоящем.

В начале пьесы щеголеватый Юлий высокомерно бросает отцу (чувствуется поколенческая разница (до)революционного и послереволюционного поколений) про город его юности, что вот он-де – «твой желанный... Китеж-град... хлябь, тьма, холодина» [Там же, с. 596]. Образованный сын прекрасно знает, что Китеж стоит в ряду особо почитаемых народных

символов и все равно сходу обесценивает символ (для его индивидуальной идентичности символ коллективной идентичности ничего не значит; драматург сразу же подчеркивает антагонизм идентичностей).

Легенда о граде Китеже, на которую Л. М. Леонов ориентировал зрителя и читателя, глубоко проблемна. Не вдаваясь в детали, сошлюсь на превосходную работу В. П. Шестакова, в которой подробно раскрыта легенда, ее предполагаемый генезис и смыслы в их связи с возможным географическим месторасположением «града» [Шестаков, 1995, с. 6–32]. История «реального» града, согласно опубликованному тексту Легенды и старообрядческой апокрифической приписки к нему, повествующей о «воображаемом» Китеже, до крайности трагичны, если вдуматься в них жизненно-практически. Град разорен, исчез, но живет как эсхатологическая идея (или галлюцинация), которая раскрывается лишь избранным. В пьесе показывается, что городок де-факто разорен нацистами, а его будущий образ живет только лишь на пыльной карте. Конечно, в рамках соцреалистического мышления резонно было постулировать, что городок, безусловно, расцветет (ведь уже «заложены питомники»), «всплывет из-под воды», точно как указано на проекте: гуманизм (в подтексте – «реальный советский гуманизм») будет соседствовать с вечностью (советской секулярно-эсхатологической идеей о неизбежной победе коммунизма), среди садов и воды (символов жизни и первостихии творения) и в лице Ленина с направляющей ролью Партии (по аналогии с Легендой – статуя Ленина что-то вроде центрального храма). Но концовки первой и третьей редакций пьесы, показывающие прощание молодой, полной сил девушки с малой родиной (то ли временное, то ли навсегда), в которой остаются немногочетные жители (в отличие от Адриана Маккавеева из «Половчанских садов», где действительно показывалась изобилующая здоровьем, многодетностью и неразрывностью семейных уз предвоенная советская жизнь) с их скудной жизнью (даже у добрейшего Непряхина жизнь «не прядется»: жена – мещанка, сын – слепой), задают, на мой взгляд, однозначное ощущение, что городок ожидает в лучшем случае рядовая судьба в реальности, а возвышенная – только на карте... По всей видимости, так соотносятся два плана Легенды и два плана городка. Вообще говоря, стоит задать очень реалистичный вопрос о том, что же почувствует Марья, когда в перспективе сравнит быт сына академика со своим прежним бытом, как ответ придет, думаю, сам.

Ужас ситуации заключается не в том, что первый вариант пьесы не соответствовал Постановлению ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 года о репертуаре советских театров, а в том, что и редакция 1964 года никак не вписывалась в положительный антропологический идеал. Отсюда, между прочим, такое силь-

ное ощущение расхождения пьесы Л. М. Леонова и его умной, духоподъемной статьи о послевоенном театре – складывается впечатление, что как будто писали два разных человека (не случайно, что «Золотую карету» первой редакции не пустили в театры по причине именно ее очевидного пессимизма) [Леонов, 1984б].

Вторая редакция пьесы (1955) – плакатная, ориентируется на так называемый «нравственный идеал» (моральный фетиш), согласно которому Марька предпочитает слепого воина сыну академика. Ситуация, в принципе, реальная, как бывает реальна *жизненная святость*, но много более трагичная по отложенным последствиям, чем дорога в мещанское сытое будущее под видом Памира. Сложно сказать, что здесь «какета», а что «тыква». Поэтому давно замеченный в историографии разлом пьесы на два выбора – «черный хлеб жизни» и «золотую карету» – верен полностью, хотя его и пытались оспорить, – леоновская «жестокость», «взрывчатая сила» подтекста, о которой писал П. А. Марков, проявлены тут весьма наглядно.

На смену подавленному мещанину эпохи революционного катаклизма приходит *новое советское мещанство*, а не *новый гуманист*, и где-то подспудно в этом чувствуются ростки будущей оттепели – реванш обывателя и его частного выбора, уходящего все сильнее от коллективной идентичности. А контрмещанская линия, война и напряжение духа – Тимофей Непряхин и полковник Берёзкин – уходят в прошлое (правда, тоже «до поры», как «до поры» затихает Унтиловск). Еще до «Золотой кареты» Л. М. Леонов устами героя пьесы «Лёнушка» Василия Похлебкина скажет страшные слова (в военное время – 1943 год!): «Пройдет сто лет, и всё забудем (войну. – А. В.). И некому напомнить будет им (потомкам, – А. В.)» [Леонов, 1983в, с. 570].

Мещанскую линию драматург подчеркнет снова (сложно сказать, сознательно или бессознательно – я склоняюсь к сознательному варианту) в судьбе Поли Вихровой (которая наследует Марьке) на первых же страницах «Русского леса» (1953) в виде буквально дорвавшейся до столичных благ провинциалки, естественно же проповедующей высочайшие идеалы коммунизма при каждом удобном случае. Этот потребительский рефлекс будет великолепно подчеркнут в сравнительно редком историческом источнике, к которому исследователи, как кажется, не обращаются – радиопостановке «Поля Вихрова» 1959 года, где актриса Ю. К. Борисова сыграет юную комсомолку именно в истерическом регистре. Ю. М. Окланский в полном тонких наблюдений очерке о писателе заметит, что первая, довоенная часть жизни Поли Вихровой словно бы провисает относительно второй, военной части – уж слишком антагонистичны образы советского мещанства и советской героики в лице одного человека, и что с этим делать, по мнению журналиста, не совсем ясно [Окланский, 1997, с. 213–216].

И это действительно так: советская и постсоветская прогрессивно-положительная оптика, на мой взгляд, удалась от ответа на этот принципиальный вопрос, хотя видела его проблемность, который значительно шире и творчества писателя, и вообще советской литературы – он лежит в области антропологических и идеологических исследований.

Заключение

В завершение хочется отметить, что творчество Л. М. Леонова, безусловно, не сводится только к выяснению «онтологического статуса» мещанства. Скорее ведущей линией художественно-философского мышления классика являлась критика любых видов утопий и идейных одержимостей «мечтой золотой» – как «высоких», идеократическо-религиозных, так и «низких», потребительско-нигилистических. Однако городской житель по преимуществу и выступал в его произведениях носителем того или иного идейно-идеологического начала, которое, «схватывая» в критическом моменте напряжения жизни, драматург и пытался прояснить – для себя, для вдумчивых зрителя и читателя.

Сегодня многосложные труды Л. М. Леонова могут быть заново переоткрыты не только как труды «классика советской литературы» (такой ярлык неизбежно будет смещать их восприятие в сторону прошлого, «отжившего»), но как труды далекого современника, подмечавшего жестокие основания жизни в моменты их как идейного напряжения, так и угасания пассионарности. Поэтому едва ли можно утверждать какую-то универсальную модель интерпретации его работ и выводить непересматриваемые закономерности. Практически полезнее взглянуть на плюриверсум Леонова, его мыслительную лабораторию, в которой он художественно-философски испытывал на историческую «профпригодность» реальные модели человеческого существования, виденные им как современником – в том числе в городском пространстве.

Предложенные в данной статье размышления, надеюсь, послужат к продуктивному и медленному перепроцессу классика с бережным отношением к работам исследователей его творчества, появившимся в советские и постсоветские годы.

Источники

- Воробьев А. А. (2022) От Москвы к Океану: художественно-философское осмысление образца столицы в трудах Л. М. Леонова // Вопросы философии. № 6. С. 120–130.
- Воробьев А. А. (2023) От Океана к Москве: подступы к «чтению» столицы в «Русском лесе» Л. М. Леонова // Ценности и смыслы. № 2. С. 24–40.
- Фельдман О. М. (2011) Семинар П. А. Маркова. Записи 1955–1960 годов // Вопросы театра. № 1–2. С. 255–339.
- Козлова С. М. (1986) «Золотая карета» Л. Леонова (опыт исследования) // Русская литература. № 4. С. 68–83.

- Леонов Л. М. (1983а) Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Дорога на Океан: Роман/Примеч. О. Михайлова. М.: Художественная литература.
- Леонов Л. М. (1983б) Унтиловск//Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. Пьесы/Примеч. О. Михайлова. М.: Художественная литература. С. 9–80.
- Леонов Л. М. (1983в) Лёнушка//Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. Пьесы/Примеч. О. Михайлова. М.: Художественная литература. С. 531–592.
- Леонов Л. М. (1983г) Золотая карета//Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. Пьесы/Примеч. О. Михайлова. М.: Художественная литература. С. 595–666.
- Леонов Л. М. (1984а) О мещанстве//Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10. Публицистика; Фрагменты из романа/Примеч. О. Михайлова. М.: Художественная литература. С. 10.
- Леонов Л. М. (1984б) Театр нашего времени//Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10. Публицистика; Фрагменты из романа/Примеч. О. Михайлова. М.: Художественная литература. С. 269–276.
- Леонов Л. М. (1984в) О театре будущего//Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10. Публицистика; Фрагменты из романа/Примеч. О. Михайлова. М.: Художественная литература. С. 439–450.
- Леонова Н. Л. (1999) Из воспоминаний (2)//Леонид Леонов в воспоминаниях, дневниках, интервью. Сборник с иллюстрациями. М.: Голос. С. 130–232.
- Марков П. А. (1935) Театр Леонида Леонова//Он же. Пьесы. М.: Государственное издательство «Художественная литература». С. 3–9.
- Марков П. А. (1969) Приход Леонова в МХАТ//Творчество Леонида Леонова. Исследования и сообщения. Встречи с Леоновым. Библиография/Под ред. В. А. Ковалева. Л.: Издательство «Наука», Ленинградское отделение. С. 464–471.
- Марков П. А. (1977) О театре: в 4 т. Т. 4. Дневник театрального критика: 1930–1976. М.: Искусство.
- Михайлов О. Н. (1987) Мироздание по Леониду Леонову. Личность и творчество: Очерк. М.: Советский писатель.
- Никитина Е. Ф. (1931) В мастерской современной художественной прозы. Том первый: Леонид Леонов, Александр Неверов, Лидия Сейфуллина, Георгий Никифоров, Михаил Шолохов. М.: Кооперативное издательство писателей «Никитинские субботники».
- Оклянский Ю. М. (1997) Шумное захолустье: в 2 кн. Кн. 2: Веркольский народник (К портрету последнего из могикиан); Частная жизнь и тайнопись Леонида Леонова; Лето в Комарове (Исповедь «прогрессиста»). М.: ТЕРРА.
- Прилепин З. (2019) Леонид Леонов: подельник эпохи. М.: Издательство АСТ.
- Семиотика и поэтика отечественной культуры 1920–1950-х годов. Ч. 2 (2013)/Отв. ред. С. А. Комаров. Ишим: ИГПИ им. П. П. Ершова.
- Сорокина Н. В. (2020) Пьесы Л. М. Леонова на сцене Тамбовского театра//Неофилология. 2020. Т. 6. № 23. С. 573–584.
- Старикова Е. В. (1972) Леонид Леонов. Очерки творчества. М.: Издательство «Художественная литература».
- Сурков Е. Д. (1977) Проблемы века – проблемы художника. О развитии и своеобразии гуманизма Л. Леонова//Он же. В кино и театре/Предисл. А. Романова. М.: Искусство. С. 208–274.
- Тимонина М. С. (2008) Метафоры времени и города в пьесе Л. М. Леонова «Золотая карета»//Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 2. С. 271–274.
- Театр Леонова (1979)//Новый мир. № 5. С. 251–260.
- Леонид Леонов: Жизнь и творчество: Указатель произведений писателя. Литература о жизни и творчестве (1999)/Сост. Г. И. Матьева, М. Н. Морозова; ред. Г. И. Матьева; при участии Л. Р. Кораблиной. М.: РГБ, Издательство «Пашков дом».
- Финк Л. А. (1962) Драматургия Леонида Леонова. М.: Советский писатель.
- Шестаков В. П. (1995) Эсхатология и утопия (Очерки русской философии и культуры). М.: ВЛАДОС.
- Щеглова Г. Н. (1984) Жанрово-стилевое своеобразие драматургии Леонида Леонова. М.: Советский писатель, 1984.

SOME REFLECTIONS ON THE URBAN THEME IN LEONID LEONOV'S DRAMATURGY

Andrey A. Vorobyev, Candidate of Philosophical Sciences, Deputy CEO for Science, Publishing House "Ore and Metals", 6/2 Leninskiy Prospekt, Moscow, 119049, Russian Federation. E-mail: andorth@yandex.ru

Abstract. This paper presents an artistic and philosophical interpretation of the city and its inhabitants, which is based on two plays ("Untilovsk", "A Golden Coach") by the Russian Soviet writer Leonid Leonov. "City" is understood here as a structure of thinking and as a cultural and geographical unit. A basis for the reasoning is the thesis put forward by Soviet historiography according to which the dramaturgy of the classics is essentially anti-philistine. The conceptual and ideological grounds for this thesis (for example, the method of socialist realism, as part of which such a provision was formulated) are revealed and a clarifying criticism of special historiography is carried out (the author of the paper has a pessimistic interpretation of the works of Leonov).

The urban theme in the plays is highlighted in the form of a linear scheme—as entry and exit points in Leonov's dramaturgy. It is shown how the playwright highlights the initial stage of philistinism's transformation in the early years of Soviet power ("Untilovsk") and what conclusions he comes to in the late 1940s ("A Golden Coach"), hinting at an answer to the question of what a "new Soviet man" is, deduced during the intervening thirty years of intensive modernization of social relations.

Keywords: Soviet dramaturgy; urban thinking; city; philistinism; socialist realism; pessimism; "Untilovsk"; "A Golden Coach".

Citation: Vorobyev A.A. (2024) Some Reflections on the Urban Theme in Leonid Leonov's Dramaturgy, *Urban Studies and Practices*, vol. 9, no 1, pp. 23–33. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp91202423-33> (in Russian)

References

Vorobyev A.A. (2022) Ot Moskvy k Okeanu: khudozhestvenno-filosofskoe osmyslenie obraza stolitsy v trudakh L.M. Leonova [From Moscow to the Ocean: Artistic and Philosophical Interpretation of

the Image of the Capital in the Works of L.M. Leonov]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], no 6, pp. 120–130. (in Russian)

- Vorobyev A.A. (2023) Ot Okeana k Moskve: podstupyy k 'chteniyu' stolitsy v 'Russkom lese' L.M. Leonova [From the Ocean to Moscow: Approaches to 'Reading' the Capital in 'The Russian Forest' by L.M. Leonov]. *Tsenosti i smysly* [Values and Meanings], no 2, pp. 24–40. (in Russian)
- Feldman O.M. (2011) Seminar P.A. Markova. Zapisi 1955–1960 godov [Feldman O.M. Seminar of P.A. Markov. Records from 1955–1960]. *Voprosy teatra* [Theater Questions], no 1–2, pp. 255–339.
- Kozlova S.M. (1986) 'Zolotaya kareta' L. Leonova (opyt issledovaniya) ['Golden Carriage' by L. Leonov (A Study)]. *Russkaya literatura* [Russian Literature], no 4, pp. 68–83.
- Leonov L.M. (1983a) Doroga na Okean: Roman [Road to the Ocean: Novel]. *Sobranie sochineniy: v 10 t. T. 6.* /Primech. O. Mikhailova [Collected Works: in 10 vol. Vol. 6./Notes by O. Mikhailova]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura [Art Literature].
- Leonov L.M. (1983b) Untilovsk [Untilovsk]. *Sobranie sochineniy: v 10 t. T. 7. P'esy* /Primech. O. Mikhailova [Collected Works: in 10 vol. Vol. 7. Plays/Notes by O. Mikhailova]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura [Art Literature], pp. 9–80.
- Leonov L.M. (1983v) Lyonushka [Lyonushka]. *Sobranie sochineniy: v 10 t. T. 7. P'esy* /Primech. O. Mikhailova [Collected Works: in 10 vol. Vol. 7. Plays/Notes by O. Mikhailova]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura [Art Literature], pp. 531–592.
- Leonov L.M. (1983g) Zolotaya kareta [Golden Carriage]. *Sobranie sochineniy: v 10 t. T. 7. P'esy* /Primech. O. Mikhailova [Collected Works: in 10 vol. Vol. 7. Plays/Notes by O. Mikhailova]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura [Art Literature], pp. 595–666.
- Leonov L.M. (1984a) O meshchanstve [On Philistinism]. *Sobranie sochineniy: v 10 t. T. 10. Publitsistika; Fragmentsy iz romana* /Primech. O. Mikhailova [Collected Works: in 10 vol. Vol. 10. Publicism; Fragments of a Novel/Notes by O. Mikhailova].

Moscow: Khudozhestvennaya literatura [Art Literature], p. 10.

- Leonov L.M. (1984b) Teatr nashego vremeni [The Theater of Our Time]. *Sobranie sochineniy: v 10 t. T. 10. Publitsistika; Fragmentsy iz romana* /Primech. O. Mikhailova [Collected Works: in 10 vol. Vol. 10. Publicism; Fragments of a Novel/Notes by O. Mikhailova]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura [Art Literature], pp. 269–276.
- Leonov L.M. (1984v) O teatre budushchego [On the Theater of the Future]. *Sobranie sochineniy: v 10 t. T. 10. Publitsistika; Fragmentsy iz romana* /Primech. O. Mikhailova [Collected Works: in 10 vol. Vol. 10. Journalism; Fragments from a Novel/Notes by O. Mikhailova]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura [Art Literature], pp. 439–450.
- Leonova N.L. (1999) Iz vospominaniy (2) [From Memories (2)]. *Leonid Leonov v vospominaniyakh, dnevnikh, interv'yu. Sbornik s illyustratsiyami* [Leonid Leonov in Memories, Diaries, Interviews. Collection with Illustrations]. Moscow: Golos [Voice], pp. 130–232.
- Markov P.A. (1935) Teatr Leonida Leonova [Leonid Leonov's Theater]. *P'esy* [His. Plays]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo "Khudozhestvennaya literatura" [State Publishing House "Art Literature"], pp. 3–9.
- Markov P.A. (1969) Prikhod Leonova v MKhAT [Leonov's Arrival at the Moscow Art Theatre]. *Tvorchestvo Leonida Leonova. Issledovaniya i soobshcheniya. Vstrechi s Leonovym. Bibliografiya* [The Creativity of Leonid Leonov. Studies and Messages. Meetings with Leonov. Bibliography] V.A. Kovalev (ed.). Leningrad: Izdatel'stvo "Nauka", Leningradskoe otdelenie [Publishing House "Science", Leningrad Branch], pp. 464–471.
- Markov P.A. (1977) O teatre: v 4 t. T. 4. Dnevnik teatral'nogo kritika: 1930–1976 [On Theater: in 4 vol. Vol. 4. Diary of a Theater Critic: 1930–1976]. Moscow: Iskusstvo [Art].
- Mikhailov O.N. (1987) Mirozhdanie po Leonidu Leonovu. Lichnost' i tvorchestvo: Ocherk [The Universe According to Leonid Leonov. Personality and Creativity: An Essay]. Moscow: Sovetskiy pisatel' [Soviet Writer].

Nikitina E.F. (1931) V masterskoy sovremennoy khudozhestvennoy prozy. T. 1: Leonid Leonov, Aleksandr Neverov, Lidiya Seyfullina, Georgiy Nikiforov, Mikhail Sholokhov [In the Workshop of Contemporary Artistic Prose. Vol. 1: Leonid Leonov, Alexander Neverov, Lydia Seifullina, Georgy Nikiforov, Mikhail Sholokhov]. Moscow: Kooperativnoe izdatel'stvo pisateley "Nikitinskiye subbotniki" [Writers' Cooperative

Publishing House "Nikitin Saturdays"]].
Oklyanskiy Yu. M. (1997) Shumnoe zaholust'e: v 2 kn. Kn. 2: Verkol'skiy narodnik (K portretu poslednego iz mogikan); Chastnaya zhizn' i taynopis' Leonida Leonova; Leto v Komarove (Ispoved' 'progressista') [Noisy Backwater: in 2 vol. Vol. 2: Verkol'skiy People's Hero (Towards a Portrait of the Last of the Mohicans); Private Life and Secret Writing of

Leonid Leonov; Summer in Komarov (Confession of a 'Progressist')]. Moscow: TERRA.
Prilepin Z. (2019) Leonid Leonov: podelnik epokhi [Leonid Leonov: Accomplice of an Era]. Moscow: Izdatel'stvo AST [AST Publishing House].

В поисках локальной идентичности Басманного района Москвы: от неуловимого к множественному¹

Екатерина Бабурина
Иван Митин
Александр Михайлов
Диана Хазиахметова

Введение

Локальная (территориальная) идентичность и эмоциональная связь между человеком и сообществом, с одной стороны, и местом и территорией, которую они называют «своей», – с другой, находятся в фокусе изучения сразу нескольких социальных и гуманитарных наук. Множественность подходов, а также многоканальность этих связей между человеком и пространством сделали саму категорию территориальной идентичности неоднозначной и даже спорной [Богданова, Бредникова, Запорожец, 2021].

---

1. Исследование проведено в рамках работы проектной группы «Культурная и гуманитарная география города», созданной в соответствии с «Положением о конкурсе факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ на формирование проектных групп и поддержку проектной деятельности». В работе группы, помимо авторов статьи, принимали участие Дмитрий Замятин, Денис Кирюхин, Катерина Лысенко, Ульяна Сересова и Алиса Сторчак.

Бабурина Екатерина Алексеевна, студентка, бакалаврская программа «Городское планирование», Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского, Факультет городского и регионального развития (ВШУ ФГРР), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 13, стр. 4.
E-mail: kababurina@gmail.com

Митин Иван Игоревич, кандидат географических наук, доцент, Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского, Факультет городского и регионального развития (ВШУ ФГРР), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 13, стр. 4.
E-mail: imitin@hse.ru

Михайлов Александр Александрович, преподаватель, Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского, Факультет городского и регионального развития (ВШУ ФГРР), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 13, стр. 4.
E-mail: aamihaylov@hse.ru

Хазиахметова Диана Данияровна, ассистент-исследователь, Факультет географии, Университет Джорджа Вашингтона (GW), США, 20052, Washington, D.C., 2036 H St. NW, Samson Hall, Second Floor.
E-mail: diana.khaziakhmetova@gmail.com

В статье рассматривается локальная идентичность Басманного района Москвы, понимаемая через множество взаимосвязанных уникальных образов этой городской территории, составляющих основу механизма отождествления местных жителей со «своим» означенным и осмысленным местом. Центральное положение этого района и его историческая застройка, как ни парадоксально, актуализируют задачу поиска уникальной идентичности, поскольку понимание центральности неоднозначно и размывает локальную специфику, а значение наследия оригинально интерпретируется образом историчности района. Диверсификация смыслов, репрезентированная в идее разнообразного района, легитимирует значение центральности и рождает целый ряд противоречивых составляющих локальной идентичности – от студенческого и «тусовочного» района до креативного. Центральность района, таким образом, поддерживает множественность локальных субцентров и соответствующую

«Привязка» к «своему» месту – действительно не единственная идентичность, конструируемая людьми в повседневной жизни, и не единственное основание для сплочения сообществ. Однако, на наш взгляд, размывание этой «привязки» только лишний раз актуализирует изучение локальной идентичности: что же связывает нас с территорией, на которой мы чувствуем себя дома; или, лучше сказать, как мы создаем свое место, каким его видим и чувствуем, что в нашем районе такого особенного, что заставляет сердце биться чуть сильнее и позволяет нам отличить наше место от всех остальных?

Задаваясь этим вопросом, мы намеренно обращаемся не к очевидным примерам новых районов, в которых трудно отыскать предмет локального патриотизма [Аларушкина и др., 2019], а к одному из центральных районов Москвы. Кажется, что про Басманный район сказано и написано немало, он всегда в центре внимания медиа, но это вовсе не делает его понятным, однозначным, полностью изученным. Напротив, именно центральные районы крупнейших городов попадают в определенную «ловушку»: они у всех на слуху, поэтому про каждый в отдельности центральный район мы не знаем практически ничего.

Итак, настоящая статья посвящена выявлению оснований локальной идентичности одного из центральных районов Москвы – Басманного. С одной стороны, территория центральных исторических районов городов с их богатым символическим капиталом уже хорошо изучена [Relph, 1976; Ter-Ghazaryan, 2013; Федотова, Васильева, 2017; Млечко, 2015]. Тем не менее задача усложняется, если мы изучаем такой крупный город, как Москва, центр которого крайне неоднозначен с точки зрения пространственных репрезентаций. Каждый день на его территории пересекаются пути множества социокультурных групп, каждая из которых формирует собственный образ города и его центра. Образы взаимодействуют друг с другом множеством способов – в частности, они могут «накладываться», дополняться или даже «перекрывать» друг друга. Подобная многоголосица (*multivocality*) представлений о центральных городских территориях в восприятии людей создает трудности как для выявления идентичности района, так и для дальнейшего вовлечения оснований этой идентичности в практику геокультурного брендинга, плейсмейкинга, городского планирования.

Место и множественные локальные идентичности

Теоретической рамкой настоящего исследования послужила англо-американская школа новой культурной и гуманистической географии и сложившееся в ней представление о месте (*place*) [Митин, 2011, 2022б]. В фокусе внимания не столько материальное пространство, сколько его ментальные репрезентации и проживаемые практики [Левфевр, 2015, с. 18], смыслы, значения, понимания, интерпретации, образы создаваемого людьми места [Линч, 1982; Tuan, 2002], пропитывающие его личным и культурным значением [Cuba, Hummon, 1993, p. 114] и порождающие концепцию личности (*personality*) места [Tuan, 1974]. Человек может одновременно и ощущать себя частью места, и представлять его как нечто отдельное, внешнее [Entrikin, 1991]. Наложение этих контекстов создает специфику, уникальность места или основания для идентичности места: «И важна не только идентичность места, но и идентичность человека или группы, связанная с этим местом, – в частности, переживают ли они его [место] внутри или внешне» [Relph, 1976, p. 45, 62]. Согласно концепции Э. Релфа, «внутреннее» переживание места характеризует привязанность к месту, его положительное восприятие и более сильное соотношение своей идентичности с идентичностью места. Внешнее переживание характеризует негативное восприятие места, которое способствует чувству отчужденности. Место

щих им множественных смыслов места. Воспоминания о Немецкой слободе вызывают к жизни идею «альтернативного центра». При этом идентичность исторического района с собственной атмосферой «для своих» входит в семантический конфликт с ориентированными на привлечение внешних посетителей образами (студенческий, креативный, тусовочный район). В результате манифестируется локальная гражданская позиция и идентичность активистского района, основанная на разнообразии смыслов, множестве оспариваемых мест, связанных с сохранением исторического наследия, многообразии местных сообществ и гражданских инициатив, в том числе направленных против важных ядер формирования образов креативного и тусовочного образов района. Вся эта множественность смыслов, противоречащих и/или взаимосвязанных один с другим, имеющих яркую локализацию в отдельных местных вернакулярах или «размазанных» по нечетко осознаваемой общей территории района, и составляет сложный палимпсест локальной идентичности Басманного района Москвы.

Ключевые слова: локальная идентичность; образ города; место; уникальность; палимпсест; Басманный район

Цитирование: Бабурина Е. А., Митин И. И., Михайлов А. А., Хазиахметова Д. Д. (2024) В поисках локальной идентичности Басманного района Москвы: от неуловимого к множественному // Городские исследования и практики. Т. 9. № 1. С. 34–54. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp91202434-54>

представляется как осмысленный и означенный участок пространства и конструируется людьми посредством репрезентаций (образов, мифов, идентичностей). *Уникальность* места, то, что отличает его от других в глазах считающих его «своим», составляет *основания локальной идентичности* как одной из важнейших пространственных репрезентаций, «привязанной» одновременно и к месту, и к субъекту и потому представляющей непременно множественной.

Территориальную (локальную) идентичность мы определяем *двояко*. Как показано выше, во-первых, это способ интеграции человека с определенным местом через его (этого места) характерные особенности и его отличия от других мест [Relph, 1976, p. 44–62], способ отождествления себя с определенным местом [Смирнягин, 2007; Ehrkamp, 2010] – акцент здесь мы делаем на то, что есть *что-то в самом месте*, что делает его «своим» для человека. Во-вторых, локальная идентичность – это один из множества типов идентичностей [Губогло, 2003, с. 40], который представляет собой результат контакта между человеком и местом [Proshansky, Fabian, Kamikoff, 1983, p. 57], «внутреннюю привязку человека к месту своей жизни, эмоциональную и одновременно социальную связь, которая формируется в результате множественных взаимодействий как с городской средой, так и с социумом» [Вендина, 2012], результат самоидентификации человека или сообщества с определенным местом [Ehrkamp, 2010; Strelnikova, 2018]. Это второе понимание указывает на неизбежную *множественность* локальных идентичностей одного и того же места, что при этом не противоречит первому пониманию: уникальный образ места, формирующий основания для локальной идентичности, – это, разумеется, не одно, а целая система взаимосвязанных значений и пространственных репрезентаций.

Идентичность конструируется человеком: на основании своих ценностей, личного опыта и социокультурного контекста; он наделяет бесконечное и потому безразличное окружающее его пространство смыслом и концептуализирует его ограниченный участок, превращая его в место с определенной идентичностью. Формировать территориальную идентичность как символический капитал города может не только и не столько один индивид, сколько локальное сообщество [Визгалов, 2011, с. 38] и общество в целом. При этом

смысл и уникальные черты территории, формирующие идентичность, не могут быть привнесенными извне, а должны четко отражать представления человека или сообщества о конкретном месте [Визгалов, 2011, с. 11]. Степень сформированности территориальной идентичности определяет уровень локального самосознания [Визгалов, 2011, с. 137].

С точки зрения психологии идентичность придает жизни цель и смысл, создает чувство принадлежности и влияет на благополучие человека [Самошкина, 2008, с. 46]. Чувство идентичности, как принадлежности к определенному месту или сообществу, необходимо для человеческого существования [Relph, 1976].

Рассмотрение характерных особенностей места, служащих основаниями локальной идентичности, осуществляется в настоящей статье с помощью мифогеографической модели места как палимпсеста [Mitin, 2018; Митин, 2022a]. Это позволяет не только изучить локальную идентичность конкретного района, но и внести вклад в развитие потенциала территориального брендинга, учитывая концепции геокультурного брендинга территорий [Замятин, 2013], органического брендинга, основанного на идентичности мест [Warnaby, Medway, 2013; Kavartzis, Hatch, 2013]. Бренд городской территории понимается как совокупность элементов, создающих уникальные ассоциации с местом в сознании общества [Kavartzis, Ashworth, 2010, p. 4], к которым можно прибегать в коммерческих целях – например, в туристском маркетинге, использующем территориальную идентичность для формирования привлекательной городской среды [Chang, Lim, 2004]. Поиск и развитие территориальной идентичности способствует экономическому росту и повышению конкурентоспособности территории [Визгалов, 2011, с. 11]. Особенно актуальным становится изучение территориальной идентичности в эпоху глобализации: разобраться в огромном и необъятном мире и самом себе возможно, начав с воспоминаний об исторической памяти [Castells, 2010, p. 69] и определения себя через место.

Центр и центральность

Центр – средоточие, квинтэссенция и зона гиперконцентрации всякой системы. Центральная территория столицы репрезентирует не только столицу, но и страну в целом [Ter-Ghazaryan, 2013], ее прошлое

и настоящее, ее символический капитал, ее идентичность. При этом идентичность не статична, она может меняться [Bitusikova, 1998] – соответственно меняется и репрезентация: «Постсоциалистические городские центры, первоначально построенные под диктовку центральных планировщиков и предназначенные для удовлетворения потребностей командной экономики, в настоящее время развиваются на стыке разнообразных и часто конкурирующих экономических, культурных и политических сил» [Diener, Hagen, 2013, p. 487].

Как правило, изменения городской среды и условий жизни начинаются (а зачастую и заканчиваются) реконструкцией центральных районов. Так, попытка превратить Ереван в современный постсоветский столичный город, сама суть процессов переосмысления в первую очередь отражается в трех центральных местах города – площадь вокруг Оперы, Северный проспект и площадь Республики [Ter-Ghazaryan, 2013, p. 570]. Если нужно установить объект, символизирующий национальный образ, его устанавливают в центре – как с памятником Витторио Эмануэле II, характеризующим текущую идею итальянской культуры и потому установленном в самом сердце Рима [Atkinson, Cosgrove, 1998, p. 30]. Главной достопримечательностью и источником символического капитала Великого Новгорода служит детинец, он же и формирует вокруг себя не только исторический, но и смысловой центр города [Федотова, Васильева, 2017]. Но что означает центр города как территория *сама по себе*, а не как выразитель города, как в случае с Великим Новгородом, или всей страны, как в случае с Ереваном и Римом? Это наш первый исследовательский фокус.

Второй фокус направлен на *множественность* смыслов центра, которая приводит к затруднениям при его концептуализации. Это та же множественность, которая, как показано выше, свойственна всякому месту, только для центра это справедливо в превосходной степени: слишком много *всего* переплетено здесь! «В городских центрах все чаще преобладали монументальные ансамбли правительственных учреждений, элитного жилья, престижных культурных учреждений и исторических памятников, в то время как массовая застройка и промышленность занимали городские окраины» [Diener, Hagen, 2013, p. 495]. Центральная часть города – это территория, «нагруженная» максимальным количеством смыслов и интерпретаций [Relph, 1976, p. 34–36, 114–115; Ter-Ghazaryan, 2013; Федотова, Васильева,

2017; Млечко, 2015]. Однако эти смыслы и интерпретации, кажущиеся однородными для описания идентичности жителей крупных территорий (например, идентичность россиян, идентичность москвичей), могут быть отличными друг от друга при переходе на локальный уровень [Вендина, 2012]. Так, центр Москвы не однородная территория, а территория, состоящая из нескольких районов – очевидно, нескольких сосуществующих, накладывающихся один на другой вернакулярных районов.

Одновременное *перенасыщение* глобальным символическим смыслом и отсутствием фокуса на уникальных локальных особенностях и сложности выделения отдельных районов внутри центра города приводят, во-первых, к отсутствию систематизированного представления о территориальной идентичности центральных районов, а во-вторых, к невозможности развивать их территориальный брендинг. Это обстоятельство актуализирует и обосновывает поставленную в настоящей статье задачу выявления оснований (системы взаимосвязанных смыслов, формирующих уникальность места) локальной идентичности Басманного района.

Басманный район как центральный

Басманный район – один из центральных районов Москвы, содержащий и локальные уникальные характеристики, и характеристики, присущие всей центральной территории. Как разобраться во множественности смыслов и образов? Какова территориальная идентичность Басманного района? Что отличает его от других центральных районов?

Настоящее исследование, направленное на выявление составляющих идентичности Басманного района, было проведено Проектной группой «Культурная и гуманитарная география города» НИУ ВШЭ по заказу Региональной общественной организации «Эколого-культурное объединение „Слобода“» в 2020 г. Оно включало в себя анализ историко-краеведческих, научных, публицистических и художественных источников для выявления предварительных гипотетических составляющих идентичности и серию из трёх экспертных интервью с представителями проектных, общественных и культурно-досуговых организаций и 21 глубинных полуструктурированных интервью с жителями Басманного района с различными демо-

графическими и социопрофессиональными характеристиками и разным стажем проживания в районе. Интерпретация интервью позволила нам выявить набор уникальных черт Басманного района, составляющих основу для формирования его локальной идентичности, и систему связей между ними.

Все нижеперечисленные составляющие идентичности, которые производятся на территории Басманного района, воспринимаются неодинаково разными жителями. Однако наше исследование направлено на выявление множества уникальных локальных идентичностей. Так, взаимосвязанные представления складываются в целостную картину наслаиваемых друг на друга и иногда противоречивых идентичностей, которая дает нам возможность определять Басманный район как палимпсест [Mitin, 2018; Митин, 2022a]. Однако стоит заметить, что административные границы Басманного захватывают довольно обширную территорию, так что практически каждая выделенная отличительная черта района проявляется больше или меньше в разных его частях, как бы локализуясь в определенных значимых точках. Информанты, проживающие в разных частях района, также выделяют разные наиболее значимые для них идентичности. Все это накладывает определенную оптику, которую стоит учитывать при интерпретации результатов исследования. Так, в частности, выявленные идентичности района имеют свои пространственные паттерны проявления и репрезентации (*spatialities*).

Понимание Басманного района как центрального неизбежно возникает у местных жителей. Разумеется, этот образ хоть и не уникален, но его нельзя не назвать основным для района. Идея центральности выделена в первую очередь не на основе географического положения района, а именно через самоощущение его жителей как жителей центра:

В моем представлении он такой, усредненный житель, это женщина тридцать пять плюс, которая... У нее, например, родители из какой-нибудь советской номенклатуры или интеллигенции, и вот она живет, опять же, в каком-то Лялином переулке и пишет гневные посты в фейсбуке*... наверное, она не работает. Она, наверное, сдает квартиру какую-нибудь еще одну. И чтоб

было время писать гневные посты в фейсбуке (Д. М., муж., ок. 20 лет, живет в Лялином переулке).

Несмотря на это, собирательный образ жителя Басманного множественный, как и сам район, а часто его и вовсе затруднительно представить. Соседство противоположных типажей жителей в рассматриваемом кейсе в очередной раз отсылает к разнообразности района:

Если брать сравнение с другими центральными районами Москвы, мне кажется, в Басманном районе люди как-то более простые, несмотря на то что они живут в центре. Казалось бы, это, наверное, какой-то статус. У них нет какой-то заносчивости, здесь живут совершенно разные слои населения, условно супербогатые люди и среднего класса. <...> То есть это не такой «мажорский» район, если говорить простыми словами, а вполне себе смешанный простой район (А., жен., ок. 30 лет, живет около станции метро «Бауманская»).

Если рассматривать район с точки зрения его географического положения и фиксировать центральность по вернакулярным ориентирам, все еще нельзя утверждать, что жители относят его к однозначно центральному. Мнения информантов варьируются в зависимости от их места проживания в районе.

Дневной [район] – это «пригород центра»... Ну, по сути, центр – это перед Садовым, а я за Садовым, поэтому я это центром не считаю (Д. К., муж., ок. 20 лет, живет около станции метро «Курская»).

Но, несмотря на подобную внутреннюю поляризацию, невозможно отрицать общую центральность района. Это выделяется в стремлении жителей отделить «свое» юридически центральное положение от «чужого», в роли которого уже выступают полупериферийные и периферийные части города. Информанты тем не менее отмечают неоднородность среды Басманного из-за его сильной протяженности:

То есть Басманный район, он большой: он от Ивановской горки до Семеновской. И фактически это три разных

* Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

района, поэтому объединять его в один – это не совсем верно с методологической точки зрения, потому что часть от Ивановской горки до Садового кольца – это одна часть, с одной там транспортной доступностью и так далее, одним радиусом. От Садового кольца до Третьего транспортного – это другая часть, и от Третьего транспортного до Семеновской – это абсолютно третья, никак не коррелирующие между собой части. Я живу в той части, которая посередине. Улица Новая Басманная, она между... от Садового кольца идет до площади Разгуляй. Соответственно по сравнению с районом Ростокино, где я очень долго жила, это намного более лучшая транспортная доступность, существенно ближе к метро, больше разных, существенно лучше выбор медицинских учреждений, учреждений образования, в том числе дополнительного образования для детей и так далее. Естественно, как центр – то меньше парков, хуже с озеленением, но это центр Москвы (О., жен., ок. 35 лет, живет на улице Новая Басманная).

О центральности места также говорит внешний облик района, который и отображает в себе важные образы всей Москвы как таковой, и формирует ментально уникальный облик района. Это подтверждает устойчивую связь между районным своеобразием, диверсификацией оснований идентичности («разнообразный район») и центральностью.

Очень много районов Москвы, например, на окраине, они в принципе идентичны друг другу. У них, конечно, есть свои отличительные черты, но по большому счету это все равно спальные районы, и, чтобы узнать, что такое настоящая Москва с низкими домами, улочками, парками, достаточно приехать только на Басманный – и уже, в принципе, поймешь, как устроена Москва. <...> Да, собирательный образ Москвы (Д. К., муж., ок. 20 лет, живет около станции метро «Курская»).

Некоторые информанты отмечали схожесть Басманного с Санкт-Петербургом. Обычно москвичи отождествляют Петербург с чем-то уютным, более спокойным (непосредственно в сравнении с московским опытом), комфортным и «атмосфер-

ным», в этом смысле образ «культурной столицы» репрезентируется центром (центральность столицы как репрезентация всей страны) и средовым и архитектурным разнообразием. Образ центральности здесь тесно сопрягается с неоднородным составом населения, а наличие дружественных по отношению к сексуальным меньшинствам «заведений» также подразумевает инклюзивность района и, как уже упоминалось выше, комфортность среды:

Здесь немного «питерский» район, здесь живет очень много творческой интеллигенции. Много семей, где дети занимаются тем же, чем и их родители. Поколения актеров или еще какие-то штуки [сообщества], открыто ведущие себя. [Соответствующие] заведения (В., жен., ок. 30 лет, живет около станции метро «Курская»).

Петербургские образы, впрочем, иногда, напротив, связываются с однородностью архитектурной среды:

Если ты хочешь переехать в Москву и прочувствовать вот те самые «питерские» вайбы и как-то типа пожить в прикольном районе, то, наверное, вот таких районов в Москве всего каких-нибудь Таганский и Басманный остались. Потому что здесь прям, как мне кажется, минимальная-минимальная, в общем, застройка советская шестидесятых-семидесятых годов (П., муж., ок. 25 лет, живет на улице Старая Басманная).

Таким образом, мы можем рассматривать центральность Басманного как с точки зрения его географического положения (хоть и неоднозначно), так и через оптику средовых и ментальных паттернов центра города. Центральность как перцепционная категория не существует сама по себе, а лишь в соседстве с другими составляющими «басманной» идентичности, о которых поговорим ниже.

Разнообразный район

Как уже упоминалось ранее, разнообразие – одна из основных составляющих палимпсеста идентичностей Басманного района, при этом тесно инкорпорированная в понимание центральности). В первую очередь оно проявляется в разном составе населения района.

Информанты указывают на неодинаковость социальных статусов, уровней благосостояния и социального происхождения «местных» даже в рамках двора или дома:

Жители Басманного... это огромная диверсификация, огромный спектр людей, даже в рамках нашего дома – от очень мрачных и маргинальных некоторых – не говорю, всех – жителей коммунальных квартир до весьма очень состоятельных людей (О., жен., ок. 35 лет, живет на улице Новая Басманная).

При этом различия в населении хотя и связаны с дифференциацией по близости к центру или положению внутри Садового кольца, но не сводимы к ней:

[Район], во-первых, очень разный, я думаю, что здесь расслоение больше, чем, например, в Тверском районе. Я думаю, что в Тверском районе более-менее все богатые. У нас действительно хватает небогатых людей, хватает средних людей, хватает пенсионеров с небольшой пенсией, поэтому по меркам центра наш район по составу населения такой, чуть-чуть проще, думаю. <...> Я думаю, что наше население более дифференцировано, чем в других районах центра (И., муж., ок. 30 лет, живет около станции метро «Бауманская»).

Диверсификация прослеживается не только в составе населения района, но и в его архитектурном и функциональном разнообразии. Такой широкий функционал среды помогает формировать закрытую самодостаточную систему внутри района, «город в городе», в котором не просто возможно, условно, найти все необходимое, но и проводить время с пользой и интересом жителям и гостям района.

Здесь же французская школа рядом, много французов живут, у нас даже соседи французы были одно время. Они тоже как-то по-своему проводят время, все равно очень разное, есть и место для прогулки, место, где посидеть, место, где чисто урбанистически насладиться, магазины есть, книжку где почитать. В целом есть много где чем заняться, то есть это такой город в городе, особо никуда выезжать даже

не нужно (Е., жен., ок. 30 лет, живет около улицы Покровка).

Отдельная составляющая образа разнообразного района связана с его религиозностью – это конфессиональное многообразие. Басманный становится центром локальных этноконфессиональных сообществ, и это еще одна «связка» центральности и разнообразия в районном палимпсесте. Представители почти всех конфессий чувствуют себя комфортно в районе, имеют пространство и свободу для выражения. Храмы принадлежат различным архитектурным стилям и историческим эпохам, что также подчеркивает его разнообразность.

Он очень разный, космополитичный в том числе, потому что здесь и синагога, и католический храм, и православные храмы. И в целом на одном участке земли много разных конфессий и очень много иностранцев здесь живет, они тоже добавляют что-то свое, то есть кто-то что-то открывает свое, у них есть целые кучки, где они тусуются, есть места, куда они ходят (Е., жен., ок. 30 лет, живет около улицы Покровка).

У нас, естественно, есть прекрасная лютеранская церковь, но это опять-таки к разделению, так как это больше относится к Покровке, Маросейке. На нашей [Новой Басманной] улице это, соответственно, собор Петра и Павла, якобы по петровским эскизам, хотя я люблю больше [Вознесенскую церковь] на Гороховом поле. Она в таком неоклассическом стиле, более мне близком, но у нас есть абсолютно прекрасные и уникальные церкви старообрядческие (О., жен., ок. 35 лет, живет на улице Новая Басманная).

Разнообразие, таким образом, связано с центральностью и, очевидно, зачастую отсылает к историческому прошлому района, множественности его истории, выраженной сегодня в культурном наследии Басманного.

Историчный район

Историко-культурное наследие по-разному понимается и интерпретируется разными сообществами жителей Басманного района. Зачастую, собственно, осо-

знание ценности конкретных памятников, объектов, исторических фактов подменяется мифом об историчности, или наоборот.

Так, мнение одного из информантов практически полностью зиждется на осознании историчности района и ее ценности для жителей: сохранить сложившийся исторический палимпсест необходимо, и это отсылает нас также к активистской настроенности жителей Басманного.

К старым зданиям, к старым районам нужно подходить сохраняя их древность, а не устилая их гранитными плитками. Понимаете? Это важная история (А., муж., 56 лет, живет в Подкольном переулке).

Особое место в истории Басманного района занимает находившаяся здесь и имевшая особый статус Немецкая слобода. Именно это стало причиной возникновения «особой центральности», образа района как альтернативного центра Москвы.

Эпоха Петра – это возвышение Немецкой слободы, то есть по сути возвышение Басманного района. В каком плане? Поскольку сюда приезжает еще не царь и не император, а просто молодой Петр, он узнает абсолютно другую жизнь. Когда Петр восходит на престол, эта слобода становится тем местом, где ему нравится бывать. А раз там нравится бывать царю, туда едет кто? Туда едет вся знать... Значит, в нем [районе] было что-то такое, из-за чего им [знати] хотелось ехать сюда. А раз сюда едет император или императрица, соответственно, весь двор, весь свет тоже едет сюда (Е., жен., эксперт, представитель учреждения культуры).

Исторически Басманный район выступал как «другой центр», определенная альтернатива закрытой территории «властного» Кремля как главного центра. И по сей день Басманный остается *человекоориентированным* центром, более разнообразным и свободным. Идентичность, которая зиждется на богатой истории района, хоть и не всегда выступает доминантным фактором для идентификации района, но при этом встраивается в повседневность местных сообществ. Это прослеживается в описании типичного маршрута «от дома до метро»: путь в три минуты вмещает

в себя множество исторических напластований среды:

Туда есть два основных маршрута: один покороче, другой более интересный – наверное, так можно сказать. <...> Между моим переулком и метро «Бауманская» там только дворы, то есть... я перехожу свой [Плетешковский] переулок, на его другую сторону, прохожу мимо него в сторону Бауманской, мимо школы имени Пушкина, где он якобы родился, а на самом деле нет. И потом мимо, обычно, точнее, всегда прохожу через арку, такой у нас есть дом Карабанова, который Матвей Казаков построил, ну, просто из эстетических соображений, ну в принципе, это и самый близкий путь, наверное. Вот, и оказываюсь уже у метро, то есть мне идти буквально минуты три (И., муж., ок. 30 лет, живет около станции метро «Бауманская»).

Исторические пласты органично вплетаются в повседневность даже внутри домашней среды. Здесь наше восприятие смещается на еще более детальное рассмотрение своего (района как) дома, а историчность района конструируется через историю, которую хранит в себе каждое здание:

Вот, и, если ты видишь, за мной супер-желтые обои старые. И, короче, кусок вот этой обои отклеился, когда я только переехал [сюда]. И я уже хотел его подклеить и в какой-то момент думаю: «...Раньше же клеили обои на газеты и, наверное, там, типа, ну, понятно, много слоев обоев и, наверное, там где-то внизу газета». И я отгибаю его и смотрю, типа, какого года газета, и она оказывается там от апреля 1936 года (П., муж., ок. 25 лет, живет на улице Старая Басманная).

Несколько информантов делают акцент на важности исторической идентичности Басманного: по их мнению, именно наложение многообразных историко-архитектурных пластов делает район уникальным. Это в очередной раз отсылает нас к разнообразности района, его альтернативной центральности.

Можно задать абсолютно любую эпоху [истории] России, начиная, да ду-

маю, что с Ивана Грозного и в радиусе 10 минут пешком от моего дома найдется несколько каких-то артефактов с тех пор. То есть это самый... Я думаю, что на примере нашего района лучше всего изучать историю Москвы в принципе, здесь есть абсолютно все, есть даже уже... вон есть собянинское строительство. ...Здесь есть абсолютно все эпохи, и они все представлены достаточно широко, достаточно интересно. Хотите конструктивизм – сюда, хотите некрасивые брежневские панельки – сюда, хотите лужковские ухищрения – сюда, хотите этническую дифференциацию, историческую – сюда, всё что угодно, абсолютно это всё есть здесь. Ну вот, например, тут-то, что самое главное, самое-самое главное (И., муж., ок. 30 лет, живет около станции метро «Бауманская»).

Разнообразие архитектурных стилей и исторических периодов в рамках района не позволяет выделять отдельные части Басманного, которые репрезентировали бы своего рода хронотоп, единственную заданную историческую эпоху, поэтому район даже в историко-географическом смысле – подлинный палимпсест эпох.

Поскольку сохранились объекты, которые представляют интерес, самых разных эпох... У нас нельзя по эпохам выстроить [экскурсию по району] в хронологическом порядке. Пока мы идем по улице, нам может встретиться объект, сохранившийся с конца XVIII века, с середины XIX и конструктивизм. То есть XX век. Мы же не можем его обойти, мы и про него расскажем. То есть он представляет интерес, с ним связана какая-то история, какие-то личности (Е., жен., эксперт, представитель учреждения культуры).

Где Подсосенский переулок и где как раз куча разных архитектурных стилей. Он такой тоже довольно обособленный. Там еще много современного стрит-арта на стенах. <...> Здесь именно различные архитектурные стили представлены в постройках. В основном в жилых домах. Здесь нет ничего в стиле урбан, не считая «Атриума». Но в целом в районе довольно старинная бытовая архитектура. Много очень

церквей неотреставрированных (В., жен., ок. 30 лет, живет около станции метро «Курская»).

Мы можем утверждать, что историчность района занимает объективно важное место в картине его восприятия. Исторический статус района служит предметом гордости жителей. «Старый», «уютный», «сохранившийся» – все это описывает важный феномен Басманного: несмотря на известные случаи сноса отдельных исторических зданий, целостность культурного ландшафта района сохраняется, его не пытаются пере- и застроить, заменив сложившуюся эклектичную «ткань» переплетающихся эпох. Это делает район таким ценным для Москвы в целом и еще раз подчеркивает его центральность:

[Горжусь] тем, что Басманный после Кремля и Красной площади – это район с наиболее сохранившейся исторической застройкой, в том числе с наибольшим количеством памятников архитектуры. <...> [Горжусь] сохранностью исторической застройки, тем, что не «прорубили» через него основные магистрали и это сохранило эту сетку улиц, домов и сохранило эту атмосферу (О., жен., ок. 35 лет, живет на улице Новая Басманная).

Образ исторического района также связан с сохранностью среды:

Для меня как для архитектора важно то, что здесь, например, нет высоких зданий, которые на тебя давят, то есть исторический район, который сохранил или пытается сохранить свою идентичность, включая жилые здания, старые институты, то есть он такой уютный, он уютный и не давящий. В окружении исторической застройки это очень круто, мне кажется (А., муж., ок. 40 лет, работает на Нижней Сыромятнической улице).

А эти два образа вместе объединяются идеей разнообразия, и вместе они служат важным триггером формирования привязанности жителей к месту:

А потом... я много здесь ходила, много ходила, гуляла и очень любила, ну я вообще люблю старое все, ну в смысле архитектуру, старые города, старые районы! Мне очень понрави-

лось, что район очень сохранный в этом смысле, со своим лицом... и не так сильно испорчен постсоветскими вот этими всеми постройками лужковскими, то есть такой достаточно сохранный (К., жен., ок. 30 лет, живет около улицы Покровка).

Внешний облик района, его красота и гармоничность также находятся в тесной связи с его исторической наполненностью.

Я далек от всяких архитектурных терминов, поэтому тут, наверное... Ну что... это просто красиво, ну – визуально. Если ты хочешь переехать в Москву и прочувствовать... и как-то типа пожить в прикольном районе, то, наверное, вот таких районов в Москве всего каких-нибудь [два:] Таганский и Басманный остались вот, потому что здесь прямо, как мне кажется, минимальная, минимальная, в общем, застройка советская шестидесятых-семидесятых годов (П., муж., ок. 25 лет, живет на Старой Басманной улице).

Эстетическая оценка влияет на повседневность районных маршрутов:

И на бульварах красиво, и там в сторону «Курской» довольно-таки прикольные места. Вот ну, допустим, типа мы прошли по бульвару до там той же самой Покровки, потом как-нибудь зигзагом пошли в сторону «Курской», плутали и вышли, собственно, не знаю, примерно к «Курской» и, перейдя железную дорогу под «Курской», можно как раз вот пойти переулками вот и дворами, они тоже классно сохранились. И, собственно, по ним можно дойти и вот фактически до площади Разгуляй (П., муж., ок. 25 лет, живет на Старой Басманной улице).

Получается, что симбиоз центральности, историчности и разнообразия среды Басманного района становится основой для формирования духа места и привязанности жителей, а значит, составляет ядро локальной идентичности:

Меня с детства удивляло, что в Москве можно встретить такие же красивые здания, как в Европе <...> и мне нравится идти и думать: «Оу, какая же все-таки чудесная улица!» Да, я всегда об-

ращаю внимание (А., жен., ок. 20 лет, живет около станции метро «Бауманская»).

Часто жители сетуют на современное благоустройство именно из-за нарушения исторической памяти Басманного, некоторые предпочли бы избавиться от нововведений, дабы не потерять индивидуальность района, которая выкристаллизовывалась веками. Как мы уже говорили выше, историчность района для жителей, его неконвенциональная красота – суть его ценность и уникальность. Жителям важно в первую очередь сохранение вот этого настоящего облика улиц и зданий, а не удобство и объективная рациональность, «современность» городской среды.

Если коротко, то [в результате благоустройства по программе «Моя улица»] стало удобнее и красивее для приезжих и так далее, но идентичность конкретных мест теряется за этим... Здесь никогда не было ничего идеально. По старым улочкам пройтись – здесь то же самое, все немного «колхозное», но оно подходило этому району. А сейчас как везде (А., муж., ок. 40 лет, работает на Нижней Сыромятнической улице).

Именно места, сохраняющие аутентичную – пусть и «непричесанную» – эклектичную красоту и напластования ушедших эпох, становятся наиболее важными для местных:

Когда я хочу повести гостей столицы, в том числе иностранных, они спрашивают меня: а где вот что-то настоящее? Я им показываю настоящее вот здесь, в Хохловском переулке, на Хитровке. Понимаете, да? Я вожу их в какие-то дворики, где сохранились места старой Хитровки. Их не так много осталось, но это важно (А., муж., 56 лет, живет в Подколокольном переулке).

Когда мы говорим о локализации паттерна историчности района, мы не можем сконцентрироваться, например, только на более «центральной» части внутри Садового кольца; напротив, важное ядро палимпсестной историчности формируется параллельно в бывшей Немецкой слободе, в северо-восточной части района, у станции метро «Бауманская».

Район «тусовочный» и студенческий

Исторический центр не единственная и не всегда главная составляющая образа Басманного района.

Я считаю, что у такого города, как Москва, должно быть много центров. И существует традиционный центр, который на самом деле не центр никакой. То есть есть Кремль, где закрытая территория, режим, есть огромная Красная площадь, где <...> бывают какие-то мероприятия, события, но это тоже не центр, это площадка. Есть Китай-город, который является скоплением административных зданий, Администрация Президента и министра финансов и так далее, есть Зарядье, где есть парк, такой прото-центр, но это крошечное место, но в Москве вообще отсутствует уютный маленький пешеходный центр, как это бывает во всех европейских городах. То есть это улочки с низкоэтажными или среднеэтажными зданиями, с суперактивными первыми этажами, где много всего: и кафе, и рестораны, и галереи, и амфитеатры, и на улице что-то происходит, вот, это места, куда все всегда идут. И не только туристы, но и горожане прежде всего! Место концентрации жизни! Тверская не такая, Патрики а-ля такие, но у Патриков тоже своя история, здесь особая ресторанный культура, здесь нету многофункциональности (П., муж., эксперт, представитель проектной организации).

Такая трактовка специфики Басманного в очередной раз отсылает нас к образу его как альтернативного центра (см. выше), но уже вне контекста историчности. Она подразумевает не только осознание «обратной стороны» центральности района (то есть как района для туристов и приезжих – для «чужих»), но скорее как района для людей. В первую очередь это обуславливается высокой концентрацией здесь объектов развлечений и рекреации. При этом четко прослеживается дробление района на отдельные самостоятельные части, одни из которых олицетворяют историческую идентичность Басманного, а другие – следующий выделяемый паттерн – его «тусовочность». В то же время внутри Бульварного кольца («в районе Китай-города»)

мы можем локализовать как историческую, так и «тусовочную» идентичность Басманного одновременно.

Хоть некоторые жители весьма активно выступают против, более того, пытаются искоренить «тусовочную» идентичность (так жители проявляют свою гражданскую позицию, о чем мы поговорим ниже), многие информанты ценят этот образ Басманного как места для развлечений.

Ну Покровка – это, естественно, не только Покровка, а все, что к ней там прилегает, на самом деле... Это и разные бары, и рестораны, и все такое (Д. М., муж., ок. 20 лет, живет в Лялином переулке).

Наверняка в Москве еще где-то есть бары, я уверена, что они хорошие, но я о них не подумаю, когда я подумаю, где встретиться с друзьями; если нет четкого места, но хочется куда-то пойти, то я еду в Басманный (Е., жен., ок. 25 лет, живет около станции метро «Курская»).

Басманный представляется местом притяжения и общения людей:

Удобно жить в центре, потому что все сюда съезжаются все равно. Ресторанов и баров очень... Это такая действительно точка притяжения, и мне абсолютно не ревностно, что там кто-то ко мне на район приезжает. Наоборот, мне хочется всех людей с этим районом познакомить, потому что здесь так классно, давайте все вместе будем здесь тусоваться... (Е., жен., ок. 30 лет, живет около улицы Покровка).

Важно, что «тусовочность» интерпретируется как отличительная черта Басманного среди других центральных районов, то есть как уточнение образа центральности:

Даже я когда людей разных спрашиваю, какой вот район первым приходит на ум вот именно из центральных, где классно, все называют район Китай-города, район Чистых прудов (Е., жен., ок. 30 лет, живет около улицы Покровка).

Информанты отмечают, что подобная активность в районе повышается скорее в ночное время, чем в дневное, этим, например, объясняется темпоральная дивер-

сификация образа Китай-города. Наличие в районе университетов и студенчества как такового, которое локализуется также в пределах Садового кольца (см. ниже) в Басманном, позволяет району менять «парадигмы» в зависимости от времени суток.

Днем это более рабочая обстановка, потому что здесь очень много кампусов университета и все по каким-то локальным местам собираются: «Братья Караваевы» на Мясницкой или «Школьник», «Черный» – все такие широко известные, в узких кругах, места, где все часто происходит, а вечером это больше тусовая парадигма, ты уже не работаешь, ты уже что-то доделал и пошел, на том же самом Китае, после того как ты поработал в «Школьнике», ты пошел тусить в какую-нибудь «Сосну и липу» (Е., жен., ок. 25 лет, живет около станции метро «Курская»).

Эта темпоральность имеет как позитивные, так и негативные коннотации:

Мне не нравится то, что мне шумят под окнами, но мне нравится, что я могу ночью прогуляться и будет как будто днем, что везде светло и многолюдно, ну, не везде, но много где (Д. М., муж., ок. 20 лет, живет в Лялинском переулке).

«Тусовочность» района, как отмечают некоторые информанты, больше локализованный паттерн, чем общий для всего района. Главными «точками притяжения» выступают Покровка и окрестности, район станции метро «Китай-город», территория внутри Садового кольца в целом.

Это не крупный тусовочный центр, если не брать Покровку и так далее. Это модное, классное место с насыщенной инфраструктурой... (А., жен., ок. 30 лет, живет около станции метро «Бауманская»).

Для всего района в целом этот образ скорее не характерен:

Мне кажется, такой репутации пока скорее нет. И это мне нравится (А., жен., ок. 30, живет около станции метро «Бауманская»).

Безусловно, подобный имидж Басманного находится в двусторонней связи с присут-

ствием в районе студентов. Хотя студентов здесь много, так как именно здесь сосредотачивается вся «академическая» жизнь, некоторые информанты считают, что большое количество студентов обусловлено именно скоплением мест для проведения свободного времени или наличием особых точек притяжения:

Есть интересное место, уникальное абсолютно в рамках вообще всей Москвы, это ресторан-кафе армянское «Парос», которое с 89 года у нас в районе функционирует, как раз это как бы точка сбора ребят с философского факультета (И., муж., ок. 30 лет, живет около станции метро «Бауманская»).

Должны быть такие места с собственной атмосферой, с собственной, ни на что не похожей. «Пропаганда», как к ней ни относиться, но это любимое культовое место. Я ни разу не был, но мои дети, мои студенты все туда чешут. «Имеджин» тоже (А., муж., 56 лет, живет в Подколокольном переулке).

Креативность района связана с его образом «тусовочного» района. Однако если «тусовочность» района ярче проявляется и локализуется в границах Садового кольца, креативная ипостась района как раз выходит за рамки центра в его типичном понимании. Все это связано с тем, что современные креативные кластеры создаются чаще всего в процессе редевелопмента на бывших промышленных территориях.

Существующее проектное предложение «АртКвартала» предполагает распространение экономической и социальной «специализации» креативных кластеров на почти всю территорию Басманного района, однако подобные локусы сейчас концентрируют определенные социальные группы (чаще всего творческую молодежь) за пределами Садового кольца и способствуют созданию специфических локальных сообществ.

Иногда здесь, конечно, кромешный ад, но я прекрасно понимаю ребят, которые сидят в «Артплее», на «Винзаводе», когда туда приезжаешь – это твой мир, там особый мир, что-то, что можно делать там, нельзя делать в другой Москве, например... это, как сказать, мир, придуманный конкретно для

них... Пока такие анклав, но я думаю, что это скоро превратится в такую территорию творчества (П., муж., эксперт, представитель проектной организации).

Если об образе «тусовочности» в идентичности Басманного района можно говорить в широком плане (то есть обозначая значительные зоны района, имеющие подобную репутацию или концентрацию рекреационных мест), то креативные кластеры, согласно стратегиям и принципам их развития, скорее создают «город в городе», целостные самодостаточные системы на ограниченной территории. Басманный обретает эту идентичность благодаря большому количеству включенных подобных кластеров.

Здесь заложено все: правильная мобильность... необходимость ограничения автомобильного движения и всего остального, творческая индустрия, мы говорим о правильных офисах, о коворкингах, о малой парцелляции, необходимости стрит-ритейла... который становится не функцией, а развлечением, образованием и так далее... Творческая индустрия – это уникальность мест, это айдентика места. <...> Мы хотели создать целый мир, который основан и на интересном стрит-ритейле, и на новых типах рабочих мест, и на новых типах жилья. Конечно, территория, которая даже сейчас внутри «АртКвартала», очень неоднородна, но просто где-то она тяготеет больше к одной функции, где-то к другой! (П., муж., эксперт, представитель проектной организации).

Важно отметить тем не менее, что в последние годы креативные кластеры распространяют свое символическое влияние на окружающие их территории, превращая весь район (как и было задумано в так и не реализованном проекте «АртКвартала») в креативный:

Мне обычно нравится говорить, что я живу на «Винзаводе». Так как я копирайтер, я всегда стараюсь выбрать наиболее емкое слово. Говоря, что я живу на «Винзаводе», я частично касаюсь своей деятельности. Люди понимают, что я творческий человек (В., жен., ок. 30 лет, живет около станции метро «Курская»).

Активистский район

Наши наблюдения за Басманным как за разнообразным, креативным, студенческим, «тусовочным», центральным и историческим районом все больше приводят нас к выводам не только о содержательных основаниях локальной идентичности, но и о богатстве и многообразии ее проявлений и артикуляций. Мы можем говорить поэтому об активности гражданской жизни района как об еще одном – интегральном, объемлющем в себе другие – характерном образе Басманного района. Многообразие состава населения, символическая «борьба» образов, попытки выделить район «для своих» или «для чужих», закрыться от внешних воздействий или, наоборот, открыться новым творческим преобразованиям – ярко указывают на Басманный район как активистский. Однако активистские группы так же, как и «тусовочные» места, по-разному локализуются на территории.

Если брать активизм, то, конечно, в центре более сплоченная и продвинутая, уже «убитая» жизнью группа активистов. А в Басманном... их достаточно много, плюс они достаточно определены, то есть у Хохловки это своя группа, у нас [на Новой Басманной] своя, [если] где-то надо, то мы объединяемся, где-то там муниципальные депутаты нас объединяют. В Басманном существенно более активные жители, чем в Ростокино (О., жен., ок. 35 лет, живет на улице Новая Басманная).

Гражданский характер активности жителей района увязывается с его центральностью и, вероятно, служит одним из важных проявлений этой идентичности. С усложнением структуры общества центра Москвы, с символическим «умножением» и наслаиванием разнообразных идентичностей, а также с сохранением историзма среды возникает больше диссонансов и конфликтов, чем в периферийных районах, которые устроены более однообразно и семиотически просто.

Вопросов больше [в центре], чем в других районах. [Это связано] со сложностью инфраструктуры, больше дворов, больше всяких проездов. То есть если там на какой-то большой район один парк и вокруг него устраиваются люди, то у нас че-

рез каждые две улицы парк, и, соответственно, будет это диверсификация активистов по разным направлениям... Это хорошо, это развивает людей, в том числе в плане гражданского общества. В плане осознанности, так сказать, пребывания и местоположения в этом районе. Кто не хочет в этом участвовать, тот не участвует, он просто говорит «и без нас вас много». Те, кто переезжает, достаточно активно потом втягиваются (О., жен., ок. 35 лет, живет на улице Новая Басманная).

Но причины развития гражданского активизма в Басманном более глубинные и ценностные, чем описаны информантом выше. Точечные гражданские инициативы отходят на второй план; проанализировав некоторые высказывания, мы можем утверждать, что активизм наравне с центральностью лежит в основе идентичности района.

Я думаю, что у жителей Басманного, именно у людей, которые здесь уже долго живут, у них, возможно, есть большая склонность к гражданскому активизму с точки зрения города. Я слежу за локальными СМИ, чатики «Покровки и окрестностей», там часто... (но, может быть, это тоже вопрос выборы, потому что я состою в чатах, где активисты, а не состою, где не активисты) замечаю, что они сильно беспокоятся за, например, за историческое здание, которое переделывают или покрасили не в тот цвет и так далее. У них есть какая-то идентичность людей, живущих в центре, не как у меня, я думаю, что раз я живу в центре, то могу «тусоваться» и быстро доезжать куда-то, а она такая, что мы живем в центре нашего города прекрасного, мы его оберегаем, а люди из «Ямы» его рушат. <...> Я думаю, что у них она [гордость за свой район] просто больше выражена; даже в Тушино, где я раньше жила, тоже были локальные активисты, но мне кажется, что у этих [в Басманном районе] есть еще какая-то историческая или культурологическая привязка, что мы в центре столицы (Е., жен., ок. 25 лет, живет около станции метро «Курская»).

Обязательно стоит упомянуть, что активизм в данной ситуации не просто широко развит и разнонаправлен, а одновре-

менно призван бороться с определенными «неудобствами», возникающими из-за своеобразной «центральнойности» среды, стигматизации образа «тусовочного» района, который мешает в первую очередь самим жителям Басманного. Можно сказать, что «тусовочность» в определенной мере ограничивает их право на город. Конфликт интересов в этой плоскости ярко репрезентирован кейсом «Ямы»:

Мне просто хочется, чтобы пространство здесь было больше для людей и чтобы люди могли этим пользоваться, а не так, как сделали «Яму» – и теперь никто не может там сидеть, а если хочешь сидеть, то покажи сумку и так далее. То есть полиция там стоит постоянно, сейчас какой-то стеклянный забор начали делать, чтобы, видимо, люди не могли просто так вылезти, если им понадобится сбежать. Плюс да, мне не нравится засилье полиции сейчас, потому что это очень напрягает, я не чувствую себя спокойно, когда рядом стоит автозак и когда они смотрят на меня глазами «хм, интересно, получится ли к тебе прикопаться или нет» (Е., жен., ок. 30 лет, живет около улицы Покровка).

Образ и идентичность района как «тусовочного» и инклюзивного противопоставляется жителями конструируемому желаемому образу Басманного как района только «для своих», закрытого и спокойно-го. Реальность воспринимается некоторыми жителями как «засилье» бизнеса, питейно-развлекательной культуры – и, кстати говоря, проявлений «креативного района». Палимпсестное строение Басманного в очередной раз подтверждается напластованием и даже столкновением «своего» и «чужого».

То есть да, люди не хотят. То есть люди: «или вы приходите к нам и на этих общественных пространствах ведете себя в соответствии с правилами, которые мы тут установим, или вы идете на фиг». Что касается бизнеса, то вот это засилье. Есть огромная борьба на уровне не только района, не только Ивановской горки, но и других частей района с этой питейно-развлекательной культурой. То есть кофейня – пожалуйста. Книжный магазин типа «Ходасевича». Ка-

кой-нибудь суперинтеллигентный бар с довольно высоким ценником типа «I Like Wine», который закрывается в 22:00, – о'кей. Все остальное – идите на фиг. И люди же закрывают. Люди это делают. Люди закрывают пачками веранды... Патрики – это прям камень преткновения. То есть если вот будут «вторые Патрики» с этой молодежью, с этим всем. Не хотим. Этого не нужно. Этого не должно быть. <...> [Район] для жизни, из него хотят сделать какой-то там район для развлечения, район для развития кластеров, район для джентрификации. А мы хотим, чтобы мы в нем просто жили и всё, и отстаньте от нас (N., жен., эксперт, представитель общественной организации).

Обратной стороной конфликтности и столкновения интересов активистов, которые мы показали выше, выступает явно сформулированный запрос на кооперацию соседей и формирование сплоченных локальных сообществ, добрососедских, более «человечных» и теплых отношений.

Сначала я хотела сказать, что было бы очень здорово иметь какие-то добрососедские отношения, потому что все-таки для меня дом немного выходит за понятие стен квартиры, то есть я, в принципе, уже когда подхожу к своей улице, я чувствую, что что-то домашнее приближается, и если бы существовали какие-то тесные или хотя бы теплые взаимоотношения в доме в целом, это было бы гораздо приятнее, потому что элементарная взаимовыручка или какие-то события, связанные с домом, легче было бы координировать (A., жен., ок. 20 лет, живет около станции метро «Бауманская»).

Это наблюдение подтверждает образ Басманного района как активистского или, лучше сказать, гражданственности как одно из оснований локальной идентичности.

Мне кажется, что люди прогрессивных взглядов сейчас сами стараются быть частью community. Тебе не обязательно быть гражданином мира. Все, что тебе нужно, у тебя уже есть. Кажется, что ты берешь от жизни больше, если ты знаешь, кто живет у тебя на районе, где можно заказать

фермерские продукты, смотреть кино и так далее. Это делает тебя более приспособленным к жизни (B., жен., ок. 30 лет, живет около станции метро «Курская»).

Так центральность и разнообразность воплощаются в конкретных образах исторического (и конструируемого «исторического»), креативного, студенческого, «тусовочного» района; а они все, в свою очередь, с течением времени формируют активистскую составляющую локальной идентичности Басманного: здесь так много всего смешано, воплощено и растворено, что быть местным – значит быть разным, но в каждый момент отличным от других, даже от других центральных жителей.

Пространственные различия в районной идентичности

Палимпсест идентичности Басманного района отличается выраженной пространственной неоднородностью. В первую очередь его территорию можно подразделить на две части, отличающиеся разными наборами характерных образов и различиями в их пространственной репрезентации. Условно назовем юго-западной и северо-восточной.

Две части района разделены серьезным физическим и ментальным барьером – идущими параллельно друг другу магистралями Садового кольца и Курской железной дороги. Барьерные свойства магистралей существенно ограничивают проницаемость пространства района и способствуют обособлению его частей.

Юго-западная часть района располагается внутри Садового кольца, в самом что ни на есть географическом центре Москвы. В восприятии этой территории наслаивается друг на друга множество исторических, социальных и культурных слоев. Ситуация усугубляется экономическим контекстом данного пространства: в силу выгодного положения в центре города оно характеризуется высокой плотностью экономической активности, в особенности объектов сектора услуг. Центральность и историчность тут входит в сложное взаимодействие с «тусовочностью».

Результатом этого становится представление о символическом «перенасыщении» юго-западной части района. Среди многообразия вернакулярных

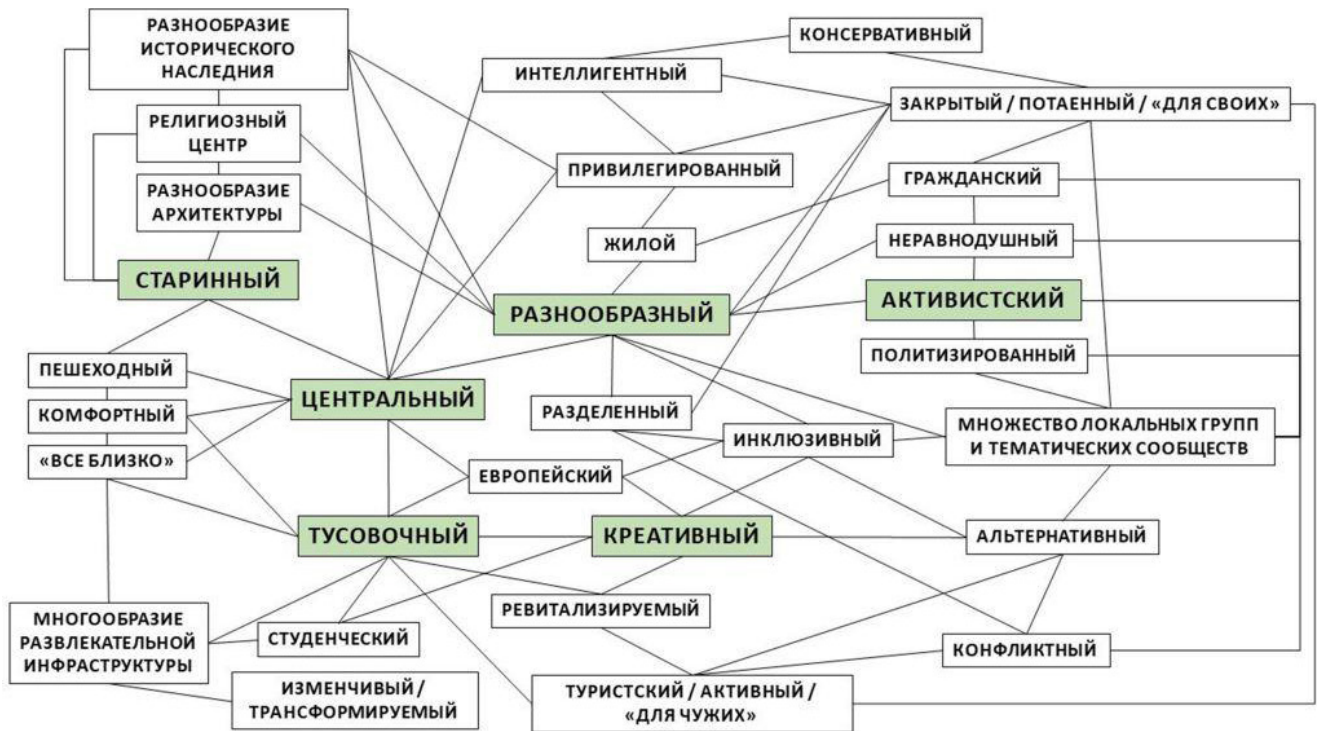

Рис. 1. Основания локальной идентичности Басманного района Москвы
Источник: составлено авторами.

объектов выделяются, как правило, только самые значимые и крупные. В первую очередь это станции метрополитена («Чистые пруды», «Китай-город», «Курская», «Лубянка») и ряд улиц (Маросейка, Покровка, Мясницкая, Чистопрудный и Покровский бульвары, Садовое кольцо), формирующих основу улично-дорожного каркаса территории, а также отличающихся высокой концентрацией объектов сектора услуг, что делает данные улицы широко известными и узнаваемыми.

«Площадные» вернакуляры играют значительно меньшую роль в структурировании картины восприятия юго-запада района. Одним из таких кейсов служит Ивановская горка: она присутствует на ментальной карте рассматриваемой территории, но не имеет строгих, разделяемых всеми границ.

Подобная ситуация характерна и для восприятия Басманного района в целом: большинство информантов, проживающих на юго-западе муниципалитета, практически не отождествляют с ним территорию своего проживания; районная идентичность в их случае «замещается» более выраженной идентичностью «жителя центра Москвы». Также, как правило, информанты из юго-западной части не очень хорошо представляют себе административные границы района. Басманный для них слишком широкая «конструкция», тогда как Ивановская горка или Чистые пруды, как локальные «домашние» вернакуляр-

ные районы, гораздо лучше «уживаются» с центральностью без внутренних подразделений.

Северо-восточная часть района воспринимается информантами принципиально иным образом. Она уже находится вне границ общегородского центра Москвы в его узком понимании, отличается сравнительно меньшей «плотностью» смысловой наполненности. Плотность экономической активности на этой территории также заметно ниже, равно как и степени смешения застройки различных исторических периодов. Казалось бы, образы центрального и разнообразного района тут должны быть незаметны...

В то же время в северо-восточной части района сложился свой локальный центр – им стала станция метро «Бауманская» и ее ближайшие окрестности. Иные значимые «точечные» вернакулярные объекты в этой части района также присутствуют – в основном они представлены университетами (МГТУ им. Баумана и Высшей школой экономики), крупными религиозными объектами (Елоховский собор), общественными пространствами (Библиотека им. Некрасова и др.).

В связи с этим «площадные» вернакулярные объекты здесь играют гораздо более важную роль в репрезентациях пространства жителями. В особенности это характерно для исторических слобод, существовавших на территории района (Басманной, Немецкой, Сыромятнической), и отдельных исторических кварта-

лов (Буденновский поселок). Границы подобных ареалов с той или иной точностью продолжают репрезентироваться жителями. Линейные вернакуляры, напротив, играют в северо-восточной части района меньшую роль, чем в юго-западной, возможно, потому, что на рассматриваемой территории сложно выделить ключевые улицы. Главная внутренняя транспортная магистраль формально разбита на три небольших участка – Старую Басманную, Спартаковскую и Бакунинскую улицы соответственно. Исключением служит короткая Ладожская улица, где сформировался кластер объектов общественного питания, в то же время в силу небольшой протяженности и расположения около метро «Бауманская» ее можно включить в состав крупного «точечного» ареала, сформированного вокруг нее.

Информанты, проживающие в северо-восточной части района, достаточно часто упоминают собственную «басманную» идентичность и соотносят себя с его территорией. Некоторые из них хорошо представляют административные границы; в то же время ряд информантов не отождествляет с ним юго-западную часть района.

Идентичность именно *Басманного района* становится в этой части ключевой – но благодаря упомянутым выше точечным вернакулярам и площадным ареалам образы центрального, разнообразного, «тусовочного», студенческого и активистского района тут так же актуальны, как и в юго-западной части.

Особый интерес представляет креативный кластер, расположенный к северо-востоку от Курского вокзала. Этот объект является важным вернакулярным ареалом, который, в отличие от других «площадных» вернакуляров северо-восточной части района, обладает размытыми границами. Многие информанты не ассоциируют его с районом – в том числе те, кто имеет представление о его границах. На наш взгляд, данный кластер органично встраивает образ креативного района в «басманную» идентичность.

Заключение

Таким образом, в настоящей статье мы выявили систему взаимосвязанных, включенных один в другой, обуславливающих друг друга географических образов, репрезентирующих *уникальность* Басманного района Москвы и составляющих основания ло-

кальной *идентичности* жителей этого места.

Многие характерные черты Басманного района многозначны, от этого и *палimpseст* его идентичностей оказался многоголосьим, с напластованиями смыслов и множественных трактовок.

Визуально локальная идентичность Басманного представлена на рис. 1 в виде образно-географической карты, одной из разновидностей ментальных карт.

Басманный район обладает очевидными *центральностью* и *историчностью*. Эти взаимосвязанные образы составляют важную часть локальной идентичности, но сами по себе требуют интерпретации. Особенность Басманного – в разнообразии смыслов, полимасштабных вернакулярных объектов (от станции метро «Бауманская» до Ивановской горки), наличии религиозных центров, явно выраженных местных сообществ и исторических местностей. При этом указанные выше черты центральности, «замешанные» на историчности, смешиваются с образом *альтернативного* центра, подпитываемым историей Немецкой слободы и нынешней инклюзивностью и креативностью района. *Креативные* кластеры за Курским вокзалом, «*тусовочные*» точки прежде всего внутри Садового кольца служат одновременно ярким основанием локальной идентичности и «раздражающим фактором» для недовольных открытостью района местных жителей. Этот механизм «включения – выключения» образов *креативного, студенческого, «тусовочного»* района из локальных идентичностей Басманного легитимирует две важные уникальные черты места: это *разнообразный* и потому *активистский* район. Разнообразие, всеобщая диверсификация смыслов, интерпретаций, морфотипов среды, сообществ – яркое проявление центральности района и причина *внутренней неоднородности* его территории. Этот же образ гарантирует и особый *гражданский* характер жителей Басманного: это *активистский* район, где историческое наследие, сложившаяся «атмосфера» тихих переулков, отсутствие или наличие «громких» точек притяжения становятся «ареной» появления, манифестации локальных гражданских инициатив и вовлечения местных сообществ в повестку дня.

Источники

Аларушкина С., Борисов А., Воронина А., Глазун П., Гришунов Е., Зиатдинова С., Квельдзе М., Кирюхин Д., Митин И., Михайлов А.,

- Молодцова В., Фатехова А. (2019). «Увидеть невидимое: в поисках локальной идентичности района Ясенево в Москве»//ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. Т. 11. № 20. С. 133–163. Режим доступа: <https://www.inter-fnisc.ru/index.php/inter/article/view/5875> (дата обращения: 20.03.2024).
- Богданова Е., Бредникова О., Запорожец О. (2021) Как понимать и как исследовать соседство?//Laboratorium: журнал социальных исследований. Т. 13. № 2. С. 139–171.
- Вендина О.И. (2012) Московская идентичность и идентичность москвичей//Известия Российской академии наук. Серия географическая. № 5. С. 27–39.
- Визгалов Д.В. (2011) Брендинг города. Москва: Фонд «Институт экономики города».
- Губогло М.Н. (2003) Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. Москва: Наука.
- Замятин Д.Н. (2013) Геокультурный брендинг территории: концептуальные основы//Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. № 5. С. 11–23.
- Лефевр А. (2015) Производство пространства. Москва: Strelka Press.
- Линч К. (1982) Образ города. Москва: Стройиздат.
- Митин И. (2011) На пути к воображаемой географии: два поворота, три пространства//Топос. № 1. С. 62–73.
- Митин И.И. (2022а) Город как палимпсест: от историко-географической метафоры к семиотической модели территориального управления//Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. Т. 49. № 1. С. 108–125.
- Митин И.И. (2022б) Место и безместье в ментальной картографии: На пути к гуманистическим ГИС?//Воображаемые картографии: Карта и географическое воображение в истории и культуре/Под общ. ред. Д.Н. Замятина, И.Г. Коноваловой. М.: Институт всеобщей истории РАН. С. 107–113.
- Млечко Л.Е. (2015) «Символический капитал» города Волгограда в анализе территориальной идентичности//Форум: гуманитарные и экономические науки. Т. 5. № 2. С. 51–60.
- Самошкина И.С. (2008) Территориальная идентичность как предмет социально-психологического исследования//Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». № 3. С. 43–53.
- Смирнягин Л.В. (2007) О региональной идентичности//Вопросы экономической и политической географии. Т. 17/Под ред. И.С. Ивановой, И.М. Кузиной, А.С. Фетисова. Москва-Смоленск: Ойкумена. С. 21–49.
- Федотова Н.Г., Васильева Н.Ю. (2017) Символический капитал Великого Новгорода в дискурсе социальных медиа//Знак: проблемное поле медиаобразования. Т. 24. № 2. С. 119–127.
- Atkinson D., Cosgrove D. (1998) Urban Rhetoric and Embodied Identities: City, Nation, and Empire at the Vittorio Emanuele II Monument in Rome, 1870–1945//Annals of the Association of American Geographers. Vol. 88. No. 1. P. 28–49.
- Bitusikova A. (1998) Transformations of a City Centre in the Light of Ideologies//International Journal of Urban and Regional Research. Vol. 22. No. 4. P. 614–622.
- Castells M. (2010) The Power of Identity: The Information Age: Economy, Society and Culture. New Jersey: Wiley-Blackwell.
- Chang T.C., Lim S.I. (2004) Geographical Imaginations of 'New Asia—Singapore'//Geografiska Annaler. Vol. 86. No. 3. P. 165–185.
- Cuba L., Hummon D.M. (1993). A Place to Call Home: Identification with Dwelling, Community, and Region//The Sociological Quarterly. Vol. 34. No. 1. P. 111–131.
- Diener A., Hagen J. (2013) From Socialist to Post-socialist Cities: Narrating the Nation through Urban Space//Nationalities Papers. Vol. 41. No. 4. P. 487–514.
- Ehrkamp P. (2010) Identity, Geography and//Encyclopedia of Geography. Vol. 1/Ed. by B. Warf. Thousand Oaks, CA–L.–New Delhi–Singapore: SAGE. Режим доступа: <http://sk.sagepub.com/reference/geography/n608.xml> (дата обращения: 20.03.2024).
- Entrikin N. (1991). The Betweenness of Place. Towards a Geography of Modernity. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
- Kavaratzis M., Ashworth G. (2010) Place branding: Where do we stand//Towards Effective Place Brand Management/ Ed. by G. Ashworth, M. Kavaratzis. Cheltenham–Northampton, MA: Edward Elgar. P. 1–14.
- Kavaratzis M., Hatch M.J. (2013) The Dynamics of Place Brands: An Identity-Based Approach to Place Branding Theory//Marketing Theory. Vol. 13. No. 1. P. 69–86.
- Mitin I. (2018) Constructing Urban Cultural Landscapes & Living in the Palimpsests: A Case of Moscow City (Russia) Distant Residential Areas//BELGEO. No. 4. P. 1–15. Режим доступа: <https://journals.openedition.org/belgeo/28126> (дата обращения: 20.03.2024).
- Proshansky H., Fabian A., Kamikoff R. (1983) Place identity: Physical World Socialisation of the Self//Journal of Environmental Psychology. Vol. 3. No. 1.
- Relph E. (1976) Place and Placelessness. London: Pion Limited.
- Strelnikova A. (2018) Old and New Residents of Former Industrial Neighborhood: Differences and Identities. NRU Higher School of Economics. Series SOC "Sociology". DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3301264>.
- Ter-Ghazaryan D. (2013). "Civilizing the City Center": Symbolic Spaces and Narratives of the Nation in Yerevan's Post-Soviet Landscape//Nationalities Papers. Vol. 41. No. 4. P. 570–589.
- Tuan Y.-F. (1974) Space and Place: Humanistic Perspective//Progress in Geography. Vol. 6. P. 211–252.
- Tuan Y.-F. (1976) Humanistic Geography//Annals of the Association of American Geographers. Vol. 66. P. 266–276.

Tuan Y.-F. (2002) *Space and Place. The Perspective of Experience*. 9th ed. London: University of Minnesota Press.

Warnaby G., Medway D. (2013) What about the 'Place' in Place Marketing? // *Marketing Theory*. Vol. 13. No. 3. P. 345-363.

IN SEARCH OF THE LOCAL IDENTITY OF BASMANNY DISTRICT IN MOSCOW: FROM THE ELUSIVE TO THE MULTIPLE

Ekaterina A. Baburina, Bachelor's Student, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, 13/4 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: kababurina@gmail.com

Ivan I. Mitin, Candidate of Geography Sciences, Associate Professor, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, 13/4 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: imitin@hse.ru

Alexander A. Mikhaylov, Lecturer, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, 13/4 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: aamihaylov@hse.ru

Diana D. Khaziakhmetova, Graduate Research Assistant, Geography Dept., George Washington University (GW), USA, 20052, Washington, D.C., 2036 H St. NW, Samson Hall, Second Floor. E-mail: diana.khaziakhmetova@gmail.com

Abstract. This article considers the local identity of the Basmanny district of Moscow, understood through a set of unique but inter-related images of this urban area, which form the basis of the identification of local residents as "their" signified and meaningful place.

The central location of Basmanny and its historical environment paradoxically raise the question of the search for a unique identity of place, since the understanding of centrality is ambiguous and blurs local specificity, and the meaning of heritage is originally interpreted by the image of the 'historicity' of the area. The diversification of meanings represented in the image of 'a diverse district' legitimizes the essence of centrality and gives birth to contradictory images of Basmanny as a place for going out, creative industries, and students. The centrality of the district promotes the multiplicity of local sub-centers with their own diversified place images. Reminiscences of 'Nemetskaya Sloboda' ('the German

quarter') create the idea of an alternative center. In general, the identity of Basmanny as an old historical area with a special atmosphere for locals is in conflict with the images oriented towards the newcomers and external audiences like students/creatives/party goers.

The local civil position and the identity as an 'activist district' is manifested as a result. It is based on the diversity of place meanings, a few contested heritage places, and the multiplicity of local communities and their civil initiatives. The latter include those opposing important local sub-centers symbolically constructing images of a place for creativity and parties.

All these contradictory and/or interconnected meanings, with vivid local ties and spread across the entire area, form a unique palimpsest of the local identities of Basmanny district in Moscow.

Keywords: local identity; image of the city; place; uniqueness; palimpsest; Basmanny District

Citation: Baburina E.A., Mitin I.I., Mikhaylov A.A., Khaziakhmetova D.D. (2024) In Search of the Local Identity of Basmanny District in Moscow: From the Elusive to the Multiple, *Urban Studies and Practices*, vol. 9, no 1, pp. 34-54. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp91202434-54> (in Russian)

References

- Alarushkina S., Borisov A., Voronina A., Gladun P., Grishunov E., Ziatdinova S., Kveladze M., Kiriukhin D., Mitin I., Mikhaylov A., Molodtsova V., Fatekhova A. (2019) Uvidet' nevidimoe: v poiskakh lokalnoi identichnosti raiona Yasenevo v Moskve [To See the Invisible: In Search of Local Identity of Yasenevo Area in Moscow]. *INTERaktsiya. INTERvyu. INTERpretatsiya* [Interaction. Interview. Interpretation], vol. 11, no 20, pp. 133-163. Available at: <https://www.inter-fnisc.ru/index.php/inter/article/view/5875> (accessed 20.03.2024). (in Russian)
- Atkinson D., Cosgrove D. (1998) *Urban Rhetoric and Embodied Identities: City, Nation, and Empire at the Vittorio Emanuele II Monument in Rome, 1870-1945. Annals of the Association of American Geographers*, vol. 88, no 1, pp. 28-49.

- Bitusikova A. (1998). Transformations of a City Centre in the Light of Ideologies. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 22, no 4, pp. 614-622.
- Bogdanova E., Brednikova O., Zaporozhets O. (2021) Kak ponimat i kak issledovat sosledstvo? [How Can Neighborhood Be Understood and Studied?]. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovaniy* [Laboratorium: Russian Review of Social Research], vol. 13, no 2, pp. 139-171. (in Russian)
- Castells M. (2010) *The Power of Identity: The Information Age: Economy, Society and Culture*. New Jersey: Wiley-Blackwell, 2010.
- Chang T.C., Lim S.I. (2004) Geographical imaginations of 'New Asia-Singapore'. *Geografiska Annaler*, vol. 86, no 3, pp. 165-185.
- Cuba L., Hummon D.M. (1993) A Place to Call Home: Identification with Dwelling, Community, and Region. *The Sociological Quarterly*, vol. 34, no 1, pp. 111-131.
- Diener A., Hagen J. (2013) From Socialist to Post-socialist Cities: Narrating the Nation through Urban Space. *Nationalities Papers*, vol. 41, no 4, pp. 487-514.
- Ehrkamp P. (2010) Identity, Geography and. *Encyclopedia of Geography*, vol. 1/ed. by B. Warf. Thousand Oaks, CA-L.-New Delhi-Singapore: SAGE. Available at: <http://sk.sagepub.com/reference/geography/n608.xml> (accessed 20.03.2024).
- Entrikin N. (1991) The Betweenness of Place. Towards a Geography of Modernity. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
- Fedotova N.G., Vasil'eva N.Yu. (2017) Simvolicheskij kapital Velikogo Novgoroda v diskurse social'nyh media [Symbolic capital of Veliky Novgorod in the social media discourse]. *Znak: Problemnoe Pole Mediaobrazovaniya* [Sign: The Problematic Field of Media], vol. 24, no 2, pp. 119-127. (in Russian)
- Guboglo M.N. (2003) Identifikatsiya identichnosti. Etnosotsiologicheskie ocherki [The Identification of Identity. Ethnosociological Essays]. Moscow: Nauka [Science]. (in Russian)
- Kavaratzis M., Ashworth G. (2010) Place branding: Where do we stand. *Towards effective place brand management*/ed. by G. Ashworth, M. Kavaratzis. Cheltenham-Northampton, MA: Edward Elgar, pp. 1-14.
- Kavaratzis M., Hatch M.J. (2013) The Dynamics of Place Brands: An Identity-Based Approach to Place Branding Theory. *Marketing Theory*, vol. 13, no 1, pp. 69-86.
- Lefebvre H. (2015) *Proizvodstvo prostranstva* [The Production of Space]. Moscow: Strelka Press. (in Russian)
- Lynch K. (1982) *Obraz goroda* [The Image of the City]. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
- Mitin I. (2011) Na puti k voobrazhaemoi geografii: dva povorota, tri prostranstva [On the Way towards Imaginary Geography; Two Turns, Three Spaces]. *Topos*, no 1, pp. 62-73. (in Russian)
- Mitin I. (2018) Constructing Urban Cultural Landscapes & Living in the Palimpsests: A Case of Moscow City (Russia) Distant Residential Areas. *BELGEO*, no 4, pp. 1-15. Available at: <https://journals.openedition.org/belgeo/28126> (accessed: 20.03.2024).
- Mitin I. (2022a) Gorod kak palimpsest: ot istoriko-geograficheskoi metafory k semioticheskoi modeli territorial'nogo upravleniya [City as Palimpsest: from a Metaphor within Historical Geography towards a Semiotic Model of Place Management]. *Human being: Image and essence. Humanitarian aspects*, vol. 49, no 1, pp. 108-125. (in Russian)
- Mitin I.I. (2022b) Mesto i bezmest'e v mental'noj kartografii: Na puti k gumanisticheskim GIS? [Place and Placelessness in Mental Cartography: Towards Humanistic GIS?]. *Voobrazhaemye kartografii: Karta i geograficheskoe voobrazhenie v istorii i kul'ture* [Imaginary Cartographies: Map and Geographical Imagination in History and Culture]/ed. by D.N. Zamyatin, I.G. Konovalova. Moscow: Institut vseobshchey istorii RAN [Institute of World History RAS], pp. 107-113. (in Russian)
- Mlechko L.E. (2015) "Simvolicheskij kapital" goroda Volgograda v analize territorial'noj identichnosti [Symbolic capital of Volgograd city in the analysis of territorial identity]. *Forum: Gumanitarnye i Ekonomicheskie Nauki* [Forum: The Humanities and Economics], vol. 5, no 2, pp. 51-60. (in Russian)
- Proshansky H., Fabian A., Kamikoff R. (1983) Place Identity: Physical World Socialisation of the Self. *Journal of Environmental Psychology*, vol. 3, no 1.
- Relph E. (1976). *Place and Placelessness*. London: Pion Limited.
- Samoshkina I. (2008) Territorialnaia identichnost kak predmet sotsialno-psikhologicheskogo issledovaniya [Territorial Identity as a Social-Psychological Research Subject]. *Vestnik RGGU. Seriya "Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie"* [RGGU Bulletin. Series Psychology. Pedagogics. Education], no 3, pp. 43-53. (in Russian)
- Smirnyagin L. (2007) O regionalnoi identichnosti [On the Regional Identity]. *Voprosy ekonomicheskoi i politicheskoi geografii* [Issues in Economical and Political Geography], vol. 17/ed. By I.S. Ivanova, I.M. Kuzina, A.S. Fetisov. Moscow-Smolensk: Oecumene, pp. 21-49. (in Russian)
- Strelnikova A. (2018) Old and New Residents of Former Industrial Neighborhood: Differences and Identities. *NRU Higher School of Economics. Series SOC "Sociology"*. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3301264>.
- Ter-Ghazaryan D. (2013). "Civilizing the City Center": Symbolic Spaces and Narratives of the Nation in Yerevan's Post-soviet Landscape. *Nationalities Papers*, vol. 41, no 4, pp. 570-589.
- Tuan Y.-F. (1974) Space and Place: Humanistic Perspective. *Progress in Geography*, vol. 6, pp. 211-252.
- Tuan Y.-F. (1976) Humanistic Geography. *Annals of the Association of American Geographers*, vol. 66, pp. 266-276.
- Tuan Y.-F. (2002) *Space and Place. The Perspective of Experience*. London: University of Minnesota Press.
- Vendina O.I. (2012) Moskovskaia identichnost i identichnost moskvicei [Moscow Identity and the Identity of Muscovites]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya], no 5, pp. 27-39. (in Russian)
- Vizgalov D.V. (2011) Brending goroda [City Branding]. Moscow: Fond "Institut ekonomiki goroda" [Urban Economics Institute Foundation]. (in Russian)

Warnaby G., Medway D. (2013)
What about the 'Place'
in Place Marketing? *Marketing
Theory*, vol. 13, no 3,
pp. 345-363.

Zamyatin D.N. (2013) Geokulturnyi
branding territorii: kontseptual-

nye osnovy. [Geo-Cultural Branding
of Territories: The Conceptual
Grounds]. *Labirint. Zhurnal so-
cial'no-gumanitarnyh issledovaniij*
[Labyrinth. Journal of Philosophy
and Social Sciences], no 5,
pp. 11-23. (in Russian)

Советская мозаика в современном российском городе: как монументальное наследие может вновь стать ценностью?

Николай Студеникин

В последние несколько лет в научной среде наблюдается устойчивый интерес к советскому монументальному наследию, а в информационном поле часто поднимается тема его сохранения. За последние 10 лет вышли такие работы, как «Монументальная мозаика Москвы: Между утопией и пропагандой» [Хилл, 2021], «Москва: Искусство для архитектуры. Советская монументальная мозаика 1925–1991 годов» [Хилл, Петрова, Куделина, 2022] и «Декоммунизация: Украинские мозаики советского периода» [Nikiforov, 2020] авторства как отечественных, так и зарубежных исследователей. Материалы искусствоведов, архитекторов и общественных деятелей, посвященные мозаике, публикуют в медиа и на образовательных платформах [Триумф мозаики, 2015; Lenin at kindergarten..., 2016; Decommunized..., 2017; «О советском периоде...», 2018; 9 советских мозаик, 2018; Советская мозаика..., 2022; От «дома с ухом» до стеклянных рыб..., 2023], локальные СМИ собирают подборки местных панно [Наследие..., 2018; Мозаичная Самара..., 2020; От Мадонны до маленького Ленина..., 2022], а энтузиасты создают каталоги объектов монументального искусства [Soviet Mosaics in Ukraine, 2013; Soviet Mosaics, 2014; Советское монументально-декоративное искусство..., 2023; Проект «Москва глазами инженера»..., 2023], проводят выставки [«Городская мозаика»..., 2019; В Тольятти памятнику..., 2023] и экскурсии [Пешая экскурсия..., 2022; Мозаики и барельефы..., 2023], посвящают им аккаунты в социальных сетях.

Студеникин Николай Анатольевич,
студент бакалавриата, Высшая школа
урбанистики имени А. А. Высоковского,
Факультет городского и регионального
развития (ВШУ ФГРР), Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики» (НИУ ВШЭ); Россий-
ская Федерация, 101000, г. Москва,
ул. Мясницкая, 13, стр. 4.
E-mail: nastudenikin@edu.hse.ru

В советское время была широко распро-
странена практика оформления город-
ской среды произведениями монумент-
ального искусства, благодаря чему
такие объекты, как мозаичные панно,
значительно повлияли на визуальный
образ многих городов постсоветского
пространства. В то же время, несмотря
на свою богатую историю и культурное
значение, сейчас они не рассматрива-
ются как ценное наследие, достойное
бережного отношения к себе. Мозаики
ветшают и разрушаются, их демонтируют
во время ремонтных работ, штукатурят,
закрашивают или закрывают фальшфаса-
дом.

Автор рассматривает советскую улич-
ную мозаику как уникальный символический капитал территорий, которая
может стать частью их бренда и помочь
в трансляции локальной идентичности.
Приводится анализ нескольких показа-
тельных прецедентов, когда панно были
интегрированы в экономику города или
стали его ярким визуальным символом.
В результате исследования автор
показывает, как советское мозаичное
наследие может быть актуализировано
в современных российских реалиях,
определяет условия и способы возвра-
щения советскому панно статуса цен-
ности, выявляет существование явного
общественного запроса на сохранение
подобных объектов, а также намечает
направление дальнейшей научной дис-
куссии на данную тему.

Ключевые слова: советская мозаика;
монументальное наследие; сохранение
культурного наследия; символический
капитал; территориальный капитал;
бренд города; городской активизм;
Волжский.

Цитирование: Студеникин Н. А. (2024)
Советская мозаика в современном
российском городе: как монументальное
наследие может вновь стать
ценностью? // Городские исследования
и практики. Т. 9. № 1. С. 55–79.
DOI: <https://doi.org/10.17323/usp91202455-79>

Фото © Евгений Грицков
 Рис. 1. Мозаичное панно «Бегущие в будущее», снесённое вместе со зданием детско-юношеской спортивной школы в Белгороде
 Источник: <https://bel.ru/news/2019-06-10/v-belgorode-pytayutsya-spasti-mozaiku-na-rushaschemsya-zdani-sportshkoly-324477>

Как правило, эти материалы касаются истории развития советской мозаики как декоративно-прикладного искусства, творческого пути и почерка конкретных художников-монументалистов или описывают мозаичное наследие отдельных городов. Авторы данных работ акцентируют внимание на значении сохранения советских мозаик, отсылая к их высокой исторической и художественной ценности. На практике же советская мозаика, несмотря на свою богатую историю, редко рассматривается как ценное наследие, достойное бережного отношения, а проблема сохранения подобных объектов продолжает оставаться острой. Между тем никакой содержательной дискуссии о том, как вывести их из нынешнего статуса «неценности», не ведется.

Как и почему мозаика стала неуместным городским объектом? Существует ли общественный запрос на сохранение подобных объектов? Каким образом советское мозаичное наследие может быть актуализировано в современной городской среде? При каких условиях оно вновь может быть осмысленно как ценность и, прежде всего, как часть уникального символического капитала городов?

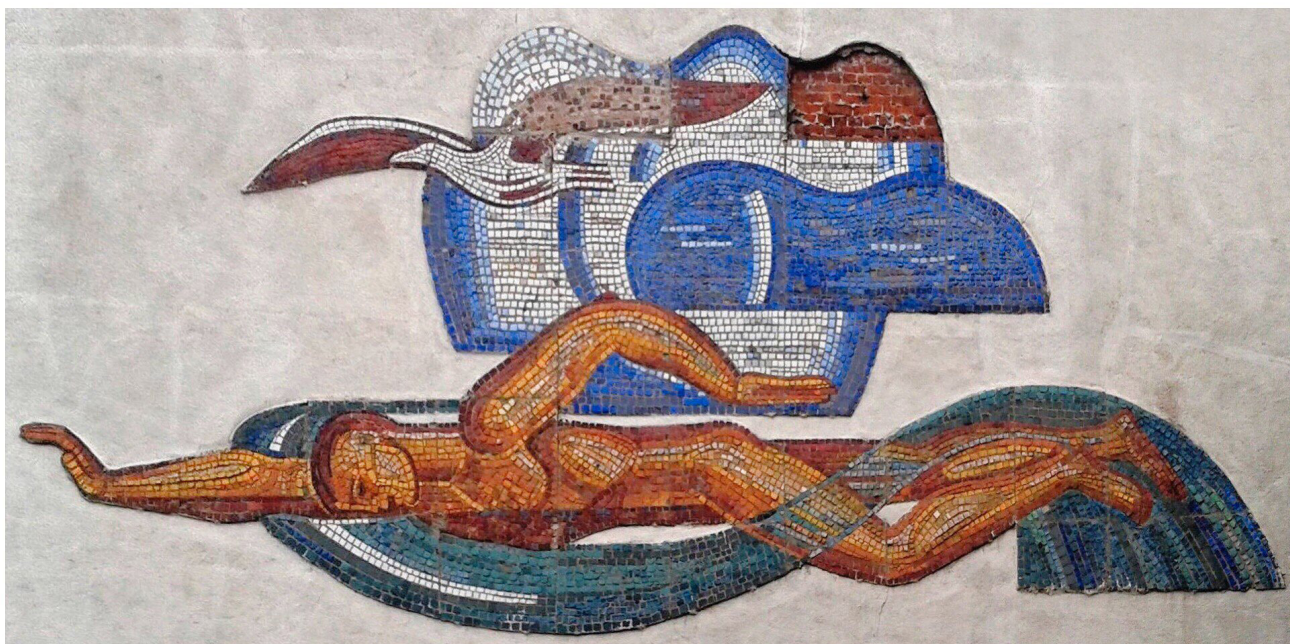
Мозаика – неуместный городской объект

Советский искусствовед и исследователь монументального искусства Владимир Толстой утверждал, что нет ничего более уяз-

вимого с точки зрения сохранности, чем произведения монументального искусства [Толстой, 1978, с. 5].

Действительно, новости об уничтожении советского монументального наследия – не редкость (рис. 1). Ради утепления стен Дома физкультуры Горьковского автомобильного завода с его фасада по решению предприятия была снята мозаика с изображением пловца и чайки. Подрядчик предложил воспроизвести произведение уже как фреску поверх штукатурки, но она вышла безобразной (рис. 2) и спешно была закрасшена [ГАЗ заявил..., 2018]. Согласно указаниям представителей бюджетного учреждения «Мосремонт», рабочие демонтировали мозаичный фонтан на площади Юности в Зеленограде вопреки протестам активистов и признанию городским департаментом культурного наследия демонтажа незаконным [Фонтан на площади..., 2017]. Во Владивостоке во время перестройки Дворца пионеров в детский технопарк был снесен еще один мозаичный фонтан. Его восстановление не предусматривалось проектом «ввиду экономической нецелесообразности», а директор учреждения объяснила, что снос был необходим для обеспечения безопасности детей [Война дворцам..., 2019]. Профнастилом закрыли мозаику одного из торговых павильонов краснодарского рынка, изображавшую сбор урожая. По словам заместителя директора рынка, «неказистая» мозаика не вписывалась

Рис. 2. Мозаичное панно «Пловец» до и после ремонта фасада здания
Источник:
<https://twitter.com/fondvnimanie/status/1061327439241068544>

в единый стиль, которому должны соответствовать все постройки территории [На Восточном рынке..., 2017]. В аэропорту Кургана во время реконструкции рабочие сбили половину мозаичной стены, украшавшей зал ожидания [В Курганском аэропорту..., 2020]. Систематически уничтожаются мозаики павильонов автобусных остановок на междугородних трассах [Остановки с узором..., 2017; Область лишилась..., 2022], а жители панельных домов закрывают панно утеплителем [Во Владивостоке..., 2017; Улица Юбилейная..., 2020]. Это лишь малая часть потерь последних лет.

Исчезновение мозаик сравнительно небольшого размера и панно, располо-

женных вдалеке от крупных жилых районов и городов в целом, обычно обнаруживается уже после демонтажа [Новые владельцы..., 2018; Уничтожение..., 2021; В Москве тоже не берегут..., 2022; В городе уничтожена..., 2023], но снос крупных работ успевает привлечь внимание общественности. Стартовой точкой конфликта практически всегда становится грядущий ремонт или перестройка здания, где расположена мозаика. Местные жители не хотят потерять историческое панно, уже воспринимаемое как часть локальной идентичности, а владельцы помещений и чиновники не хотят усложнять документацию включением особого объекта в про-

ект и останавливать ход работ из-за предстоящего бюрократического процесса.

Как правило, противостояние оканчивается уничтожением монументального произведения. Сопровождается это уверениями руководителей стройки в аварийном состоянии мозаики, отсутствии технической возможности сохранить её и заявлениями об отсутствии у работы исторической и культурной ценности [В Калининграде уничтожают..., 2019; Это образец..., 2019; Стена раздора..., 2022; Статус «Утрачено»..., 2023; Техникум теряет высоту..., 2023]. Иногда панно обещают аккуратно демонтировать, отреставрировать и вернуть на прежнее место, но позже рабочие всё равно сбивают его в крошку [Мозаичное панно на здании..., 2019; Мозаику на здание стадиона..., 2019; В Воронеже разгорелся скандал..., 2021; Как издевательство..., 2023], или же на месте произведения появляется полимерная реплика [Мозаику на «Тюбейке»..., 2018; Мозаику времен СССР..., 2020].

Время от времени неравнодушные активисты всё же добиваются корректировки проекта и сохранения панно. Новый фальшфасад или утеплитель, закрывший всё здание, обходит саму мозаику стороной [Жители Заинска..., 2016; Киров..., 2018; Белгородцы поборолись..., 2021]. В отдельных случаях панно даже реставрируют на деньги организации-владельца и за счёт бюджетных программ [В Ковенском переулке..., 2022; Восстановление..., 2023], или воссоздают его на том же месте из схожих материалов с привлечением к работе профессиональных реставраторов [Пловец вернулся... 2021; Мозаика на Киевской..., 2023], но это большая редкость.

Случаи уничтожения мозаик объединяет непонимание их ценности акторами городских процессов, а вопрос сохранности панно, по большому счёту, зависит от личного отношения к ним «людей на местах»: съёмщиков помещений, руководства расположенных в здании-носителе учреждений, работников местных государственных органов и представителей городской власти [Бывшие здания типографии..., 2020;

Посмотрите, как восстановили..., 2020; Мозаику с Прометеем сохраняют..., 2021; Вышло из моды..., 2022].

Историческая ценность зданий и монументов, построенных несколько столетий назад, осознается, но ценность относительно молодых сооружений часто ставится под вопрос. Многие предметы советского быта, произведения искусства и промышленного дизайна тех лет давно стали брендом. Агитационные плакаты, картины «сурового стиля»¹, бюсты партийных деятелей, советская мебель и бытовая техника как символы ушедшей эпохи теперь являются экспонатами музеев и выставочных галерей, однако советские мозаики, не менее выразительно отражающие эпоху, так и не стали ценностью в глазах широкой публики. Идея синтеза искусств², что помогла мозаике в эпоху застоя попасть на пьедестал советского монументального искусства [Солодилов, Коробова, 2017, с. 117], в наше время сыграла против нее. Панно оказались вписаны в архитектурный контекст настолько монолитно, что перестали читаться как самостоятельные художественные произведения. Потеряв смысловой аспект, они стали восприниматься как безделушки, которыми можно пренебречь [Шаталова, 2014, с. 123], а принадлежность к изменчивой городской среде поставила объекты монументального искусства в очень уязвимое положение.

После распада СССР внешний вид здания стал определяться не государством, а вкусом частного заказчика. Вместо лаконичного оформления фасадов нового здания предпочтение отдавалось общему повышению выразительности экстерьера. Монументальная живопись потеряла свою функцию художественного акцента и в условиях отсутствия госзаказа оказалась невостребованной, применяться перестала. В то же время уже существующие мозаичные панно также стали неуместным городским объектом, что выразилось в игнорировании их наличия в теле здания при ремонтных работах. Осовременить внешний вид и интерьер здания, чтобы сделать его более привле-

1. Суровый стиль – направление в советской живописи 1950–1960-х годов, произведения которого отличались реалистичностью сюжетов, простотой и брутальностью образов.

2. Синтез искусств – ведущая в советском искусстве 1960–1980-х годов концепция, согласно которой принадлежащие к разным искусствам произведения для более полного обращения к чувствам зрителя должны, дополняя друг друга, стать согласованными элементами художественного и композиционного целого, подчиняющегося единой идее [Толстой, 1958, с. 259]. Мозаика позволяла идеально сочетать архитектуру и монументальную живопись, благодаря чему стала флагманом синтеза и плотно вошла в советскую традицию организации городской среды, а произведения, выполненные в этой технике, значительно повлияли на визуальный образ многих городов постсоветского пространства.

Фото © Ляйля

Гимадеева

Рис. 3. Волонтеры
отмывают мозаичную
остановку
в Астрахани

Источник: [https://
fondvnimanie.ru/
news/858/den-
chistoy-mozaiki](https://fondvnimanie.ru/news/858/den-chistoy-mozaiki)

кательным, в настоящие дни часто оказывается важнее сохранения его исторического элемента.

Некоторые городские объекты становятся константой городской ткани – элементами, что при ее реорганизации остаются нетронутыми благодаря своей высокой значимости. К сожалению, из-за всех вышеперечисленных факторов мозаики, в отличие от городских памятников и скульптур, такой константой стать не смогли.

Охранным статусом, способным их защитить, мозаики, как правило, не обладают. Единым государственным реестром объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов России (далее – Реестр) не предусмотрена категория «памятник монументального искусства»³. Большая часть монументов принадлежит к категории «памятник истории» и охраняются государством, скорее, потому, что они являются объектом, увековечивающим некое историческое событие или воплощающим его действующие лица, а не благодаря своей художественной и культурной ценности. В списке можно

найти мозаики гостиницы «Москва» и музея-панорамы «Бородинская битва», несколько ростовских и самарских мозаик [Открытые данные..., 2023], но это исключения. Единой нормативной базы, позволяющей защитить советские мозаики, в России не существует, это невидимые для законодательства объекты [Во Владимире..., 2021; У нижегородского минкульт..., 2023]. Такое положение не позволяет ни охранять монументальные работы, ни выделять бюджетные деньги на их реставрацию [«Афганистан»..., 2019; Эксперты по охране..., 2021].

Как итог, защита и восстановление уличных мозаик (рис. 3) практически всегда связана с работой отдельных групп реставраторов-энтузиастов [Реставраторы-активисты..., 2021; Художники спасли..., 2021; Мозаичные скульптуры..., 2022], волонтеров [Активисты продолжают..., 2022; Сохраняем мозаику бассейна..., 2022; Назад в СССР..., 2022; «Владыка мира»..., 2023] и благотворительных фондов [Работы на рыбке..., 2022].

Риторика научного сообщества и активистов движения защиты архитектурного

3. До 1960 года в советской практике существовала возможность присуждения категории «памятник искусства», принадлежность к ней и сейчас сохранили некоторые объекты культурного наследия, включенные в современный Реестр [Открытые данные..., 2021].

Фото © Администрация городского округа–город Волжский
Рис. 4. Новые микрорайоны молодого промышленного города Волжского, 1963 год
Источник: http://old.admvol.ru/Gallery/Gorod_polnyi_solntsa.asp

наследия по вопросу сохранения мозаичных панно сводится к единственному тезису. Их нужно сохранять, потому что это яркий материальный символ советской эпохи, наше видимое и подлинное наследие, такое же значимое, как древнерусский собор, дореволюционный купеческий особняк или конструктивистская фабрика-кухня. Но наличие исторической ценности – слабая гарантия сохранения объекта культурного наследия в наши дни. Чтобы выйти из состояния городской «безделушки», в котором советская мозаика фактически пребывает последние несколько десятилетий, нужно нечто большее. Но как советская городская мозаика может вновь стать общественной ценностью?

Актуализация советского монументального наследия. Пример Волжского

Чтобы разобраться в проблематике актуализации советского монументального наследия, рассмотрим опыт города Волж-

ский Волгоградской области, где сохранилось большое количество мозаичных панно.

Активному развитию здесь данного вида искусства поспособствовал особый статус Волжского как города на передовой социалистического соревнования. Он был основан как поселок для строителей одноименной гидроэлектростанции, одной из «великих строек коммунизма», а после ее сооружения стал местом для еще двух больших строек – крупнейшего в стране комплекса химических предприятий и большого трубного завода. В Волжский съезжались рабочие со всей страны и оставались здесь, перевозили сюда свои семьи. Чтобы обеспечить жильем работников будущих предприятий, степь на границе существующего города гидростроители начали застраивать панельными микрорайонами. В соответствии с тенденцией к синтезу архитектуры и монументальной живописи новые жилые дома и общественные здания обильно оформлялись мозаиками, сграффито, рельефами и росписями (рис. 4).

Фото © Александр Баранов

Рис. 5. Панорамное мозаичное панно «Люди в белых халатах» в регистратуре городской больницы Волжского до его уничтожения
Источник: https://vk.com/wall-39250533_46356

В 2019 году широкий общественный резонанс получила новость об уничтожении в Волжском «Людей в белых халатах» – установленной в холле городской больницы №1 панорамной мозаики, изображающей фигуры и лица врачей (рис. 5). Панно, созданное Геннадием Чернокутовым по личной просьбе главного врача и основателя больницы, было демонтировано по решению областного комитета здравоохранения. По заявлению заместителя председателя комитета, мозаика мешала соблюдению санитарных норм, поэтому сохранить ее не представлялось возможным. Также она отметила, что панно не является объектом культурного наследия и не представляет исторической ценности [«Однозначно вандализм...», 2019]. После демонтажа, по информации прокуратуры Волжского, мешки с пронумерованными секторами мозаики были переданы представителям администрации городского округа, но вскоре выяснилось, что администрация их не получала. Осколки монументального произведения бесследно исчезли.

Угроза утраты части волжского наследия сплотила местное сообщество. Городские активисты связывались с представителями облздора, писали письма главе

города, губернатору Волгоградской области и председателю областной Общественной палаты с просьбой обратить внимание на значение сохранения монумента и, не получив отклика, подали заявку о включении «Людей в белых халатах» в Реестр, предварительно собрав пять заключений волжских монументалистов [В Волжском в больнице..., 2019], а также членов Российской академии художеств и Общероссийской ассоциации искусствоведов, подтверждавших историческую ценность панно. Отстоять мозаику не удалось, но история ее защиты показала, что в городе есть общественный запрос на сохранение монументального наследия. Здесь можно найти и примеры качественной реставрации мозаик, и примеры сотрудничества представителей разных социальных групп и городских акторов ради их сохранения.

Так, в 2004 году волжский таксопарк готовили к перестройке в торговый центр «Планета Лето». Согласно первоначальному проекту, здание планировалось обшить композитными панелями, располагавшееся на торце здания панно «История автотранспорта» разобрать, а освободившуюся стену завесить рекламными баннерами. Собственник поручил внести изменения в проект и оставить панно нетронутым

Фото © Евгений Павлюченко
 Рис. 6. Мозаичное панно «Связь» до и после реставрации
 Источник: <https://34art.ru/photoalbums/397430>

[Волжане..., 2023]. В 2021 году волгоградской творческой группой «Аксис» была восстановлена другая работа – мозаика «Связь» – одна из наиболее обветшавших мозаик города (рис. 6). Реконструкция прошла полностью за счет городского бюджета и под художественным надзором волжских монументалистов [На волжском тысячеквартирнике..., 2021].

В начале 2023 года произошел еще один значимый прецедент. В фойе дворца молодежи «Юность» во время ремонтных работ строители обнаружили мозаичное панно «Кино», которое было заштукатурено в 1990-е годы. Директор бывшего кинотеатра пригласила осмотреть мозаику художника-монументалиста Олега Черноскутова, руководителя местного фонда культуры «Актуальное искусство» и сына автора панно. Вместе они планируют его отреставрировать. На данный момент завершена очистка объекта от штукатурки, полное восстановление мозаики планируется в ближайшие годы по бюджетной программе поддержки местных инициатив Волгоградской области [В Волжском нашли..., 2023].

Кроме того, в Волжском существует несколько креативных пространств, деятельность которых направлена на популяризацию монументального наследия города. Первым таким пространством стал выставочный зал имени мозаичиста Геннадия Черноскутова, открытый коллективом волжских художников на первом этаже дома с их мастерскими еще в 1989 году [Творческий путь..., 2011]. Сегодня это главный культурный центр города. Здесь проходят творческие встречи, мастер-классы и выставки с работами местных живописцев.

Еще одна творческая площадка Волжского открылась в 2016 году. После смерти скульптора Петра Малкова родственники

решили организовать в его мастерской музейное пространство. Мастерская стала победителем конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» благотворительного фонда Владимира Потанина и двух конкурсов Президентского фонда культурных инициатив [Как мастерская..., 2019]. На выигранные гранты команда проекта содержит музей, собирает исторические материалы о сохранившихся, утраченных и нереализованных произведениях монументального искусства региона, о жизни и творчестве волжских монументалистов, делает туристические гиды [В Волжском создали..., 2022], проводит тематические выставки и лекции.

Заметная активность и исключительная консолидация волжских общественников, журналистов и художников в вопросах защиты и популяризации местного монументального наследия показывают, что оно носит для волжан особое значение. В этом провинциальном промышленном городе, каких много, мозаика стала локальной общественной ценностью. Для того чтобы это стало возможно, должен был сложиться комплекс факторов разного характера.

Во-первых, за вторую половину XX века в этом городе сформировалась собственная школа монументального искусства. В авангарде художественного оформления местной городской среды стояли Геннадий Черноскутов, Петр Малков и Николай Бароха. Большая часть монументальных композиций Волжского была создана этой тройкой мастеров. Все они в начале 1960-х годов попали по распределению в Волгоград – областной центр, который в силу своей боевой славы и стремительно растущей промышленности получал щедрые дотации на всестороннее развитие, но уже через несколько лет каждый названный монументалист добился перевода в соседний

Волжский – молодой строящийся город. У Волгограда уже было «лицо» и многовековая история, а облик Волжского еще предстояло сформировать, это был творческий вызов. Монументалисты были востребованы как соавторы нового города. Вскоре в Волжский начали приезжать и другие мастера, представители разных искусств, и постепенно в городе образовалось крепкое художественное сообщество, активное и в наши дни [Каталог волжских художников, 2015].

Во-вторых, Волжский, как относительно молодой периферийный город, испытывает дефицит узнаваемых символов, с которыми бы он ассоциировался за пределами региона. Если большие древние города, государственные и региональные центры богаты ими, то подобные провинциальные города зачастую не имеют устоявшегося уникального образа, отличающего их друг от друга. Безусловно, у Волжского есть свой уникальный образ. Это место великой стройки, но у данного образа нет запоминающегося материального воплощения в городской среде, поэтому его сложно тиражировать. Местные мозаичные панно, хоть они и характерны для советских городов в целом, заняли пустующую нишу. В них содержится та видимая история, которой не хватало этому городу. Наследие монументалистов-переселенцев, однажды полюбивших Волжский, оставшихся тут жить и творить и воспитавших здесь новое поколение мастеров, стало восприниматься местной общественностью как значимая часть их культурного кода. Отсюда энтузиазм волжан и беспрецедентная активность, сосредоточенная вокруг городских мозаик.

Пример Волжского доказывает, что советское мозаичное наследие возможно актуализировать. Запрос на это существует, однако для его самостоятельного проявления необходимо сочетание определенных условий. Более того, изменение статуса возможно и без высокой активности местных сообществ, что показала другая история, произошедшая здесь.

Одной из наиболее значимых для города монументальных работ является въездная стела авторства Петра Малкова. Перед скульптором стояла задача воплощения образа города в бетоне, и он выполнил знак в форме волны, появляющейся с выходом воды из турбин гидроэлектростанции [Въездной знак..., 2017]. Время показало, что художнику удалось точно уловить местную идентичность. Благодаря ассоциации с градообразующим предприятием и речным

названием города стела стала полуофициальным символом Волжского. Локальные и региональные СМИ иллюстрируют ее фотографией новости о городских происшествиях, силуэт объекта фигурирует на логотипах местных организаций: новостного агентства «Волжский.ру», волжского Водоканала, музея-мастерской автора композиции, а также является логотипом официального товарного знака «Волжская марка», используемого для маркировки товаров местного производства на прилавках магазинов.

Объект советского монументального искусства, пусть и другого художественного направления, сумел самостоятельно стать визитной карточкой города, его узнаваемым символом, а значит, имеет смысл предположить, что и мозаичные панно обладают подобным потенциалом.

Мозаика как символический капитал места

Но может ли советская мозаика стать ценностью в городах, где она не является значимым визуальным элементом культурного кода и теряется на фоне других символических содержаний, более перспективных с точки зрения брендинга? Для ответа на этот вопрос вспомним одну из основных функций мозаик – функцию идентификации места в городском пространстве.

Сама специфика городской монументальной живописи предполагает создание произведения с учетом окружающего контекста, поэтому многие советские мозаики представляют то конкретное место, где они расположены. Панно на больнице изображает врачей и символы медицины, на пожарной части – пожарных и героические сюжеты, на почтовом отделении – историю развития технологий связи, на научном центре – работу ученых разных областей науки. Так функции здания-носителя получают визуальное воплощение. Мозаики подчеркивают суть места и делают его видимым для горожан, участвуют в формировании к нему индивидуального эмоционального отношения.

Панно, изображающие бытовые или политико-исторические сюжеты, не связанные с местом их нахождения, тоже выполняли важную роль: разбавляли монотонность типовых жилых массивов [Толстой, 1968, с. 45]. Они выступали необходимым художественным акцентом для отдельных зданий и яркими смысловыми доминантами в ткани советских городов. Сохранившиеся мозаики и сейчас привносят эле-

мент уникальности как в постсоветскую окраинную городскую среду, так и в современное типовое благоустройство.

Говоря шире, мозаичные панно представляют собой уникальный символический капитал территории. В условиях нынешней территориальной конкуренции города и регионы борются между собой за притяжение материальных и нематериальных ресурсов. Одним из важнейших факторов привлекательности места является его образ, который послужит фундаментом для их экономического, культурного и социального развития [Визгалов, 2011, с. 14]. Наивысшей конкурентоспособностью обладают те места, где накоплен уникальный символический капитал [Евменов, Благова, 2021, с. 26] – совокупность элементов среды, которые обеспечивают конкретной территории узнаваемость, известность и определенную репутацию как на месте, так и за ее пределами [Федотова, 2018, с. 144].

Учитывая этот факт, можно утверждать, что потенциал уличных мозаик критически недооценен. К примеру, мозаики тематического содержания могут помочь городским кварталам, районам и целым городам транслировать свои уникальные черты, визуально выразить территориальную идентичность в материальном мире. Рассмотрим несколько примеров.

Подмосковный город Королёв сыграл ключевую роль в становлении отечественной космонавтики, и со временем за ним закрепилось звание «космической столицы России» [Космос внутри..., 2021]. Здесь и сейчас располагаются ее ведущие предприятия: головной офис Ракетно-космической корпорации «Энергия» и НИИ корпорации «Роскосмос», Центр управления полетами, несколько научных институтов, разрабатывающих технологии для передовой индустрии, и образовательных учреждений, готовящих специалистов-конструкторов.

Космическая тематика пропитывает тело города. На его территории есть множество памятников выдающимся деятелям аэрокосмической отрасли, в их честь названы скверы, улицы и проспекты, а на въезде в город установлен макет баллистической ракеты. Здесь празднично отмечают День космонавтики, ежегодно проводят Международную космическую олимпиаду школьников, Космический марафон-забег и множество других тематических мероприятий.

В то же время город обладает богатым мозаичным наследием, посвящен-

ным развитию советской космонавтики. Сцена городского Дворца культуры обрамлена мозаикой, изображающей звезды и планеты, конструкторов и космонавтов. На стенах стилобатов можно найти пионера с ракетоносителем и комету, пролетающую по космическому пространству. На главной площади города установлено ленточное панно из смальты, отражающее достижения советского государства. Композицию завершает человек в скафандре. На торце одного из многоэтажных домов расположена еще одна значимая работа – панно «Циолковский», показывающее ученого в полный рост на фоне современных космических аппаратов. Космические мотивы присутствуют даже на фасадах детских садов [Мозаики города Королёва..., 2022], а на официальном сайте города рядом с его гербом изображен «мозаичный» Сергей Королёв, имя которого носит город [Официальный сайт..., 2022].

Сейчас многие мозаичные панно Королёва ветшают и разрушаются, хотя они, будучи яркими визуальными элементами городской среды, могут стать запоминающейся частью местного «космического» бренда. То же возможно и во многих других городах, наполненных мозаиками, которые отражают локальную историю и культуру. Достаточно лишь акцентировать на них внимание.

Это же касается и обширных регионов. В Казани многие советские мозаики обыгрывают традиционные для национальной республики образы. В фойе гостиницы «Татарстан» находится панно «Встреча гостей по-булгарски», изображающее трех женщин в национальных костюмах, предлагающих посетителям города кувшин с шербетом и местный специалитет чак-чак. Ресторан гостиницы украшает другая мозаика, показывающая сцену чаепития в татарском доме. Еще одна мозаика, передающая локальный колорит, обрамляет бывший Дом быта (рис. 7). В 1970-е годы строение украсили национальным орнаментом с татарского головного убора [Архитектурный ликбез..., 2018]. Из-за цилиндрической формы здания, казанцы прозвали его «тюбетейкой», и благодаря своей выразительности оно быстро стало узнаваемым ориентиром для местных жителей [Мозаику на «Тюбетейке»..., 2018].

В городах Заполярья можно встретить мозаики арктической тематики. Например, в Мурманске мозаичные композиции

Фото © Интернет-журнал «Инде»
Рис. 7. «Тюбетейка»—знаковое для города сооружение и узнаваемый символ Московского района Казани
Источник:
<https://inde.io/article/15072-arhitekturnyy-likbez-14-sovetskih-mozaik-v-kazani>

изображают атомные ледоколы, фигуры моряков Северного флота и полярных рыбаков, силуэт северного сияния (рис. 8) [Историческая мозаика..., 2023], а в Воркуте и окрестных поселках находятся панно с выложенными из смальты и керамики северными оленями на просторах тундры и ненцами в традиционной одежде (рис. 9) [Эпичные советские мозаики..., 2023].

Мозаики, расположенные в интерьерах общественных и коммерческих зданий, также способны стать их ценным атрибутом. Зачастую их уничтожают в процессе ремонта как не вписывающиеся в новый стиль или функционал помещения элемент, несмотря на то что панно несложно интегрировать в новый интерьер с пользой для собственника помещения.

В 2020 году фрагмент мозаики Московского электродного завода, изображающий советских рабочих, появился в интерьере бара «Сюр» на Ивановской горке (рис. 10). Он стал одним из множества винтажных артефактов, которыми основатели заведения оформили интерьер [Советская мозаика в интерьере..., 2020]. Через год они же выкупили с территории снесенного завода «Серп и молот» другую мозаику, изображающую кремлевские звезды. Вскоре она стала ключевым элементом большого зала

их второго бара «Интеллигенция» [Несколько лет назад..., 2021]. Еще несколько советских мозаик, спасенных с того же завода, стали частью декора четырех филиалов сети кафе-баров «Прогресс» [Красивое..., 2022].

В 2019 году в Петербурге открылась новая закусочная, основой стиля которой стало большое советское панно с красной косулей, привезенное владельцами с закрывшейся ткацкой фабрики. Фигура дала месту название и попала на логотип заведения [На Караванной работает..., 2019]. Стоит упомянуть и, пожалуй, самый знаменитый прецедент использования советской мозаики в обновленном интерьере — панно «Осень» в музее современного искусства «Гараж», сохраненное командой архитекторов, реконструировавших здание, как фрагмент его истории [Сегодня — это вопрос!, 2015].

Во всех этих случаях мозаичные панно стали художественной «изюминкой» места. Они регулярно появлялись на заглавных фото новостных статей об этих заведениях [«Косуля»..., 2019; Новое место в Москве..., 2021; Открытие недели..., 2021], их страницах на сайтах-агрегаторах [Кафе «Косуля»..., 2019; Бар Интеллигенция..., 2021; Бар Прогресс..., 2022], в их профилях в социальных сетях и сами

Фото © Олег Филонок
Рис. 8. Моряк-полярник на торце панельного дома в Мурманске
Источник:
https://vk.com/album28509091_272629161

по себе становились инфоповодами, продвигавшими заведения в медиа [Откуда в модном кафе..., 2020; Спасенная с завода..., 2021; Посмотрите на спасенную с завода..., 2022].

Стоит упомянуть, что периодически и сами городские власти реализуют напрашивающуюся возможность и активно участвуют в процессе актуализации мозаик. В 2023 году случилось сразу несколько подобных историй.

Художник из Архангельска Сергей Звягин предложил главе города создать мозаичное панно, которое могло бы визуализировать титул первого морского порта России. Идея получила одобрение, а средства на реализацию идеи выделил Ломо-

новский фонд, поддерживающий культурные инициативы региона уже 30 лет. Заказ на превращение эскиза в мозаику выполнила команда «Комбината монументально-декоративного искусства», занимающегося оформлением станций московского метро, и в 2023 году панно, показывающее историческую панораму Архангельска с реки, было установлено на входе в Петровский парк [В Архангельске..., 2023].

В это же время в Норильске к 70-летию города открыли новую мозаику «Солнце Арктики», на которой изображены арктические животные на фоне яркого полярного солнца (рис. 11). Создание произведения – инициатива коллектива Агентства развития

Фото © Никита
Надеждин
Рис. 9. Памятная
стела-монумент
в честь первоот-
крывателей Печор-
ского угольного
бассейна в Воркуте
Источник:
[https://dzen.ru/
g/YIHFshAQe
0wDuUHF](https://dzen.ru/g/YIHFshAQe0wDuUHF)

Норильска, учрежденной компанией «Норникель». Финансирование работ проводилось градообразующим предприятием [«Солнце Арктики»..., 2023].

В это же время в Тольятти завершили масштабную реставрацию советского панно «Радость труда», которое долгое время пребывало в запущенном состоянии. Последние несколько лет к разрушающейся стометровой мозаике пытались привлечь внимание городские активисты. К ним присоединился ректор Тольяттинского государственного университета, который продвинул идею реставрации в круги городской власти. В результате при содействии главы Тольятти и депутатов городской думы мозаика

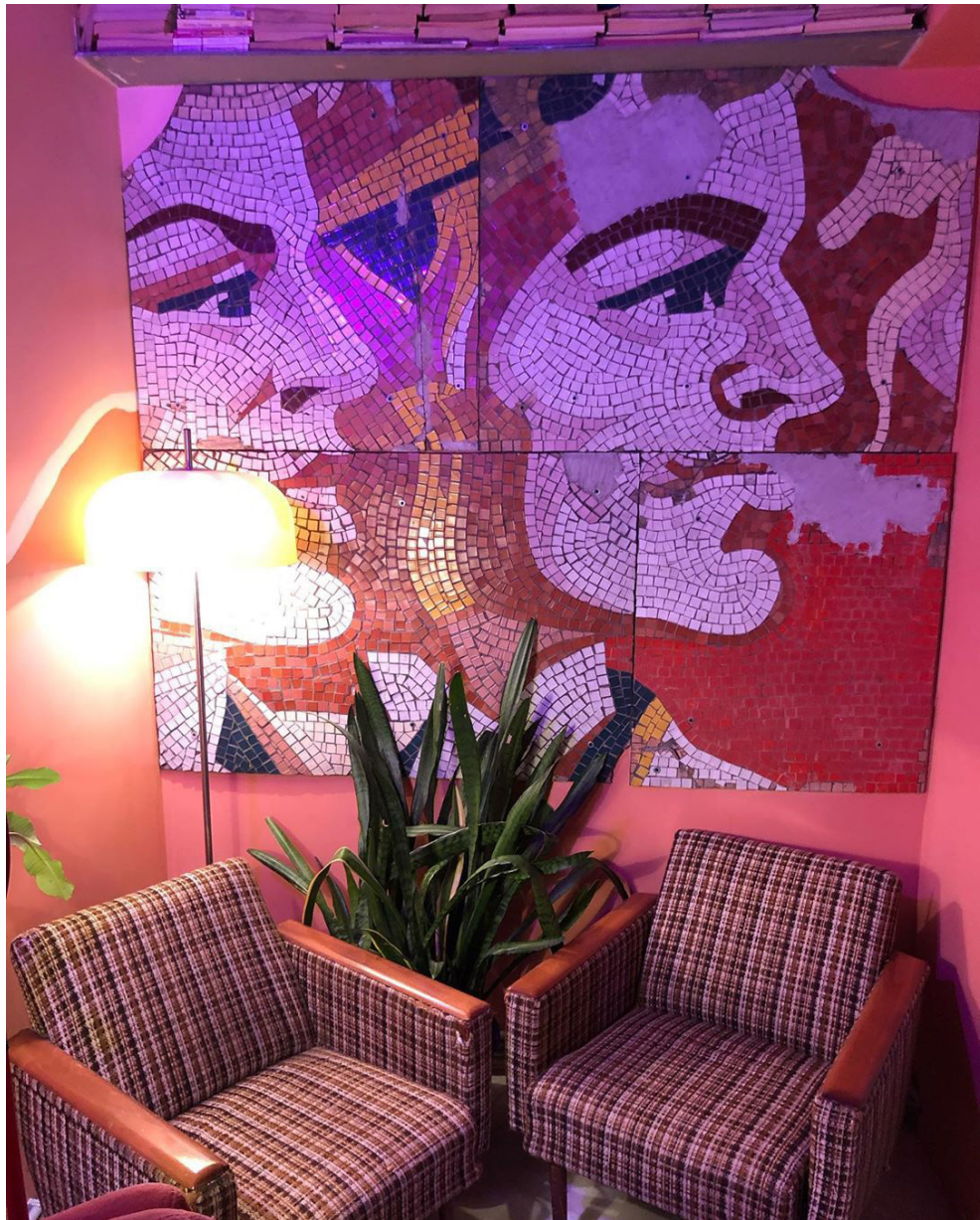
была восстановлена полностью за счет местного бюджета, а на базе ТГУ был создан Центр мозаики, деятельность которого посвящена популяризации забытой монументальной техники [«Радость труда»..., 2023].

Приведенные примеры показывают, что и предприниматели, и представители городской и региональной власти могут быть заинтересованы как в реставрации существующих мозаичных произведений, так и в создании новых монументальных работ, выполненных в этой технике, а панно конца XX века могут составить конкуренцию широко распространенным в настоящее время в России муралам, с которыми их роднят общие функции.

Фото © Бар «Сюр»

Рис. 10. Небольшой фрагмент мозаики Московского электродного завода в интерьере бара «Сюр» на Ивановской горке, купленный владельцами заведения на платформе «Авито». Активисты заметили пропажу фрагмента с территории завода и, обнаружив его в новом баре, предложили руководству предприятия восстановить панно. Основатели «Сюра» поддержали инициативу и передали украденный ранее сектор масштабного полотна на реставрацию, после которой он вернулся на прежнее место.

Источник: <https://fondvniimanie.ru/news/613/chto-s-modernizmom-may-iyul-2020>

Заключение

Советская мозаика не устарела. Она все еще может быть элементом городской среды, активно вовлеченным в экономику города, и при должном внимании способна вновь обрести статус общественной ценности. Вместе с тем возвращение объектов советского монументального искусства в ментальное пространство города может добавить уникальных точек современному унифицированному окружению, усилить локальный бренд и поспособствовать сплочению местных сообществ, что видно на прецеденте Волжского и что возможно в других городах, а также позволит актуализировать проблему сохранения данных памятников искусства.

Сейчас ситуация с мозаичными панно на территории России лишь усугубляется, и это лишь служит дополнительным дока-

зательством того, что академическому сообществу нельзя останавливаться на анализе исторических аспектов развития позднесоветского искусства и художественной оценки его произведений, но следует двигаться дальше. Отечественная наука еще предстоит изучить место мозаик, сграффито, витражей и рельефов в архитектуре современных городов постсоветского пространства, выявить доступные механизмы защиты этих объектов и систематизировать практики, позволяющие актуализировать монументальное наследие в нынешних реалиях, используя как отечественный, так и зарубежный опыт.

Благодарности

Автор выражает благодарность доценту Высшей школы урбанистики факультета

Фото © Елена Белалова
 Рис. 11. Новое мозаичное панно «Солнце Арктики» в Норильске, где каждое животное полярных широт представляет один из районов города
 Источник: <https://arnorilsk.ru/news/solnce-arktiki-vzoshlo-v-norilске/>

городского и регионального развития Высшей школы экономики, кандидату географических наук К. А. Пузанову, заместителю главного редактора журнала «Городские исследования и практики» Д. Р. Кодзиковой, профессору Высшей школы урбанистики факультета городского и регионального развития Высшей школы экономики, архитектору-градостроителю О. А. Баевскому и старшему научному сотруднику НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства, кандидату архитектуры Ю. Д. Старостенко за важные замечания и советы при подготовке статьи.

Источники

- 9 советских мозаик (2018) // Arzamas. Журнал. Режим доступа: <https://arzamas.academy/mag/621-mozaika> (дата обращения: 10.07.2023).
- Активисты продолжают восстанавливать остановки в Астрахани (2022) // Фонд «Внимание». Режим доступа: <https://fondvnimanie.ru/news/1212/aktivisty-prodolzhayut-vosstanavlivat-ostanovki-v-astrahani> (дата обращения: 14.07.2023).
- Архитектурный ликбез. 14 советских мозаик в Казани (2018) // Инде. Режим доступа: <https://inde.io/article/15072-arhitekturnyy-likbez-14-sovetskih-mozaik-v-kazani> (дата обращения: 10.07.2023).
- «Афганистан» в хорошие руки: на Avito продают панно, созданное для станции метро «Проспект

Славы» (2019) // Комсомольская правда. Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/daily/26974.3/4029729/> (дата обращения: 09.02.2024).

- Бар Интеллигенция у метро Таганская в Москве: фото, отзывы, адрес, цены (2021) // Афиша – Рестораны. Режим доступа: <https://www.afisha.ru/msk/restaurant/intelligentsiia-494302/> (дата обращения: 12.10.2023).
- Бар Прогресс на метро Улица 1905 года (2022) // Zoon.ru. Режим доступа: https://zoon.ru/msk/restaurants/bar_progress_na_metro_ulitsa_1905_goda/ (дата обращения: 12.10.2023).
- Белгородцы поборолись за советскую мозаику на агротехнологическом техникуме (2021) // Гудвилл.онлайн. Режим доступа: <https://gudvill.com/belgorod/belgorodtsy-poborolis-za-sovetskuyu-mozaiku-na-agrotehnologicheskome-technike/> (дата обращения: 09.02.2024).
- Бывшие здания типографии на Сушевском валу преобразовывают в современный ЖК (2020) // Архсовет Москвы. Режим доступа: <https://archsovet.msk.ru/article/gorod/byvshie-zdaniya-tipografii-na-sushhevskom-valu-preobrazovuyvayut-v-sovremennyy-zhk> (дата обращения: 09.02.2024).
- В Архангельске вход в Петровский парк украсит мозаичное панно (2023) // Правда Севера. Режим доступа: <https://pravdasevera.ru/2023/08/10/64d4e1120b582e8dff3b0e12.html> (дата обращения: 13.10.2023).
- В Волжском в больнице Фишера продолжают борьбу за «Людей в белых халатах» (2019) // Блокнот.

- Режим доступа: https://bloknot-volgograd.ru/news/v-volzskom-v-bolnitse-fishera-prodolzhayut-borbu--1104218?sphrase_id=986039 (дата обращения: 23.05.2023).
- В Волжском нашли утерянное панно Геннадия Черноскутова (2023) // Волжский.ру. Режим доступа: <https://www.volzsky.ru/index.php?wx=16&wx2=67154> (дата обращения: 23.05.2023).
- В Волжском создали цифровой гид по объектам монументального искусства (2022) // Волжский.ру. Режим доступа: <https://www.volzsky.ru/index.php?wx=16&wx2=62683> (дата обращения: 23.05.2023).
- В Воронеже разгорелся скандал вокруг советского ДК (2021) // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/09/08/reg-cfo/v-voronezhe-razgorelsia-skandal-vokrug-sovetskogo-dk.html> (дата обращения: 02.02.2024).
- В городе уничтожена ещё одна советская мозаика (2023) // Супер Новости Новороссийска. Режим доступа: https://vk.com/wall-85506989_535406 (дата обращения: 10.02.2024).
- Визгалов Д. В. (2011) Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города».
- В Калининграде уничтожают советскую мозаику (2019) // Фонд «Внимание». Режим доступа: <https://fondvnimanie.ru/news/199/v-kaliningrade-unichtozhayut-sovetskuuyu-mozaiku> (дата обращения: 10.02.2024).
- В Ковенском переулке восстановили уникальное мозаичное панно советских времён (2022) // 78. Режим доступа: <https://78.ru/news/2022-08-31/v-kovenskom-pereulke-vozstanovili-unikalnoe-mozaichnoe-panno-sovetskih-vremn> (дата обращения: 09.02.2024).
- В Курганском аэропорту сломали советскую мозаику (2020) // Красная Весна. Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/0c7d0acb> (дата обращения: 14.07.2023).
- «Владыка мира...» под защитой (2023) // Культурный патруль Иваново. Режим доступа: <https://vk.com/@-160449745-vladuka-mira-pod-zaschitoi> (дата обращения: 10.02.2024).
- В Москве тоже не берегут, а то и нарочно уничтожают советскую мозаику (2022) // На руинах. Режим доступа: https://vk.com/wall-30831312_133673 (дата обращения: 10.02.2024).
- Во Владивостоке ради утепления уничтожили советскую мозаику на домах (2017) // Красная Весна. Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/127d02a8> (дата обращения: 14.07.2023).
- Во Владимире спорят о том, надо ли сохранять советские мозаики на фасадах зданий (2021) // Зебра ТВ. Режим доступа: <https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/vo-vladimire-sproyat-o-tom-nado-li-sokhranyat-sovetskie-mozaiki-na-fasadakh-zdaniy/> (дата обращения: 02.02.2024).
- Война дворцам и пионерам: как Владивосток получил архитектурный шедевр и потерял его (ФОТО) (2019) // VL.ru. Режим доступа: <https://www.newsvl.ru/history/2019/06/03/181192/> (дата обращения: 14.07.2023).
- Волжане просят восстановить обгоревшую роспись Геннадия Черноскутова в фойе к/т «Родина» (2023) // Волжская правда. Режим доступа: <https://gazeta-vp.ru/volzhanе-prosyat-vozstanovit-obgorevshuyu-rospis-gennadiya-chernoskutova-v-foje-k-t-rodina/> (дата обращения: 23.05.2023).
- Восстановление мозаичного панно «Быстрее, выше, сильнее» (2023) // ArtWorker. Режим доступа: https://artworker.pro/mosaic/bystreevushe_silnee (дата обращения: 10.02.2024).
- Вышло из моды: почему в Челнах со стен больницы и школ исчезла советская мозаика (2022) // Челнинские известия. Режим доступа: <https://chelny-izvestia.ru/news/facts/vyshlo-iz-mody-pochemu-v-chelnakh-so-sten-bolnits-i-shkol-ischezla-sovetskaya-mozaika> (дата обращения: 10.02.2024).
- В Тольятти памятнику об истории СССР посвятили выставку (2023) // Красная Весна. Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/a3df254c> (дата обращения: 01.02.2024).
- Въездной знак «Волжский» был установлен 45 лет назад (2017) // Блокнот. Режим доступа: <https://bloknot-volzsky.ru/news/vezdnoy-znak-volzshkiy-byl-ustanovlen-45-let-nazad> (дата обращения: 02.06.2023).
- ГАЗ заявил, что не принял бы «такое творчество» на стене бассейна (2018) // Коммерсантъ-Daily. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3798265> (дата обращения: 14.07.2023).
- «Городская мозаика» – это выставочный проект-исследование о мозаичных панно на фасадах зданий города Архангельска (2019) // Городская мозаика | выставка-исследование. Режим доступа: https://vk.com/wall-187096308_3 (дата обращения: 01.02.2024).
- Евменов А. Д., Благова И. Ю. (2021) Символический капитал как элемент бренда города // Петербургский экономический журнал. № 2. С. 24–33.
- Жители Заинска отстояли редкую мозаику на ДК «Энергетик» – ее отреставрируют (2016) // Бизнес Online. Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/news/327786> (дата обращения: 10.02.2024).
- Историческая мозаика в Мурманске. Где в столице Заполярья есть панно? (2023) // Мурманск. Режим доступа: https://vk.com/wall-5608669_8971156?ysclid=lnorpjy0h8737260108 (дата обращения: 13.10.2023).
- Как издевательство выставили фрагмент уничтоженной мозаики из Полтинника (2024) // Защита культурного наследия Воронежа. Режим доступа: https://vk.com/wall-207714637_12785 (дата обращения: 09.02.2024).
- Как мастерская Петра Малкова превратилась в атмосферный музей. Рассказала дочь скульптора (2019) // РОУМА. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/HeKNiKМ-zACwSmBs> (дата обращения: 26.06.2023).
- Кафе «Косуля», Санкт-Петербург: цены, меню, адрес, фото, отзывы (2019) // Restoclub. Режим доступа: <https://www.restoclub.ru/spb/place/kosulja> (дата обращения: 12.10.2023).
- Киров: советскую монументальную мозаику решили сохранить? (2018) // Красная Весна. Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/64cd885c> (дата обращения: 10.02.2024).
- Космос внутри: пять городов, из которых Вселенная кажется ближе (2021) // Русское геогра-

- фическое общество. Режим доступа: <https://rgo.ru/activity/redaction/news/kosmos-vnutri-pyat-gorodov-iz-kotorykh-vselennaya-kazhetsya-blizhe/> (дата обращения: 13.10.2023).
- «Косуля»: ностальгическая закусочная с чибриками, ленинградским рассольником и отличными настойками (2019) // Собака.ru. Режим доступа: <https://www.sobaka.ru/bars/opening/96111> (дата обращения: 12.10.2023).
- Крайнева О.Н., Черноскутов О.Г. (ред.) (2015) Каталог волжских художников. Волжский: МБУ «Волжский музейно-выставочный комплекс».
- Красивое – мозаичные советские панно в интерьерах московских заведений (2022) // Москва. Детали. Режим доступа: <https://t.me/MoskvaDetaly/2393> (дата обращения: 12.10.2023).
- Назад в СССР: как в Калининградской области спасают советскую мозаику (2022) // Комсомольская правда. Режим доступа: <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/27373/4566986/> (дата обращения: 10.02.2024).
- Новые владельцы «Умелых рук» в Иванове довели до конца начатое еще до них варварство (2018) // Фонд «Внимание». Режим доступа: <https://t.me/fondvnimanie/54> (дата обращения: 11.02.2024).
- Остановки с узором из мозаики снесли ради павильонов с банкоматами (2017) // NGS.ru. Режим доступа: <https://ngs.ru/text/gorod/2017/03/02/50296091/> (дата обращения: 14.02.2024).
- От «дома с ухом» до стеклянных рыб: прогулка по лучшим мозаикам Москвы (2023) // Правила Жизни. Режим доступа: <https://www.pravilamag.ru/life-style/712177-ot-doma-s-uhom-do-steklyannyh-ryb-progulka-po-luchshim-mozaikam-moskvy/> (дата обращения: 01.02.2024).
- От Мадонны до маленького Ленина. Собрали гид по уникальным мозаикам Краснодар (2022) // Юга. Режим доступа: <https://www.yuga.ru/articles/culture/9777.html> (дата обращения: 01.02.2024).
- Пловец вернулся (2021) // Автозаводец. Режим доступа: <https://autozavod.media/rubrics/company/sotsialnoe-partnerstvo/plovets-vernulsya/> (дата обращения: 09.02.2024).
- Мозаика на Киевской. Часть 2 (2023) // Фонд Капитального ремонта Калининградской области. Режим доступа: https://t.me/fkr_39/4363 (дата обращения: 10.02.2024).
- Мозаики города Королёва. Фестиваль Передвиж (2022) LiveJournal. Режим доступа: <https://annastorm.livejournal.com/403124.html> (дата обращения: 13.10.2023).
- Мозаики и барельефы Архангельска. Городская прогулка с Владом Дреко (2023) // City Says. Режим доступа: https://vk.com/wall-51696695_4574 (дата обращения: 01.02.2024).
- Мозаику времен СССР заменили баннером с ее изображением в Чите (2020) // Московский комсомолец. Режим доступа: <https://www.mkchita.ru/social/2020/01/03/mozaiku-vremen-sssr-unichtozhili-i-zamenili-bannerom-v-chite.html> (дата обращения: 14.02.2024).
- Мозаику на здание стадиона «Енисей» не вернут. Рассказываем, что с ней будет (2019) // Промспект Мира. Режим доступа: <https://primira.ru/news/2019-10-01/mozaiku-na-zdanie-stadiona-enisey-ne-vernut-rasskazyvaem-chto-s-ney-budet-2818573> (дата обращения: 10.02.2024).
- Мозаику на «Тюбетейке» распечатали на принтере (2018) // Казанский репортер. Режим доступа: https://kazanreporter.ru/post/2882_mozaiku_na_tyubetyuke_raspechatali_na_printere (дата обращения: 13.10.2023).
- Мозаику с Прометеем сохраняют на фасаде православной гимназии в Дзержинске (2021) // NN.ru. Режим доступа: <https://www.nn.ru/text/gorod/2021/09/14/70134941/> (дата обращения: 10.02.2024).
- Мозаичная Самара: где в городе можно увидеть монументальные советские панно? (2020) // 63.RU. Режим доступа: <https://63.ru/text/gorod/2020/08/31/69434833/> (дата обращения: 10.07.2023).
- Мозаичное панно на здании ДОСААФ отреставрируют и вернут на прежнее место (2019) // Инде. Режим доступа: <https://inde.io/news/21461-mozaichnoe-panno-na-zdanii-dosaaf-otrestaviruyut-i-vernut-na-prezhee-mesto> (дата обращения: 11.02.2024).
- Мозаичные скульптуры Витязь и Лягушка – восстанавливаем новый объект (2022) // Надо сохранить. Режим доступа: https://vk.com/wall-199197458_218 (дата обращения: 29.02.2024).
- На волжском тысячеквартирнике восстановлено мозаичное панно «Связь» (2021) // Волжская правда. Режим доступа: <https://gazeta-vp.ru/na-volzskom-tysyachekvartirnike-vosstanovleno-mozaichnoe-panno-svyaz/> (дата обращения: 23.05.2023).
- На Восточном рынке в Краснодаре исчезла мозаика времен СССР (2017) // ВК Пресс. Режим доступа: <https://www.vkpress.ru/glavnoe/na-vostochnom-rynke-krasnodara-ischezla-mozaika-vremen-sssr/> (дата обращения: 14.07.2023).
- На Караванной работает закусочная «Косуля» (2019) // Restorating.ru. Режим доступа: <https://www.restorating.ru/spb/articles/kosulya> (дата обращения: 12.10.2023).
- Наследие: 10 советских мозаик Волгограда (2018) // РОУМА. Режим доступа: <https://roumagazine.ru/mosaic> (дата обращения: 10.07.2023).
- Несколько лет назад этот мурал успели вытащить и спасти (выкупить) с территории умирающего гиганта советской промышленности – завода «Серп и Молот». (2021) // Москва. Детали. Режим доступа: <https://t.me/MoskvaDetaly/1263> (дата обращения: 12.10.2023).
- Новое место в Москве: винный бар «Интеллигенция» от создателей «Сюра» (2021) // SRSly. Режим доступа: <https://sisly.ru/article/show/10473/> (дата обращения: 12.10.2023).
- «Область лишилась части своей идентичности»: под Волгоградом уничтожены советские мозаики на остановках (2022) // V1.RU. Режим доступа: <https://v1.ru/text/gorod/2022/04/08/71240879/> (дата обращения: 14.07.2023).
- «Однозначно вандализм!»: чиновники хотят сложить пазл из мозаики Черноскутова «Люди в белых халатах» (2019) // V1.RU. Режим досту-

- na: <https://v1.ru/text/gorod/2019/09/20/66241873/> (дата обращения: 23.05.2023).
- «О советском периоде мы забыли». Житель Иваново спасает наследие брежневских времен (2018) // РИА «Новости». Режим доступа: <https://ria.ru/20180704/1523873758.html> (дата обращения: 10.07.2023).
- Откуда в модном кафе советская мозаика и куда вообще смотрит домовый Жужа: новые достопримечательности Солянки (2020) // Комсомольская правда. Режим доступа: <https://www.msk.kp.ru/daily/217163.5/4263030/> (дата обращения: 12.10.2023).
- Открытие недели: идем в новый ресторан «Интеллигенция» (2021) // TheCity. Режим доступа: <https://thecity.m24.ru/articles/4691> (дата обращения: 12.10.2023).
- Открытые данные Министерства культуры Российской Федерации (2021) Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Режим доступа: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/51/189459> (дата обращения: 14.10.2023).
- Открытые данные Министерства культуры Российской Федерации (2023) Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Режим доступа: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn> (дата обращения: 26.06.2023).
- Официальный сайт Администрации г. Королёв (2022) // Режим доступа: <https://korolev.ru/> (дата обращения: 13.10.2023).
- Пешая экскурсия по мозаикам и барельефам Уфы (2022) // Zaman Museum. Режим доступа: <https://t.me/zamanmuseum/321/> (дата обращения: 01.02.2024).
- Посмотрите, как восстановили советские мозаики на Динамо (2020) // Москвич Mag. Режим доступа: <https://moskvichmag.ru/gorod/posmotrite-kak-vostanovili-sovetskie-mozaiki-na-dinamo/> (дата обращения: 09.02.2024).
- Посмотрите на спасенную с завода советскую мозаику с футболистом в баре «Прогресс» на Гиляровского (2022) // Москвич Mag. Режим доступа: <https://moskvichmag.ru/gorod/v-bare-progress-na-gilyarovskogo-royavilas-sovetskaya-mozaika-s-futbolistom-spasennaya-s-zavoda/> (дата обращения: 12.10.2023).
- Проект «Москва глазами инженера» сделал карту самых красивых мозаик Москвы (2023) // Москвич Mag. Режим доступа: <https://moskvichmag.ru/gorod/proekt-moskva-glazami-inzhenera-sdelal-kartu-samyh-krasivyh-mozaik-moskvu/> (дата обращения: 01.02.2024).
- Работы на рыбке закончены (2022) // Фонд «Внимание». Режим доступа: <https://fondvnimanie.ru/news/1170/rabotu-na-rybke-zakonchenu> (дата обращения: 10.02.2024).
- «Радость труда» получила новую жизнь (2023) // Тольяттинский государственный университет. Режим доступа: https://www.tltsu.ru/news/radost_truda_polucila_novuiu_zizn (дата обращения: 13.10.2023).
- Реставраторы-активисты восстановили символ электродного завода (2021) // Вечерняя Москва. Режим доступа: <https://vm.ru/society/896351-restavratory-aktivisty-vostanovili-simvol-elektrodnogo-zavoda> (дата обращения: 14.07.2023).
- Сегодня – это вопрос! (2015) // Archi.ru. Режим доступа: <https://archi.ru/russia/62617/segodnya-eto-vopros> (дата обращения: 12.10.2023).
- Советская мозаика в интерьере современного кафе (2020) // Архитектурные излишества. Режим доступа: https://vk.com/wall-166933588_23558 (дата обращения: 12.10.2023).
- Советская мозаика: частицы советской истории (2022) // Архидом. Режим доступа: <https://archidom.ru/journal/dekor/soviet-mosaic-pieces-of-soviet-history/> (дата обращения: 10.07.2023).
- Советское монументально-декоративное искусство Нижегородской области (2023) Режим доступа: <https://монументальное.рф/> (дата обращения: 01.02.2024).
- «Солнце Арктики» взойшло в Норильске (2023) // Агентство развития Норильска. Режим доступа: <https://arnorilsk.ru/news/solnce-arktiki-vzoshlo-v-norilске/> (дата обращения: 13.10.2023).
- Солодилов М.В., Коробова Е.С. (2017) Синтез архитектуры и монументально-декоративного искусства от советского модернизма до наших дней на примере Тольятти // Градостроительство и архитектура. Т. 7. № 3. С. 117–123.
- Сохраняем мозаику бассейна «Дельфин» на Ферме (2022) // Том Соьер Фест – Сергиев Посад. Режим доступа: https://vk.com/wall-177419491_216 (дата обращения: 01.02.2024).
- Спасенная с завода «Серп и Молот» советская мозаика станет частью декора винного бара Intelligentsia (2021) // Москвич Mag. Режим доступа: <https://moskvichmag.ru/gorod/spasennaya-s-zavoda-serp-i-molot-sovetskaya-mozaika-stanet-chastyu-dekora-vinnogo-bara-intelligentsia/> (дата обращения: 12.10.2023).
- Статус «Утрачено». Почему детский садик в Сорновском районе лишился уникальной советской мозаики (2023) // Новое дело. Режим доступа: <https://pravda-nn.ru/articles/pochemu-detskij-sadik-v-sormovskom-rajone-lishilsya-unikalnoj-sovetskoj-mozaiki/> (дата обращения: 02.02.2024).
- Стена раздора. В Ишимбае могут уничтожить уникальное советское панно (2022) // UTV. Режим доступа: <https://utv.ru/material/stena-razdora-v-ishimbae-mogut-unichtozhit-unikalnoe-sovetskoe-panno/> (дата обращения: 10.02.2024).
- Творческий путь Черноскутова Г.В. (2011) // МУ «МИБС». Режим доступа: <https://www.mibs-vlz.ru/virtualnaya-galereya-chudozhnikov-gorodavolzhsogo/tvorcheskiy-put-chnoskutova-g-v> (дата обращения: 10.04.2023).
- Техникум теряет высоту. В Саратове уничтожили уникальное панно (2023) // Коммерсант. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6187183> (дата обращения: 09.02.2024).
- Толстой В.П. (1978) Монументальное искусство СССР. М.: Советский художник.

- Толстой В. П. (1958) Советская монументальная живопись. М.: Искусство.
- Толстой В. П. (1968) Художественная форма и синтез искусств // Искусство. № 3. С. 41–49.
- Триумф мозаики (2015) // Артгид. Режим доступа: <https://artguide.com/posts/832> (дата обращения: 10.07.2023).
- Улица Юбилейная в городе Владимире останется без аутентичной советской мозаики. Ее скроют за слоем утеплителя (2020) // Зебра ТВ. Режим доступа: <https://zebra-tv.ru/novosti/spetsproekty/ulitsa-yubileynaya-v-gorode-vladimira-ostanetsya-bez-autentichnoy-sovetskoj-mozaiki-ee-skroyut-za-sl/> (дата обращения: 10.02.2024).
- У нижегородского минкульта нет нормативной базы для сохранения советских мозаик (2023) // Коммерсантъ. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6197958> (дата обращения: 15.02.2024).
- Уничтожение уникальной советской мозаики заметили в Воронеже (2021) // Блокнот. Режим доступа: <https://bloknot-voronezh.ru/news/unichtozhenie-unikalnoy-sovetskoj-mozaiki-zametili-1411421> (дата обращения: 02.02.2024).
- Федотова Н. Г. (2018) Символический капитал места: понятие, особенности накопления, методики исследования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. № 29. С. 141–155.
- Фонтан на площади Юности окончательно доломали, несмотря на формальный запрет властей (2017) // Зеленоград.ру. Режим доступа: <https://www.zelenograd.ru/news/42928/> (дата обращения: 14.07.2023).
- Хилл Д. (2021) Монументальная мозаика Москвы. Между утопией и пропагандой. 1926–1991. М.: Бомбора.
- Художники спасли от разрушения знаменитые мозаичные панно в Королёве (2021) // Подмосковье сегодня. Режим доступа: <https://mosregtoday.ru/news/soc/hudozhniki-spasli-ot-razrusheniya-znamenitye-mozaichnye-panno-v-koroleve/> (дата обращения: 01.02.2024).
- Хилл Д., Петрова А., Куделина Е. (2022) Москва. Искусство для архитектуры Советская монументальная мозаика 1925–1991 годов. DOM Publishers.
- Шаталова О. (2014) Метафизика формы // Вернуть будущее. С. 100–125.
- Эксперты по охране памятников отложили вопрос сохранения мозаичного панно на главном корпусе ВлГУ (2021) // Зебра ТВ. Режим доступа: <https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/eksperty-po-okhrane-pamyatnikov-otlozhili-vopros-sokhraneniya-mozaichnogo-panno-na-glavnom-korpusе-v/> (дата обращения: 09.02.2024).
- Эпичные советские мозаики арктической Воркуты и соседних умирающих поселков (2023) // Секреты о всем свете. Режим доступа: <https://dzen.ru/g/YIHFsNAQe0wDuUHF> (дата обращения: 13.10.2023).
- «Это образец советского монументального искусства». Мозаику на стене разрушенной белгородской спортшколы пытаются сохранить (2019) // Go31. Режим доступа: <https://www.go31.ru/news/2420855/eto-obrazec-sovetskogo-monumentalnogo-iskusstva-mozaiku-na-stene-razrusennoj-belgorodskoj-sportshkoly-pytayutsya-sohranit/> (дата обращения: 02.02.2024).
- Decommunized. Почему советские мозаики – повод для гордости? (2017) // 34travel. Режим доступа: <https://34travel.me/post/decommunised> (дата обращения: 10.07.2023).
- Lenin at kindergarten: Communist mosaics on Russian streets (2016) // Russia Beyond. Режим доступа: https://www.rbth.com/multimedia/pictures/2016/08/23/soviet-legacy-mosaic_623499 (дата обращения: 10.07.2023).
- Nikiforov Y. (2020) Decommunized. Ukrainian Soviet Mosaics. Berlin: DOM Publishers.
- Soviet Mosaics (2014) Режим доступа: <http://soviet-mosaics.ge/> (дата обращения: 10.07.2023).
- Soviet Mosaics in Ukraine (2013) Режим доступа: <https://sovietmosaicsinukraine.org/ua/> (дата обращения: 10.07.2023).

SOVIET MOSAICS IN MODERN RUSSIAN CITIES: HOW CAN MONUMENTAL HERITAGE BECOME VALUABLE AGAIN?

Nikolay A. Studenikin. Bachelor's Student, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University; 13/4 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: nastudenikin@edu.hse.ru

Abstract. In the Soviet Union, the practice of decorating the urban environment with works of monumental art was widespread, thanks to which objects such as mosaics significantly influence the visual image of many cities of the post-Soviet space. Despite their rich history and cultural value, such mosaics are no longer considered as a heritage worthy of maintenance or restoration. They have become dilapidated or have been destroyed, they were dismantled, plastered, or painted over during repair work.

This research explores how Soviet mosaics can once again become a public value and a significant element of local territorial identity. In order to understand more deeply the issues of the Soviet monumental heritage in modern Russian cities, the author considers the Soviet street mosaic as unique symbolic capital of territories, which can become part of their brand and help in revealing local identity. The analysis of several precedents in which mosaics were integrated into the economy of the city or became a vivid visual symbol is provided.

The research shows that the Soviet mosaic heritage can be revitalized in modern Russian realities, determines the conditions and ways of returning public value to the mosaics as urban environment objects, reveals the existence of a clear public demand for the preservation of such objects, and outlines directions for further research on this topic.

Keywords: soviet mosaic; monumental heritage; preservation of cultural heritage; symbolic capital; territorial capital; city brand

Citation: Studenikin N.A. (2024) Soviet Mosaics in Modern Russian Cities: How Can Monumental Heritage Become Valuable Again? *Urban Studies and Practices*, vol. 9, no 1, pp. 55–79. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp91202455-79> (in Russian)

References

9 sovetskikh mozaik [9 Soviet Mosaics] (2018). *Arzamas. Zhurnal*

[Arzamas. Magazine]. Available at: <https://arzamas.academy/mag/621-mozaika> (accessed 10 July 2023). (in Russian)

“Afghanistan” v khoroshiye ruki: na Avito prodavut panno sozdanoye dlya stantsii metro Prospekt Slavy (2019) [“Afghanistan” to Good Hands: A Mosaic Created for the Prospekt Slavy Metro Station is Sold on Avito]. *Komsomolskaya Pravda* [Komsomolskaya Pravda]. Available at: <https://www.spb.kp.ru/daily/26974.3/4029729/> (accessed 09 February 2024). (in Russian)

Aktivisty prodolzhayut vosstanavli- vat’ ostanovki v Astrakhani [Activists Continue Restoring Bus Stops in Astrakhan] (2022). *Fond “Vnimanie”* [“Attention” Foundation]. Available at: <https://fondvnimanie.ru/news/1212/aktivisty-prodolzhayut-vosstanavli- vat-ostanovki-v-astrahani> (ac- cessed 14 July 2023). (in Russian)

Arkhitekturnyy likbez. 14 sovetskikh mozaik v Kazani [Architectural Primer: 14 Soviet Mosaics in Kazan] (2018). *Inde*. Available at: <https://inde.io/article/15072-ar- hitekturnyy-likbez-14-sovetskikh- mozaik-v-kazani> (accessed 10 July 2023). (in Russian)

Bar Intelligentitsiya u metro Taganskaya v Moskve: foto, otzyvy, adres, tseny [Bar Intelligentitsia near Taganskaya Metro in Moscow: Photos, Reviews, Address, Prices] (2021). *Afisha—Restorany* [Afisha— Restaurants]. Available at: <https://www.afisha.ru/msk/restau- rant/intelligentitsia-494302/> (ac- cessed 12 July 2023). (in Russian)

Bar Progress na metro Ulitsa 1905 goda [Bar Progress near Ulitsa 1905 Goda Metro] (2022). *Zoon.ru*. Available at: https://zoon.ru/msk/ restaurants/bar_progress_na_metro_ ulitsa_1905_goda/ (accessed 12 July 2023). (in Russian)

Belgorodtsy poborolis za sovetskuyu mozaiku na agrotekhnologicheskome tekhnike (2021) [Belgorod Residents Fought to Save the Soviet Mosaic at the Agrotechnological College]. *Goodvill Online* [Goodwill Online]. Available at: <https://goodvill.com/belgorod/belgorodtsy-poborolis- za-sovetskuyu-mozai- ku-na-agrotekhnologicheskome-tehni- kume/> (accessed 09 February 2024). (in Russian)

Byvshiy zdaniiya tipografii na Sushevskom valu preobrazovuyut v sovremenny ZhK (2020) [Former Printing House Buildings on Sushevsky Val are Being

Transformed into a Modern Residential Complex]. *Arkhitekturnyy Sovet Moskvy* [The Architectural Council of Moscow]. Available at: <https://archsovet.msk.ru/article/gorod/byvshie-zdaniya-tipografii-na-sush- hevskom-valu-preobrazovuyut-v-sovremenny-zhk> (accessed 09 February 2024). (in Russian)

Decommunized. Pochemu sovetskie mo- zaiki—povod dlya gordosti? [Decommunized. Why Soviet Mosaics are a Reason for Pride?] (2017). *34travel*. Available at: <https://34travel.me/post/decom- munised> (accessed 10 July 2023). (in Russian)

Eksperty po okhrane pamyatnikov ot- lozhili vopros sokhraneniya mo- zaichnogo panno na glavnom korpuse VIGU (2021) [Monument Protection Experts Have Postponed the Issue of Preserving the Mosaic Panel on the Main Building of Vladimir State University]. *Zebra TV*. Available at: <https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/eksper- ty-po-okhrane-pamyatnikov-otlozhi- li-vopros-sokhraneniya-mozaichno- go-panno-na-glavnom-korpuse-v/> (accessed 09 February 2024). (in Russian)

Epichnyye sovetskie mozaiki arktich- eskoy Vorkuty i sosednikh umiray- ushchikh poselkov [Epic Soviet Mosaics of the Arctic Vorkuta and Neighboring Dying Settlements] (2023). *Sekrety o vsem svete* [Secrets About Everything]. Available at: [https://dzen.ru/g/ YIHFShAQeOwDuUHF](https://dzen.ru/g/YIHFShAQeOwDuUHF) (accessed 13 October 2023). (in Russian)

«Eto obrazets sovetskogo monumental- nogo iskusstva». Mozaiku na stene razrushennoy belgorodskoy sportsh- koly pytayutsya sokhranit (2019) [“This Is an Example of Soviet Monumental Art”. They are Trying to Save the Mosaic on the Wall of the Destroyed Belgorod Sports School]. *Go31*. Available at: <https://www.go31.ru/news/2420855/ eto-obrazec-sovetskogo-monumental- nogo-iskusstva-mozai- ku-na-stene-razrusennoj-bel- gorodskoj-sportshkoly-pytaut- sa-sohranit/> (accessed 02 February 2024). (in Russian)

Evmenov A. D., Blagova I. Yu. (2021) Simvolicheskiy kapital kak element brenda goroda [Symbolic Capital as an Element of City Branding]. *Peterburgskiy ekonomicheskii zhur- nal* [St. Petersburg Economic Journal], no 2, pp. 24–33. (in Russian)

Fedotova N.G. (2018) Simvolicheskiy kapital mesta: ponyatie, osobenno-

- sti nakopleniya, metodiki issledovaniya [The Symbolic Capital of Place: Concept, Features of Accumulation, Research Methods] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art History], no 29, pp. 141–155. (in Russian)
- Fontan na ploshchadi Yunosti okonchatel'no dolomali, nesmotrya na formal'nyy zapret vlastey [The Fountain at Youth Square Was Completely Destroyed Despite the Formal Prohibition by Authorities] (2017). *Zelenograd.ru*. Available at: <https://www.zelenograd.ru/news/42928/> (accessed 14 July 2023). (in Russian)
- GAZ zayavil, chto ne prinyal by 'takoe tvorchestvo' na stene basseyna [GAZ Stated It Would Not Accept 'Such Creativity' on the Pool Wall] (2018) *Kommersant-Daily* [Kommersant-Daily]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3798265> (accessed 14 July 2023). (in Russian)
- "Gorodskaya mozaika" – eto vystavochnyy proyekt-issledovaniye o mozaichnykh panno na fasadakh zdaniy goroda Arkhangel'ska (2019) ["Urban Mosaic" – an Exhibition Research Project about Mosaic Panels on the Facades of Buildings in Arkhangel'sk] *Gorodskaya mozaika | vystavka-issledovaniye* [Urban Mosaic | Research Exhibition]. Available at: https://vk.com/wall-187096308_3 (accessed 01 February 2024). (in Russian)
- Istoricheskaya mozaika v Murmanske. Gde v stolitse Zapolyar'ya est' panno? [Historical Mosaic in Murmansk. Where Are the Panels in the Capital of the Arctic?] (2023). *Murmansk*. Available at: https://vk.com/wall-5608669_8971156?ysclid=lnorpy0h8737260108 (accessed 13 October 2023). (in Russian)
- Kafe 'Kosulya', Sankt-Peterburg: tseny, menu, adres, foto, otzyvy [Café 'Kosulya', Saint Petersburg: Prices, Menu, Address, Photos, Reviews] (2019). *Restoclub*. Available at: <https://www.restoclub.ru/spb/place/kosulja> (accessed 12 October 2023). (in Russian)
- Kak izdevatel'stvo vystavili fragment unichtozhennoy mozaiki iz Poltinnika (2024) [A Fragment of the Destroyed Mosaic from the 50th October Revolution Anniversary Palace of Culture Was Exposed as a Mockery]. *Zashchita kulturnogo naslediya Voronezha* [The Protection of Voronezh Cultural Heritage]. Available at: https://vk.com/wall-207714637_12785 (accessed 09 February 2024). (in Russian)
- Kak masterskaya Petra Malkova prevratilas' v atmosfernyy muzey. Rasskazala doch' skulptora [How Pyotr Malkov's Workshop Turned into an Atmospheric Museum. The Sculptor's Daughter Tells the Story] (2019). *POYMA*. Available at: <https://dzen.ru/a/XeKNiKMzACwSmBs> (accessed 26 June 2023). (in Russian)
- Khill D. (2021) Monumental'naya mozaika Moskvyy. Mezhd u topiyei i propagandoy. 1926–1991 [Monumental Mosaic of Moscow. Between Utopia and Propaganda. 1926–1991]. M.: Moscow: Bombora. (in Russian)
- Khill D., Petrova A., Kudelina E. (2022) Moskva. Iskusstvo dlya arkhitektury Sovetskaya monumental'naya mozaika 1925–1991 godov [Moscow. Art for Architecture: Soviet Monumental Mosaic 1925–1991]. Berlin: DOM Publishers. (in Russian)
- Khudozhniki spasli ot razrusheniya znamenityye mozaichnyye panno v Koroleve (2021) [The Artists Saved the Famous Mosaic Panels in Korolev from Destruction]. *Podmoskovye Segodnya* [Moscow Region Today]. Available at: <https://mosregtoday.ru/news/soc/hudozhniki-spasli-ot-razrusheniya-znamenitye-mozaichnyye-panno-v-koroleve/> (accessed 01 February 2024). (in Russian)
- Kirov: sovet'skuyu monumentalnuyu mozaiku reshili sokhranit? (2018) [Kirov: Did They Decide to Save the Soviet Monumental Mosaic?]. *Krasnaya Vesna* [The Red Spring]. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/64cd885c> (accessed 09 February 2024). (in Russian)
- Kosmos vnutri: pyat' gorodov, iz kotorykh Vselennaya kazhetsya blizhe [Space Within: Five Cities from Which the Universe Seems Closer] (2021). *Russkoe geograficheskoe obshchestvo* [Russian Geographical Society]. Available at: <https://rgo.ru/activity/redaction/news/kosmos-vnutri-pyat-gorodov-iz-kotorykh-vselennaya-kazhetsya-blizhe/> (accessed 13 October 2023). (in Russian)
- 'Kosulya': nostalgicheskaya zaku-sochnaya s chibrikami, leningrad'skim rassol'nikom i otlichny mi nastoykami ['Kosulya': Nostalgic Snack Bar with Chebureki, Leningrad-Style Rassolnik and Excellent Infusions] (2019). *Sobaka.ru*. Available at: <https://www.sobaka.ru/bars/opening/96111> (accessed 12 October 2023). (in Russian)
- Krasivoe – mozaichnyye sovet'skie panno v inter'erakh moskovskikh zavedeniy [Beautiful – Soviet Mosaic Panels in Moscow Establishment Interiors] (2022). Moskva. Detali [Moscow. Details]. Available at: <https://t.me/MoskvaDetaly/2393> (accessed 12 October 2023). (in Russian)
- Krayneva O.N., Chernoskutov O.G. (eds.) (2015) Katalog volzhskikh khudozhnikov [Catalogue of Volzhsky Artists. Volzhskiy: MBU 'Volzhskiy muzeino-vystavochnyy kompleks' [Volzhsky Museum and Exhibition Complex]. (in Russian)
- Lenin at kindergarten: Communist mosaics on Russian streets (2016). *Russia Beyond*. Available at: https://www.rbth.com/multimedia/pictures/2016/08/23/soviet-legacy-mosaic_623499 (accessed 10 July 2023).
- Mozaichnaya Samara: gde v gorode možhno uvidet' monumental'nye sovet'skie panno? [Mosaic Samara: Where in the City Can You See Monumental Soviet Panels?] (2020). *63.RU*. Available at: <https://63.ru/text/gorod/2020/08/31/69434833/> (accessed 10 July 2023). (in Russian)
- Mozaichnoye panno na zdanii DOSAAF otrestavriyuyut i vernut na prezhneye mesto (2019) [The Mosaic Panel on the DOSAAF Building Will Be Restored and Returned to Its Original Place]. *Inde*. Available at: <https://inde.io/news/21461-mozaichnoe-panno-na-zdanii-dosaaf-otrestavriyuyut-i-vernut-na-prezhnee-mesto> (accessed 11 February 2024). (in Russian)
- Mozaichnyye skulptury Vityaz i Lyagushka – vosstanavlivayem novyy obyekt (2022) [The Knight and the Frog Mosaic Sculptures – Restoring a New Object]. *Nado Sokhranit* [Necessary to Save]. Available at: https://vk.com/wall-199197458_218 (accessed 29 February 2024). (in Russian)
- Mozaika na Kievskoy. Chast' 2 (2023) [Mosaic on Kievskaya. Part 2]. *Fond Kapital'nogo remonta Kaliningradskoy oblasti* [Capital Repair Fund of the Kaliningrad Region]. Available at: https://t.me/fkr_39/4363 (accessed 10 February 2024). (in Russian)
- Mozaiki goroda Korolyova. Festival' Peredvizh [Mosaics of Korolev City. Peredvizh Festival] (2022). *LiveJournal*. Available at: <https://annastorm.livejournal>.

- com/403124.html (accessed 13 October 2023). (in Russian)
- Mozaiki i barelyefy Arkhangel'ska. Gorodskaya progulka s Vladom Dreko (2023) [Mosaics and Bas-reliefs of Arkhangel'sk. City Walk with Vlad Dreko]. *City Says*. Available at: https://vk.com/wall-51696695_4574 (accessed 01 February 2024). (in Russian)
- Mozaiku na 'Tyubeteike' raspechatali na printere [Mosaic at 'Tyubeteika' Printed on a Printer] (2018). *Kazanskiy reporter* [Kazan Reporter]. Available at: https://kazanreporter.ru/post/2882_mozaiku_na_tyubetyeke_raspechatali_na_printere (accessed 13 October 2023). (in Russian)
- Mozaiku na zdaniye stadiona Enisey ne vernut. My rasskazyvayem chto sney budet. (2019) [The Mosaic on the Yenisei Stadium Building Will Not Be Returned. We tell you what's going to happen to her]. *Prospekt Mira* [Mira Avenue]. Available at: <https://prmira.ru/news/2019-10-01/mozai-ku-na-zdanie-stadiona-enisey-ne-vernut-rasskazyvaem-chto-s-ney-budet-2818573> (accessed 10 February 2024). (in Russian)
- Mozaiku s Prometeyem sokhranyat na fasade pravoslavnoy gimnazii v Dzerzhinske (2021) [The Prometheus Mosaic Will Be Preserved on the Facade of the Orthodox Gymnasium in Dzerzhinsk]. *NN.ru*. Available at: <https://www.nn.ru/text/gorod/2021/09/14/70134941/> (accessed 10 February 2024). (in Russian)
- Mozaiku vremen SSSR zamenili bannerom s eye izobrazheniyem v Chite (2020) [The Soviet-era Mosaic Was Replaced with its Painted Image in Chita]. *Moskovskiy Komsomolets* [The Moscow Komsomolets]. Available at: <https://www.mkchita.ru/social/2020/01/03/mozai-ku-vremen-sssr-unichtozhili-i-zamenili-bannerom-v-chite.html> (accessed 14 February 2024). (in Russian)
- Na Karavannoy rabotaet zakusoch'naya 'Kosulya' [A Snack Bar 'Kosulya' Operates on Karavannaya Street] (2019). *restorating.ru*. Available at: <https://www.restorating.ru/spb/articles/kosulya> (accessed 12 October 2023). (in Russian)
- Na volzhskom tysiachekvartirnike vosstanovleno mozaichnoe panno 'Svyaz' [On the Volzhsky Thousand-Apartment Building, the Mosaic Panel 'Connection' Has Been Restored] (2021) *Volzhskaya pravda* [Volzhskaya Pravda]. Available at: <https://gazeta-vp.ru/na-volzhs-kom-tysyachekvartirnike-vosstanov->
- leno-mozaichnoe-panno-svyaz/ (ac-
cessed 23 May 2023). (in Russian)
- Na Vostochnom rynke v Krasnodare ischezla mozaika vremen SSSR [The Soviet-Era Mosaic Has Disappeared from the Eastern Market in Krasnodar] (2017). *VK Press*. Available at: <https://www.vkpress.ru/glavnoe/na-vostochnom-ryn-ke-krasnodara-ischezla-mozai-ka-vremen-sssr/> (accessed 14 July 2023). (in Russian)
- Nasledie: 10 sovetkikh mozaik Volgograda [Heritage: 10 Soviet Mosaics of Volgograd] (2018) *POYMA*. Available at: <https://poy-mamagazine.ru/mosaic> (accessed 10 July 2023). (in Russian)
- Nazad v SSSR: kak v Kaliningradskoy oblasti spasayut sovetkuyu mozai-ku (2022) [Back to the USSR: How Soviet Mosaics Are Being Saved in the Kaliningrad Region]. *Komsomolskaya pravda* [Komsomol Truth]. Available at: <https://www.kaliningrad.kp.ru/daily/27373/4566986/> (accessed 10 February 2024). (in Russian)
- Neskol'ko let nazad etot mural uspe-
li vytaschit' i spasti (vykupit') s territorii umirayushchego gigan-
ta sovetkoy promyshlennosti—za-
voda 'Serp i Molot' [Several Years Ago, This Mural Was Rescued and Saved (Bought Out) from the Territory of the Dying Giant of Soviet Industry—'Sickle and Hammer' Factory] (2021). *Moskva. Detali*. [Moscow. Details]. Available at: <https://t.me/MoskvaDetaly/1263> (accessed 12 October 2023). (in Russian)
- Nikiforov Y. (2020) *Decommunized. Ukrainian Soviet Mosaics*. Berlin: DOM Publishers.
- Novoe mesto v Moskve: vinnyy bar 'Intelligentsiya' ot sozdateley 'Syura' [New Place in Moscow: Wine Bar 'Intelligentsia' by the Creators of 'Syur'] (2021). *SRSLY*. Available at: <https://srsly.ru/article/show/10473/> (accessed 12 October 2023). (in Russian)
- Novyye vladel'tsy «Umelykh ruk» v Ivanove doveli do kontsa nachatoye eshche do nikh varvarstvo (2018) [The New Owners of the Skillful Hands Shop in Ivanovo Brought to an End the Barbarism That Had Begun Before Them]. Fond "Vnimanie" ["Attention" Foundation]. Available at: <https://t.me/fondvnimanie/54> (ac-
cessed 11 February 2024). (in Russian)
- 'Oblast' lishilas' chasti svoey identichnosti': pod Volgogradom unichtozheny sovetkie mozaiki na ostanovkah [The Region Lost Part of Its Identity': Soviet Mosaics at Bus Stops Destroyed Near Volgograd] (2022). *V1.RU*. Available at: <https://v1.ru/text/gorod/2022/04/08/71240879/> (ac-
cessed 14 July 2023). (in Russian)
- 'Odnaznachno vandalizm!': chinovniki khotyat slozhit' pazl iz mozaiki Chernoskutova 'Lyudi v belykh khalatakh' ['Definitely Vandalism!': Officials Want to Assemble a Puzzle from Chernoskutov's Mosaic 'People in White Coats'] (2019) *V1.RU*. Available at: <https://v1.ru/text/gorod/2019/09/20/66241873/> (ac-
cessed 23 May 2023). (in Russian)
- Ofitsial'nyy sayt Administratsii g. Korolyov [Official Website of the Administration of Korolyov City] (2022). *Administratsiya g. Korolyov* [Administration of Korolyov City]. Available at: <https://korolev.ru/> (accessed 13 October 2023). (in Russian)
- 'O sovetkom periode my zabili'. Zhitel' Ivanovo spasayet nasledie brezhnevskikh vremen [We Forgot About the Soviet Period'. An Ivanovo Resident Saves the Heritage of the Brezhnev Era] (2018). *RIA "Novosti"*. Available at: <https://ria.ru/20180704/1523873758.html> (ac-
cessed 10 July 2023). (in Russian)
- Ostanovki s uzorom iz mozaiki snesli radi pavilonov s bankomatami (2017) [The Bus Stops with a Mosaic Pattern Were Demolished for the Sake of Pavilions with ATMs]. *NGS.ru*. Available at: <https://ngs.ru/text/gorod/2017/03/02/50296091/> (accessed 14 February 2024). (in Russian)
- Ot «doma s ukhom» do steklyannykh ryb: progulka po luchshim mozaikam Moskvy (2023) [From "the House with an Ear" to the Glass Fish: A Walk through the Best Mosaics in Moscow]. *Pravila Zhizni* [Rules of Life]. Available at: <https://www.pravilamag.ru/life-style/712177-ot-doma-s-uhom-do-steklyannykh-ryb-progulka-po-luchshim-mozaikam-moskvy/> (accessed 01 February 2024). (in Russian)
- Otkrytye dannye Ministerstva kultury Rossiyskoy Federatsii [Open Data of the Ministry of Culture of the Russian Federation] (2021) *Svedeniya iz Edinogo gosudarstvennogo reestra ob'ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kultury) narodov Rossiyskoy Federatsii* [Information from the Unified State Register of Cultural Heritage Sites (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation].

- Available at: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/51/189459> (accessed 14 October 2023). (in Russian)
- Otkrytye dannye Ministerstva kultury Rossiyskoy Federatsii [Open Data of the Ministry of Culture of the Russian Federation] (2023) Svedeniya iz Edinogo gosudarstvennogo reestra ob'ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kultury) narodov Rossiyskoy Federatsii [Information from the Unified State Register of Cultural Heritage Sites (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation]. Available at: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn> (accessed 26 June 2023). (in Russian)
- Otkrytie nedeli: idem v novyy restoran 'Intelligentsiya' [Discovery of the Week: We're Going to the New Restaurant 'Intelligentsia'] (2021). *TheCity*. Available at: <https://thecity.m24.ru/articles/4691> (accessed 12 October 2023). (in Russian)
- Otkuda v modnom kafe sovsetskaya mozaika i kuda voobshche smotrit domovoy Zhuzha: novye dostoprimechatel'nosti Solyanki [Where Does the Soviet Mosaic in the Trendy Café Come From and Where is the House Spirit Zhuzha Looking: New Attractions of Solyanka] (2020). *Komsomol'skaya pravda*. [Komsomolskaya Pravda]. Available at: <https://www.msk.kp.ru/daily/217163.5/4263030/> (accessed 12 October 2023). (in Russian)
- Ot Madonny do malenkogo Lenina. Sobrali gid po unikalnym mozaikam Krasnodara (2022) [From Madonna to Little Lenin. We Have Compiled a Guide to the Unique Mosaics of Krasnodar]. *Yuga*. Available at: <https://www.yuga.ru/articles/culture/9777.html> (accessed 01 February 2024). (in Russian)
- Peshaya ekskursiya po mozaikam i barelyefam Ufy (2022) [The Walking Tour of the Mosaics and Bas-reliefs of Ufa]. *Zaman Museum*. Available at: <https://t.me/zaman-museum/321/> (accessed 01 February 2024). (in Russian)
- Plovets vernulsya (2021) [*The Swimmer Is Back*]. *Avtozavodets* [The Car Factory Worker]. Available at: <https://autozavod.media/rubrics/company/sotsialnoe-partnerstvo/plovets-vernulsya/> (accessed 09 February 2024). (in Russian)
- Posmotrite kak vosstanovili sovsetskoye mozaiki na Dinamo (2020) [Look at How the Soviet Mosaics Were Restored at Dinamo]. *Moskvich Mag*. Available at: <https://moskvichmag.ru/gorod/posmotrite-kak-vostanovili-sovetskie-mozaiki-na-dinamo/> (accessed 09 February 2024). (in Russian)
- Posmotrite na spasennuyu s zavoda sovsetskuyu mozaiku s futbolistom v bare 'Progress' na Gilyarovskogo [Look at the Soviet Mosaic with a Football Player Rescued from the Factory at 'Progress' Bar on Gilyarovskogo] (2022). *Moskvich Mag* [Moskvich Mag]. Available at: <https://moskvichmag.ru/gorod/v-bare-progress-na-gilyarovskogo-poyavilas-sovetskaya-mozaika-s-futbolistom-spasennaya-s-zavoda/> (accessed 12 October 2023). (in Russian)
- Proyekt «Moskva glazami inzhenera» sdelal kartu samykh krasivyykh mozaik Moskvy (2023) [The Moscow through the Eyes of an Engineer Project Has Made a Map of the Most Beautiful Mosaics in Moscow]. *Moskvich Mag*. Available at: <https://moskvichmag.ru/gorod/proekt-moskva-glazami-inzhenera-sdelal-kartu-samykh-krasivykh-mozaik-moskvy/> (accessed 01 February 2024). (in Russian)
- Raboty na rybke zakoncheny (2022) [The Work on the Fish Is Finished]. Fond "Vnimanie" ["Attention" Foundation]. Available at: <https://fondvni-manie.ru/news/1170/raboty-na-rybke-zakoncheny> (accessed 10 February 2024). (in Russian)
- 'Radost' truda' poluchila novuyu zhizn' ['The Joy of Labor' Has Received a New Life] (2023). *Tolyattinskiy gosudarstvennyy universitet* [Togliatti State University]. Available at: <https://www.tltsu.ru/news/radost-truda-poluchila-novuiu-zizn> (accessed 13 October 2023). (in Russian)
- Restavratyory-aktivisty vosstanovili simvol elektrodnoy zavoda [Restorer Activists Have Restored the Symbol of the Electrode Factory] (2021). *Vechernyaya Moskva* [Evening Moscow]. Available at: <https://vm.ru/society/896351-restavratyory-aktivisty-vostanovili-simvol-elektrodnoy-zavoda> (accessed 14 July 2023). (in Russian)
- Segodnya—eto vopros! [Today—It's a Question!] (2015) // *Archi.ru*. Available at: <https://archi.ru/russia/62617/segodnya-eto-vopros> (accessed 12 October 2023). (in Russian)
- Shatalova O. (2014) *Metafizika formy* [Metaphysics of Form]. *Vernut' budushchee*. [Return the Future]. pp. 100–125. (in Russian)
- Sokhranyaem mozaiku basseyna "Delfin" na Feme (2022) [Preserving the "Dolphin" Pool Mosaic at the Farm] // *Tom Soyer Fest—Sergiev Posad* [Tom Sawyer Fest—Sergiev Posad]. Available at: https://vk.com/wall-177419491_216 (accessed 01 February 2024). (in Russian)
- 'Solntse Arktiki' vzoshlo v Noril'ske ['The Arctic Sun' Has Risen in Norilsk] (2023). *Agentstvo razvitiya Noril'ska* [Norilsk Development Agency]. Available at: <https://arnorilsk.ru/news/solntse-arktiki-vzoshlo-v-noril'ske/> (accessed 13 October 2023). (in Russian)
- Solodilov M.V., Korobova E.S. (2017) Sintez arkhitektury i monumental'no-dekorativnogo iskusstva ot sovsetskogo modernizma do nashikh dney na primere Tolyatti [The Synthesis of Architecture and Monumental-Decorative Art from Soviet Modernism to the Present Day: The Case of Togliatti]. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Urban Planning and Architecture], vol. 7, no 3, pp. 117–123. (in Russian)
- Sovetskoye monumental'no-dekorativnoe iskusstvo Nizhegorodskoy oblasti (2023) [Soviet Monumental and Decorative Art of the Nizhny Novgorod Region]. Available at: <https://монументальное.рф/> (accessed 01 February 2024). (in Russian)
- Sovetskaya mozaika v inter'ere sovremennoy kafe [Soviet Mosaic in the Interior of a Modern Café] (2020). *Arkhitekturnye izlyshkestva* [Architectural Excesses]. Available at: https://vk.com/wall-166933588_23558 (accessed 12 October 2023). (in Russian)
- Sovetskaya mozaika: chastitsy sovsetskoy istorii [Soviet Mosaic: Pieces of Soviet History] (2022). *Arkhidom*. Available at: <https://archidom.ru/journal/dekor/soviet-mosaic-pieces-of-soviet-history/> (accessed 10 July 2023). (in Russian)
- Soviet Mosaics (2014) Available at: <http://soviet-mosaics.ge/> (accessed 10 July 2023).
- Soviet Mosaics in Ukraine (2013) Available at: <https://sovietmosaicinukraine.org/ua/> (accessed 10 July 2023).
- Spasennaya s zavoda 'Serp i Molot' sovsetskaya mozaika stanet chast'yu dekora vinnoy bara Intelligentsia

- (2021)//Moskvich Mag. [The Soviet Mosaic Rescued from the 'Sickle and Hammer' Factory Will Become Part of the Decor at the Intelligentsia Wine Bar] [Moskvich Mag]. Available at: <https://moskvichmag.ru/gorod/spasenaya-s-zavoda-serp-i-molot-sovetskaya-mozaika-stanet-chastyu-dekora-vinnogo-bara-intelligentsia/> (accessed 12 October 2023). (in Russian)
- Status "Utracheno". Pochemu detskiy sadik v Sormovskom rayone lishilsya unikal'noy sovetskoy mozaiki (2023) [Status "Lost". Why the Kindergarten in Sormovo District Lost Its Unique Soviet Mosaic]. *Novoye delo* [New Case]. Available at: <https://pravda-nn.ru/articles/pochemu-detskij-sadik-v-sormovskom-rajone-lishilsya-unikalnoj-sovetskoj-mozaiki/> (accessed 02 February 2024). (in Russian)
- Stena razdora. V Ishimbaye mogut unichtozhit unikal'noe sovetskoye panno (2022) [Wall of Discord. A Unique Soviet Panel May Be Destroyed in Ishimbay]. *UTV*. Available at: <https://utv.ru/material/stena-razdora-v-ishimbae-mogut-unichtozhit-unikalnoe-sovetskoe-panno/> (accessed 10 February 2024). (in Russian)
- Tekhnikum teryaet vysotu. V Saratove unichtozhili unikal'noe panno (2023) [Technical School Loses Height. A Unique Panel Was Destroyed in Saratov]. *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6187183> (accessed 09 February 2024). (in Russian)
- Tolstoy V. P. (1978) Monumental'noe iskusstvo SSSR [Monumental Art of the USSR]. M.: Moscow: Sovetskiy khudozhnik [Soviet Artist]. (in Russian)
- Tolstoy V. P. (1958) Sovetskaya monumental'naya zhivopis' [Soviet Monumental Painting]. M.: Moscow: Iskusstvo [Art]. (in Russian)
- Tolstoy V. P. (1968) Khudozhestvennaya forma i sintez iskusstv [Artistic Form and the Synthesis of Arts]. *Iskusstvo* [Art], no 3, pp. 41-49. (in Russian)
- Triumf mozaiki [The Triumph of Mosaic] (2015). *Artgid*. [Art Guide]. Available at: <https://artguide.com/posts/832> (accessed 10 July 2023). (in Russian)
- Tvorcheskiy put' Chernoskutova G. V. [The Creative Path of Chernoskutov G. V.] (2011). *MU "MIBS"*. Available at: <https://www.mibs-vlz.ru/virtualnaya-galereya-chudozhnikov-goroda-volzhskego/tvorcheskiy-put-chernoskutova-g-v> (accessed 10 April 2023). (in Russian)
- Ulitsa Yubileynaya v gorode Vladimire ostanetsya bez autentichnoy sovetskoy mozaiki. Ee skroyut za slozem uteplitelya (2020) [Yubileynaya Street in Vladimir Will Remain Without Authentic Soviet Mosaic Panel. It Will Be Hidden Behind a Layer of Insulation]. *Zebra TV*. Available at: <https://zebra-tv.ru/novosti/spetsproekty/ulitsa-yubileynaya-v-gorode-vladimira-ostanetsya-bez-autentichnoy-sovetskoy-mozaiki-ee-skroyut-za-sl/> (accessed 10 February 2024). (in Russian)
- Unichtozheniye unikalnoy sovetskoy mozaiki zametili v Voronezhe (2021) [The Destruction of a Unique Soviet Mosaic Was Noticed in Voronezh]. *Bloknot* [The Notebook]. Available at: <https://bloknot-voronezh.ru/news/unichtozheniye-unikalnoy-sovetskoy-mozaiki-zametili-1411421> (accessed 02 February 2024). (in Russian)
- U nizhegorodskogo minkulta net normativnoy bazy dlya sokhraneniya sovetskikh mozaik (2023) [The Nizhny Novgorod Ministry of Culture Does not Have a Regulatory Framework for Soviet Mosaics]. *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6197958> (accessed 15 February 2024). (in Russian)
- V Arkhangel'ske vkhod v Petrovskiy park ukrasit mozaichnoe panno [The Entrance to Petrovsky Park in Arkhangel'sk Will Be Adorned with a Mosaic Panel] (2023). *Pravda Severa*. [The Truth of the North]. Available at: <https://pravdasevera.ru/2023/08/10/64d4e1120b582e8dff3b0e12.html> (accessed 13 July 2023). (in Russian)
- V gorode unichtozhena eshche odna sovetskaya mozaika (2023) [Another Soviet Mosaic Was Destroyed in the City]. *Super Novosti Novorossiyska* [Novorossiysk Super News]. Available at: https://vk.com/wall-85506989_535406 (accessed 10 February 2024). (in Russian)
- V Kurganskom aeroportu slomali sovetskuyu mozaiku [Soviet Mosaic Destroyed at Kurgan Airport] (2020). *Krasnaya Vesna* [Red Spring]. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/0c7d0acb> (accessed 14 July 2023). (in Russian)
- V Kaliningrade unichtozhayut sovetskuyu mozaiku (2019) [A Soviet Mosaic Is Being Destroyed in Kaliningrad]. Fond "Vnimanie" ['Attention Foundation']. Available at: <https://fondvni-manie.ru/news/199/v-kaliningrade-unichtozhayut-sovetskuyu-mozaiku> (accessed 10 February 2024). (in Russian)
- V Kovenskom pereulke vosstanovili unikalnoye mozaichnoye panno sovetskikh vremen (2022) [A Unique Mosaic Panel of Soviet Times Has Been Restored in Kovensky Lane]. *78*. Available at: <https://78.ru/news/2022-08-31/v-kovenskom-pereulke-vosstanovili-unikalnoe-mozaichnoe-panno-sovetskikh-vremenn> (accessed 09 February 2024). (in Russian)
- V Moskve tozhe ne beregut a to i narochno unichtozhayut sovetskuyu mozaiku (2022) [In Moscow Too, They Do Not Take Care of the Soviet Mosaic or Even Deliberately Destroy It]. *Na ruinakh* [On the Ruins]. Available at: https://vk.com/wall-30831312_133673 (accessed 10 February 2024). (in Russian)
- V Tolyatti pamyatniku ob istorii SSSR posvyatili vystavku (2023) [An Exhibition Was Dedicated to the Monument of the History of the USSR in Tolyatti]. *Krasnaya Vesna* [The Red Spring]. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/a3df254c> (accessed 01 February 2024). (in Russian)
- Vo Vladimire sporyat o tom nado li sokhranyat sovetskiye mozaiki na fasadakh zdaniy (2021) [In Vladimir, They Are Arguing about Whether It Is Necessary to Preserve Soviet Mosaics on the Facades of Buildings]. *Zebra TV*. Available at: <https://zebra-tv.ru/novosti/jizn/vo-vladimire-sporyat-o-tom-nado-li-sokhranyat-sovetskie-mozaiki-na-fasadakh-zdaniy/> (accessed 02 February 2024). (in Russian)
- Vo Vladivostoke radi utepleniya unichtozhili sovetskuyu mozaiku na domah [Soviet Mosaic Destroyed in Vladivostok for Insulation Purposes] (2017). *Krasnaya Vesna* [Red Spring]. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/127d02a8> (accessed 14 July 2023). (in Russian)
- V Volzhskom nashli uteryannoe panno Gennadiya Chernoskutova [A Lost Panel by Gennady Chernoskutov Found in Volzhsky] (2023). *Volzhskiy.ru*. Available at: <https://www.volzhsky.ru/index.php?wx=16&wx2=67154> (accessed 23 May 2023). (in Russian)
- V Volzhskom sozdali tsifrovoy gid po ob'ektam monumental'nogo iskusstva [A Digital Guide to Monumental Art Objects Created in Volzhsky]

- (2022). *Volzhskiy.ru*. Available at: <https://www.volzhsky.ru/index.php?wx=16&wx2=62683> (accessed 23 May 2023). (in Russian)
- V Volzhskom v bol'nitse Fishera prodolzhayut bor'bu za 'Lyudey v belykh khalatakh' [In Volzhsky, the Fight Continues for 'People in White Coats' at Fisher Hospital] (2019). *Bloknot* [Notepad]. Available at: https://bloknot-volgograd.ru/news/v-volzhskom-v-bolnitse-fishera-prodolzhayut-borbu--1104218?sphrase_id=986039 (accessed 23 May 2023). (in Russian)
- V Voronezhe razgorelsya skandal vokrug sovetskogo DK (2021) [A Scandal Broke Out in Voronezh Around the Soviet Palace of Culture]. *Rossiyskaya Gazeta* [The Russian Post]. Available at: <https://rg.ru/2021/09/08/reg-cfo/v-voronezhe-razgorelsia-skandal-vokrug-sovetskogo-dk.html> (accessed 02 February 2024). (in Russian)
- Vizgalov D.V. (2011) Breeding goroda [City Branding]. M.: Fond 'Institut ekonomiki goroda' [City Economy Institute Foundation]. (in Russian)
- Vladyka Mira pod zashchitoy (2023) ['The Lord of the World' Is under Protection]. *Kulturnyy patrol Ivanovo* [The Ivanovo Culture Patrol]. Available at: <https://vk.com/@-160449745-vladyka-mira-pod-zaschitoi> (accessed 10 February 2024). (in Russian)
- Volzhane prosyat vosstanovit' obgor-evshuyu rospis' Gennadiya Chernoskutova v foye k/t 'Rodina' [Volzhsky Residents Request Restoration of Burnt Mural by Gennady Chernoskutov in the Foyer of the 'Rodina' Cinema] (2023). *Volzhskaya pravda* [Volzhskaya Pravda]. Available at: <https://gazeta-vp.ru/volzhane-prosyat-vosstanovit-obgorevshuyu-rospis-gennadiya-chernoskutova-v-foje-k-t-rodina/> (accessed 23 May 2023). (in Russian)
- Vosstanovleniye mozaichnogo panno «Bystreye, vyshe, silneye» (2023) [Restoration of the "Faster, Higher, Stronger" Mosaic Panel]. *ArtWorker*. Available at: https://artworker.pro/mosaic/bystree_vushe_silnee (accessed 10 February 2024). (in Russian)
- Voyna dvortsam i pioneram: kak Vladivostok poluchil arkhitekturnyy shedevr i poteryal ego (FOTO) [War to Palaces and Pioneers: How Vladivostok Gained and Lost an Architectural Masterpiece (PHOTO)] (2019). *VL.ru*. Available at: <https://www.news1.ru/history/2019/06/03/181192/> (accessed 14 July 2023). (in Russian)
- Vyezdnoy znak 'Volzhskiy' byl ustanovlen 45 let nazad [The 'Volzhsky' Entry Sign Was Installed 45 Years Ago] (2017). *Bloknot* [Notepad]. Available at: <https://bloknot-volzhsky.ru/news/vezdnoy-znak-volzhskiy-by1-ustanovlen-45-let-nazad> (accessed 02 June 2023). (in Russian)
- Vyshlo iz mody: pochemu v Chelnakh so sten bolnits i shkol ischezla sovetskaya mozaika (2022) [Out of Fashion: Why Soviet Mosaics Disappeared from the Walls of Hospitals and Schools in Naberezhnye Chelny]. *Chelninskiye izvestiya* [Chelny News]. Available at: <https://chelny-izvest.ru/news/facts/vyshlo-iz-mody-pochemu-v-chelnakh-so-sten-bolnits-i-shkol-ischezla-sovetskaya-mozaika> (accessed 10 February 2024). (in Russian)
- Zhiteli Zainska otstoyali redkuyu mozaiku na DK Energetik-eye otrestavriruyut (2016) [Zainsk Residents Defended a Rare Mosaic at the Energetik Palace of Culture – It Will Be Restored]. *Biznes Online* [Business Online]. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/news/327786> (accessed 10 February 2024). (in Russian)

Международный опыт тендеров городских автобусов через единых организаторов перевозок

Станислав Разумовский

Во второй половине XX века отчетливо проявился запрос на оптимизацию расходов на постоянно расширяющуюся сферу социальных услуг [Tanzi, 2000]. Соответственно был осуществлен переход к новой парадигме государственного управления – New Public Management (NPM), основанной на концепции клиентоориентированности государственных услуг [Барабашев, 2016] и оптимизации финансовых затрат при их предоставлении гражданам [Chan, 2009].

NPM рассматривает государство как институт, предоставляющий сервисные услуги, к одной из которых относится организация работы общественного транспорта [Sørensen, 2011]. Качество предоставления этой услуги может оказывать влияние на транспортные предпочтения населения. Исследователи признают, что общественный транспорт во многом уступает личному автомобилю относительно удобства пользования и других критериев [Pauley, 2006]. Если издержки на его использование (финансовые или временные) станут для населения ниже, чем от поездки на личном автомобиле, то они могут изменить свои предпочтения при выборе средства передвижения [Pauley, 2006].

В рамках изучения городского общественного транспорта NPM интересна тем, что подразумевает повышение эффективности и прозрачности его работы. Эти два критерия, согласно NPM, достигаются за счет делегирования части или всех функций, которые раньше принадлежали государству, сторонним организациям. Такой процесс способствовал монополизации сферы общественного транспорта и, как считают исследователи, обусловил переход к системе контрактов, заключаемых ме-

Разумовский Станислав Алексеевич, аспирант, Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского, Факультет городского и регионального развития (ВШУ ФГРР), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 13, стр. 4.
E-mail: srazumovskii@hse.ru

В данной статье проводится анализ деятельности организаторов перевозок в контексте осуществления конкурсных торгов на право обслуживания городских автобусных маршрутов. Исследование акцентирует внимание на механизмах, которые позволяют повышать качество и эффективность транспортного сервиса через систему отбора перевозчиков на основе конкуренции с особым фокусом на опыт Лондона. На основе анализа данных, включая официальные отчеты о результатах конкурентных торгов, научных изданий и материалов СМИ, статья предлагает всестороннее рассмотрение текущей практики организации торгов, их эффективности и влияния на стоимость и качество транспортных услуг. Важное место занимает анализ потенциальных преимуществ и рисков для всех сторон процесса, в том числе воздействие на социальные и городские аспекты жизни населения. Исследование предлагает значимые выводы и рекомендации для специалистов в сфере градостроительства и управления общественным транспортом, освещая пути оптимизации существующих механизмов и внедрения инновационных подходов к организации городских транспортных систем на примере зарубежного опыта.

Тематика данной работы представляет особый интерес на фоне активно обсуждаемой темы модернизации городского транспорта и поиска оптимальных решений для его развития. Анализируя успешные зарубежные практики, статья открывает новые варианты для реализации проектов по улучшению качества общественного транспорта в России, предлагая ценные идеи и решения, адаптируемые к местным условиям и потребностям городского населения. Так, изучение опыта проведения конкурентных торгов может способствовать формированию более прозрачных и справедливых условий для выбора перевозчиков, что, в свою очередь, положительно скажется на общем уровне удовлетворенности пассажиров и эффективности использования бюджетных средств.

Ключевые слова: общественный транспорт; городской автобус; конкурентные торги; организатор перевозок; контракты

жду муниципалитетами и перевозчиками, на оказание услуг населению [Sørensen, 2011].

Для обеспечения контроля над работой перевозчиков, а именно над тем, как они выполняют условия подписанных ими контрактов, в Западной Европе получили распространение *организаторы перевозок* (ОП), или *public transport authority*. В каждой стране ОП имеет разный набор функций. В качестве общих черт можно выделить финансирование работы общественного транспорта, проведение конкурентных торгов на контракты по обслуживанию маршрутов общественного транспорта, мониторинг выполнения контрактных обязательств перевозчиками, сбор и анализ общественного мнения о работе маршрутной сети общественного транспорта [Vigren, 2018]. ОП получили развитие в основном в странах Западной Европы, но на рубеже 2010-х и 2020-х годов стали распространяться и за ее пределами. За последние несколько лет организаторы перевозок появились и в России, например в Тверской и Самарской областях.

Работу ОП целесообразно изучать на основе теории агентских отношений, так как между организатором перевозок и перевозчиками формируются договорные отношения по организации пассажирских перевозок.

Принципиальным моментом теории агентских отношений является уровень доверия между субъектами – принципалом (ОП) и агентом (перевозчиком).

Риском для принципала является оппортунистическое поведение агента. Конкурентные торги на обслуживание маршрутов общественного транспорта могут быть инструментом по снижению этого риска, так как ОП в процессе конкурсного отбора сможет исключить ненадежные компании. Такой метод описан в директиве Европейского союза (ЕС) №1191/69/EU о «Действиях государств-членов в отношении обязательств в планировании работы железнодорожного, автомобильного и внутреннего водного транспорта» [Mouwen, 2016]. Обоснованием проведения торгов является то, что в условиях конкуренции агент (в данном случае – перевозчик) будет склонен к соблюдению достигнутых с ОП договоренностей. В противном случае его не допустят к участию в будущих торгах [Mouwen, 2016].

Выставление маршрутов или даже целых маршрутных сетей на торги позволило городским властям в ряде случаев не только уменьшить нагрузку на собственный бюджет [Hensher, 2005], но и также в ряде случаев увеличить количество пользователей общественного транспорта [Vigren, 2019]. Соответственно, предполагается, что число участников тендера по обслуживанию маршрутов городского транспорта непосредственно влияет на снижение средней цены контрактов: чем их больше, тем меньше окончательная стоимость.

Ниже рассматриваются только городские автобусные перевозки, в связи с тем что первые ОП были созданы автобусными компаниями; этот вид общественного транспорта один из самых распространенных в Европе и мире; он не требует большого количества капитальных инвестиций (как трамваи, троллейбусы, метро и пригородные поезда), и поэтому у него ниже барьеры входа на рынок пассажирских перевозок, что позволяет лучше понять особенности проведения торгов и технических заданий к ним.

Хотя в мировой практике существует множество исследований, посвященных ОП и процессам распределения контрактов на обслуживание транспортных маршрутов среди перевозчиков через конкурсные торги, в России эта область знаний остается относительно малоизученной. Изучаемые практики пока не получили широкого распространения в нашей стране либо только начинают применяться. Следует также отметить, что, несмотря на обширный объем литературы по ОП за рубежом, количество исследователей, занимающихся анализом динамики развития этих процессов, остается ограниченным.

Цитирование: Разумовский С. (2024) Международный опыт тендеров городских автобусов через единых организаторов перевозок // Городские исследования и практики. Т. 9. № 1. С. 80–91. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp91202480-91>

Появление ОП и развитие конкурентных торгов в Европе

Для понимания того, что такое ОП и как эта организация участвует в распределении маршрутов общественного транспорта между перевозчиками, рассмотрим примеры западноевропейских стран: Германии, Великобритании, Нидерландов, Франции. Выбор этих стран обусловлен тем, что каждый из примеров имеет уникальную специфику. Их анализ поможет дать наиболее точное описание функций ОП.

В Германии организаторы перевозок по своей структуре являются объединением местных и региональных органов власти. Такая особенность обусловлена историческими причинами: первые ОП в этой стране появились в 60-х годах прошлого века на основе деловых союзов, которые заключали между собой частные транспортные компании [Buehler, 2019; Buehler, 2011]. Они формировались для увеличения объемов пассажирских перевозок в условиях, когда у городского населения отмечался резкий рост популярности пользования личным транспортом. Анализ статистических данных о количестве пользователей общественного транспорта в немецких городах показывает, что этой цели достичь им удалось [Pucher, 1995]. Несмотря на этот успех, управлением внутри ОП с течением времени стали заниматься муниципалитеты и даже министерства транспорта на уровне федеральных земель. Причиной стал недостаток финансов у перевозчиков, необходимых в том числе для дальнейшего развития собственной инфраструктуры [Buehler, 2019].

Возьмем Берлин. Контракт на осуществление автобусных перевозок включает всю маршрутную сеть города. Торги начинаются с момента публикации ОП информации об условиях его проведения (пожелания и обязательные условия со стороны ОП ко всем участникам). Далее организатор перевозок ждет три месяца коммерческие предложения со стороны перевозчиков, прежде чем определит победителя. На этом этапе возможны два варианта: победитель определяется и с этой компанией ОП заключает контракт, или все предложения отклоняются и начинаются новые торги.

После заключения контракта перевозчик имеет право обсуждать с ОП возможность внесения изменений без его расторжения. Пример – изменение расписания движения на отдельных автобусных маршрутах. Такие дискуссии важны по двум ос-

новым причинам: перевозчику могут потребоваться дополнительные средства со стороны ОП, ранее не заложенные в стоимость контракта, и уточнение критических показателей (KPI), на основе которых ОП оценивает качество работы транспортной компании.

В Великобритании (кроме Лондона и Северной Ирландии) рынок услуг общественного транспорта основывается на принципах конкуренции между перевозчиками и до середины 2000-х годов слабо регулировался государственными и муниципальными органами власти, что позволило сократить количество субсидий из бюджета на поддержание его работы [Ferlie, 2005]. У перевозчиков была свобода в плане формирования собственных маршрутов и выбора транспорта, который будет по ним ездить.

Решение о снижении роли государства в сфере организации перевозок связано с проводимой в стране политикой, направленной на децентрализацию управления организациями, занимающимися пассажирскими перевозками. Исключением является Лондон, где городские власти полностью контролируют работу общественного транспорта, в том числе посредством торгов на обслуживание маршрутов. Таким образом, практика планирования перевозок в этом городе полностью отличается от принятой в остальной части Великобритании.

Сложившаяся в стране практика дерегулирования способствовала возникновению транспортной дискриминации по отношению к населению: перевозчики планировали собственные маршруты, ориентируясь на плотность населения и деловую активность той или иной территории города [McTigue, 2020], и поэтому часть жителей могли остаться либо совсем без автобусного сообщения, либо иметь один нечасто курсирующий автобус.

Исследователи приходят к выводу, что стремление перевозчиков увеличить свою прибыль за счет конкуренции на наиболее востребованных маршрутах, с одной стороны, удовлетворяет потребность населения в необходимости быстрого перемещения по территории, но с другой – увеличивает риск неожиданного изменения маршрута, если перевозчик посчитает это решение экономически целесообразным.

В 2008 году в результате транспортной реформы у городских администраций появилась возможность создавать платформы для совместной работы (Quality

partnerships) с перевозчиками, которыми стали ОП [White, 2010]. В результате частные транспортные компании лишились возможности самостоятельно регулировать пассажирские перевозки. Но, несмотря на это, они сохранили право предлагать изменения маршрутной сети путем обсуждения их с организатором перевозок [White, 2010].

В Нидерландах обсуждение условий торгов между ОП, функцию которых выполняли муниципальные власти, и участвующими компаниями было долгое время запрещено. С одной стороны, такое решение позволяло сделать торги более открытыми, а также минимизировать коррупционный риск при выборе победителя на обслуживание маршрутной сети [Mouwen, 2016; Veeneman, 2018], но с другой – это способствовало появлению таких проблем, как непонимание участниками требований со стороны ОП, недостаток стимулов для перевозчика по поддержанию убыточных маршрутов, ошибочный выбор муниципалитетом-заказчиком оператора. В результате запрет на предварительные обсуждения был впоследствии отменен, так как он не гарантировал достижение эффективной стоимости контракта [Hendriks, 2003]: предварительное общение с муниципальными властями позволяло перевозчикам узнать лучше специфику той территории, которую они хотели бы обслуживать [van de Velde, 2016].

Во Франции ОП как отдельные организации не создавались [Gagnepain, 2002]. Их функции выполняют локальные муниципалитеты. Они занимаются не только планированием расписания и маршрутов, но и проведением торгов для выбора перевозчика, который будет их обслуживать.

До 1990-х годов муниципалитеты, выполняющие роль ОП, выбирали перевозчика, обслуживающего всю местную маршрутную сеть с помощью переговоров с каждой отдельно взятой транспортной компанией. После того как в 1993 году был принят *Sapin Act*, контракты стали распределяться по результатам торгов, состоящих из нескольких этапов.

На первом этапе ОП объявляет о том, что будут проводиться торги на обслуживание маршрутной сети, и приводит краткий обзор ее технических характеристик. Далее проводится отбор среди компаний, принимающих участие в конкурсе. На втором этапе организатор перевозок отправляет оставшимся участникам более подробное техническое описание

маршрутной сети (количество маршрутов, текущее расписание, количество автобусов), а также финансовую отчетность (доходы и расходы за отчетный период). На основе этой информации компании формируют свои предложения. На третьем этапе муниципалитет обсуждает с каждой участвующей компанией условия контракта и объявляет победителя.

Однако реформа, в результате которой был принят *Sapin Act*, не решала одну из важных проблем в процессе выбора транспортного перевозчика – непрозрачность этапа переговоров с ОП. Организаторы перевозок по-прежнему не обязаны объяснять участникам торгов критерии выбора победителя [Amaral, 2009]. По этой причине возможно только предположить, что для французских ОП важны узнаваемость компании, ее размеры, а также работала ли она ранее в регионе, где проводятся торги. Такой подход подвергается критике в том числе со стороны исследователей [Amaral, 2009].

Другой особенностью французской модели является то, что она объединяет два метода поиска транспортной компании, с которой ОП заключит контракт, – это проведение торгов и переговоры. В научной среде их в основном рассматривают как взаимозаменяемые [Gagnepain, 2013]. При этом торги хоть и считаются для ОП эффективным методом поиска наиболее дешевых контрактов по осуществлению пассажирских перевозок, но они не гарантируют, что заявленных финансовых вложений хватит на расчетный период. Переговоры могут позволить снизить риск возникновения этой ситуации, так как перевозчик после обсуждения с ОП может рассчитать наилучшую стоимость обслуживания маршрутной сети [Gagnepain, 2013]. Однако этот метод содержит опасность недобросовестного сговора между перевозчиком и организатором перевозок, который нанесет ущерб другим участникам торгов.

Итак, наблюдаются две важные тенденции в процессе планирования работы общественного транспорта. Первая – конкуренция между перевозчиками начинает вестись не за пассажиров, а за контракты, наделяющие их правом обслуживания маршрутов. Вторая – возрастание значения диалога между ОП и транспортными компаниями, что позволяет эффективнее работать над поиском оптимальной стоимости функционирования общественного транспорта, а также определять перспективы его развития.

Описанные примеры показывают, что практики использования ОП могут различаться, несмотря на наличие общих задач, таких как поиск оптимальной стоимости работы общественного транспорта. При этом нельзя однозначно утверждать, что практика одной страны гарантированно лучше другой. Однако исследователи ОП сходятся во мнении, что наилучший сценарий развития – это когда поддерживается диалог и до, и после проведения торгов между организатором перевозок и перевозчиками для совместного поиска решений существующих проблем планирования маршрутных сетей [Hrelja, 2018; Siokas, 2022].

Диалог между ОП и перевозчиками может произойти для снижения стоимости контракта на обслуживание маршрутов: организатору перевозок иногда выгоднее перезаключить его с текущей компанией [Gagnerain, 2013; Merkert, 2013]. Такое решение может быть оправданным, если у перевозчика уже имеется развитая техническая инфраструктура, которая будет ликвидирована в случае потери контракта [Myers, 2007; Bray, 2008]. Новой компании потребовались бы дополнительные финансовые вложения для создания инфраструктуры [Iossa, 2015]. Правовые и этические основания перехода транспортной инфраструктуры, построенной одним перевозчиком, в пользование другому является отдельной исследовательской проблемой. Единого мнения по этому вопросу в данный момент нет.

Опыт Лондона в проведении тендеров на автобусные маршруты

Проведение конкурсных торгов для распределения маршрутов между перевозчиками, как уже было упомянуто выше, используется с целью оптимизации затрат муниципальных властей на обслуживание общественного транспорта. Под оптимизацией могут пониматься такие цели, как улучшение качества управления им без дополнительных денежных вложений, быстрая и качественная модернизация автобусного парка и другие.

Исследователи высоко оценивают опыт проведения конкурсных торгов органами власти Лондона, отмечая прозрачность и четкость критериев отбора победителей на каждом этапе, а также готовность муниципалитетов к открытому общению с претендентами [Amaral, 2009]. Основным источником статистической информации

является сайт лондонского департамента транспорта. Для анализа был взят период с 2004 по 2023 год. Это самый большой период, который можно изучить на основе опубликованной на сайте департамента информации о торгах.

С 1995 года организатор перевозок Лондона (Transport for London, или TfL) проводит торги на обслуживание маршрутов каждые 2–3 недели. Ежегодно на торги выставляется около 20% лондонской автобусной сети. На торгах предлагаются несколько маршрутов обычно в одном и том же районе Лондона. Уведомление о его проведении содержит подробное описание необходимых конкурсных условий – например, частота обслуживания, тип транспортных средств. Описанные параметры должны учитываться участниками торгов при разработке своих коммерческих предложений. В процессе отбора организатор перевозок выберет лучшее для себя предложение. Контракт между TfL и победителем торгов заключается на 5 лет с возможным продлением на 2 года [Transport for London, 2015].

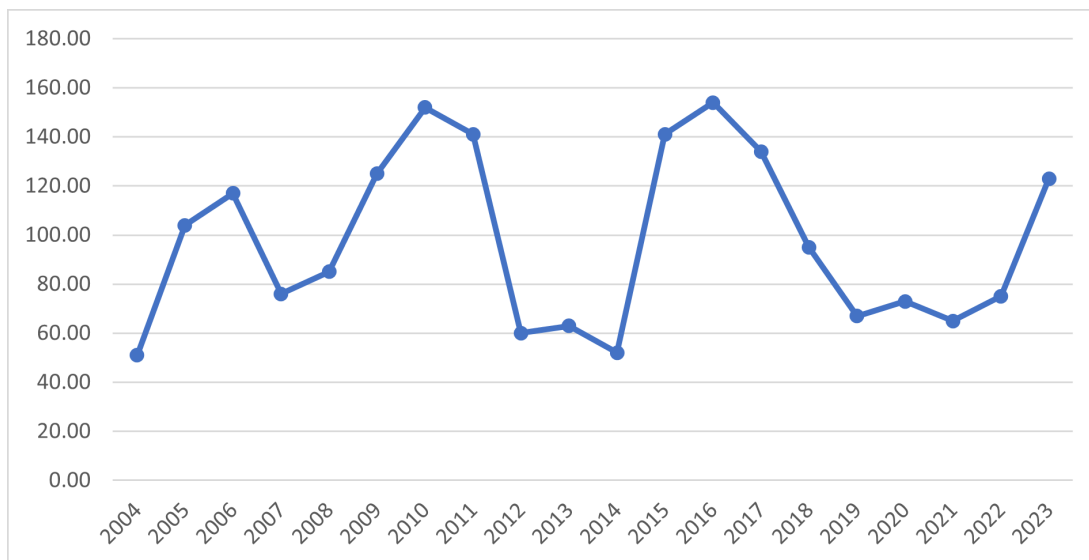
Победитель определяется по принципу наименьшей стоимости обслуживания. При выборе лучшего предложения TfL учитывает, какие дополнительные услуги может предложить перевозчик сверх контракта – например, увеличить количество автобусов на маршруте в часы-пик с целью снижения времени ожидания для пассажиров на остановках [Amaral, 2009]. Поэтому организатор перевозок может выбрать в качестве победителя перевозчика с не самой низкой стоимостью контракта.

Два наиболее значительных периода по количеству проведенных торгов – это с 2009 по 2011 год и с 2015 по 2017 год (рис. 1).

Получившиеся на графике вершины практически идентичны и промежуток времени между ними совпадает со средним периодом действия контракта на обслуживание маршрута – 5–7 лет. Следуя такой логике, большое количество маршрутов должно было начать выставляться на торгах в 2022 году, но этого не произошло. Причиной этого может быть пандемия коронавируса, которая повлияла на доходы организатора перевозок: TfL могла сократить количество проводимых торгов, так как ее ресурсов не хватало для выполнения собственных финансовых обязательств по новым контрактам [Waitzman, 2021].

Рассмотрим причины, из-за которых городские власти Лондона начали исполь-

Рис. 1. Количество проведенных торгов на обслуживание автобусных маршрутов в Лондоне
 Источник: подготовлено автором на основе данных TfL.

зовать торги для распределения маршрутов между транспортными компаниями.

В конце XX века в Лондоне начала реализовываться стратегия по снижению зависимости жителей города от личного автомобильного транспорта. Этого планировалось достичь в том числе через повышение качества работы автобусного транспорта. Городская администрация описывает его как «наиболее вместительный вид общественного транспорта» [Department for Transport, 2021].

Чтобы сделать автобус конкурентоспособным по отношению к личному автомобилю, власти Лондона стали реализовывать стратегию по расширению автобусной сети и созданию выделенных полос для повышения скорости его движения по маршруту. Третьим направлением развития стало повышение комфортабельности и безопасности пассажирских перевозок за счет модернизации транспортного парка [Department for Transport, 2021].

Ускоренному темпу обновления автобусов могла способствовать контрактная система на обслуживание маршрутов. Организатору перевозок требовалось только уведомить всех участников торгов, что победитель будет определяться по уровню «современности» своих автобусов. Но результаты их проведения показывают, что маршруты преимущественно выигрывали компании, готовые осуществлять свою деятельность по наименьшей стоимости контракта.

Организатор перевозок TfL для каждого из проведенных в период с 2004 по 2023 год торгов указывал причину выбора того или иного победителя. Анализ этой информации говорит о том, что в 82%

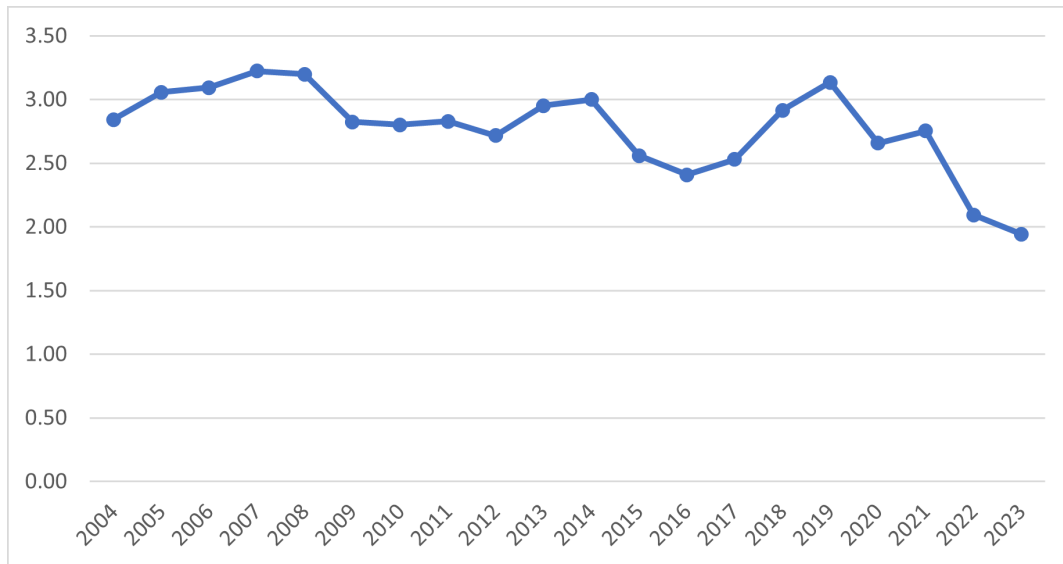
случаев побеждала компания, готовая работать по контракту, имеющему наименьшую стоимость.

Остальные 18% проведенных торгов показывают, что не всегда победителем становится компания, разработавшая самый дешевый контракт для TfL. Основными причинами этого результата являются: качественная работа текущего перевозчика, участвующего в торгах за тот же маршрут и предложившего более дорогой контракт, чем его конкуренты (19%); более дешевый контракт не соответствует ожиданиям TfL в контексте качества предоставления услуг (13%); более дорогой контракт был предложен консорциумом, состоящим из двух и более компаний (54%).

Количество участников	Средняя стоимость мили (£/mile)	Средняя стоимость контракта (£)	Количество торгов по числу участников
1	12.11	2 925 737.13	134
2	9.35	2 695 311.10	598
3	8.32	2 634 813.49	719
4	7.39	2 239 852.44	263
5	5.40	2 305 638.16	85
6	5.74	1 871 497.73	15
7	6.32	1 233 969.67	4
9	3.00	645 878.00	1

Причина, из-за которой транспортный консорциум перевозчиков становится наиболее предпочтительным кандидатом (несмотря на более дорогие контракты) на обслуживание маршрутов для TfL, вероятно, в том, что его члены могут перераспределять риски роста финансовых

Рис. 2. Среднее количество участников торгов на обслуживание автобусных маршрутов
 Источник: подготовлено автором на основе данных TfL.

Таблица 1. Зависимость средней стоимости контракта от количества участников торгов (2004–2023)
 Источник: подготовлено автором на основе данных TfL.

издержек от осуществления пассажирских перевозок между собой и благодаря этому предложить более дешевый контракт, чем самостоятельные компании.

Среднее количество участников торгов на обслуживание маршрутов варьируется от 2 до 3 (рис. 2). После 2020 года этот показатель начал резко сокращаться. Вероятно, на эту динамику оказала влияние пандемия коронавируса – COVID-19: в новых условиях автобусные компании могли ограничить свое участие в торгах, отдав приоритет отдельным участкам города, где у них было больше шансов выиграть контракты на обслуживание маршрутов.

Исследователи транспортных систем утверждают, что среднее количество участников торгов оказывает влияние на стоимость предлагаемых контрактов: чем больше участников торгов, тем дешевле контракт победителя [Amaral, 2013]. Чтобы изучить пример Лондона на этот счет, рассмотрим динамику изменения затрат на обслуживание одной мили в зависимости от количества участников торгов.

Можно заметить тенденцию к уменьшению стоимости выбранного TfL контракта, а также к снижению затрат на обслуживание транспортной мили с увеличением количества участников торгов (табл. 1). Компаниям предпочтительнее участвовать в тех торгах, которые не подразумевают больших инвестиций. Поэтому они, как правило, претендуют на обслуживание более коротких маршрутов, проходящих по наиболее населенным частям города.

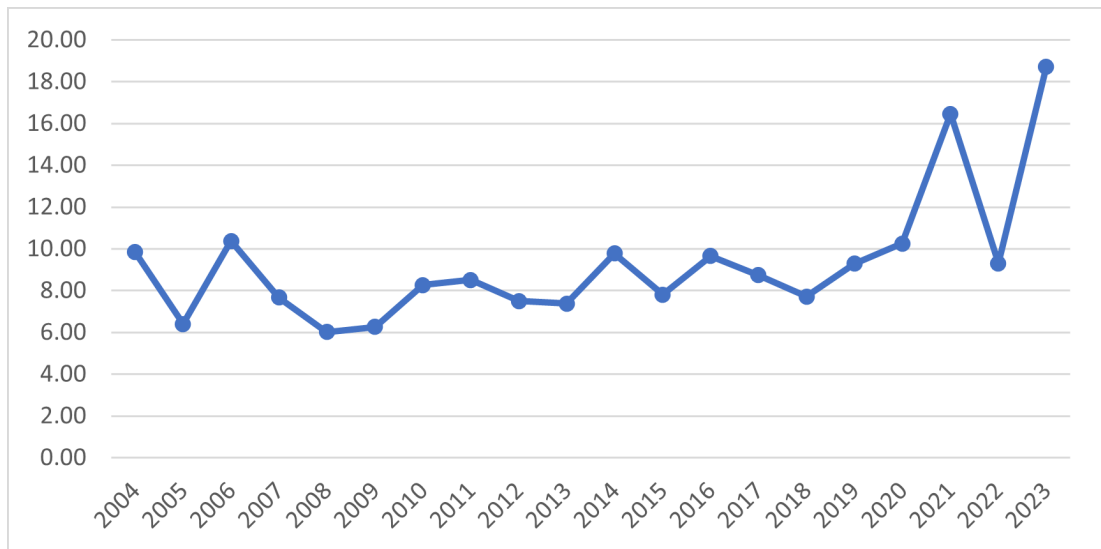
Указанное предположение подтверждает анализ наиболее дорогих (по критерию стоимости мили) контрактов. Такие контракты заключаются на обслуживание

маршрутов, проложенных на окраинах Лондона. Они наиболее протяженные и связывают отдаленные районы с крупными транспортными хабами для пересадки пассажиров на другие виды скоростного общественного транспорта – метро, пригородные поезда.

Изучение изменения средней стоимости одной мили для перевозчика может привести к ошибочному выводу о неэффективности торгов, так как это значение преимущественно росло с 2004 года (рис. 3). Однако причиной этой тенденции может быть расширение маршрутной сети на окраинные районы города, где меньше конкуренции между перевозчиками и где требуется больше инвестиций на обслуживание из-за протяженности маршрутов (это особенно заметно в статистике за 2021 год). Оба эти фактора влияют на динамику роста средней величины затрат со стороны транспортных компаний.

Следующий пункт, который мы изучили, – частота смены транспортного оператора, обслуживающего маршрут. В среднем с 2004 по 2023 год один и тот же маршрут в разные периоды времени обслуживали 2 компании. Максимальное значение равно 4. Получается, что транспортные операторы, выигравшие торги и эффективно работающие, как правило, не проигрывают новые торги на свои текущие маршруты. Нельзя при этом утверждать, что компании выигрывают их только потому, что могут работать по самому дешевому контракту. Для подтверждения этой гипотезы не хватает данных. Более вероятными объяснениями могут быть низкая конкуренция на обслуживание большей части маршрутов, а также возможность у оператор-

Рис. 3. Средняя величина затрат на обслуживание одной мили маршрута автобуса
 Источник: подготовлено автором на основе данных TfL.

ров вести переговоры с TfL при разработке обновленных коммерческих предложений.

Количество пользователей лондонского автобуса стабильно росло на протяжении 10 лет вплоть до 2014–2015 годов (рис. 4). Исследователи связывают эту тенденцию с постоянным расширением маршрутной сети: чем лучше город охвачен автобусными маршрутами, тем больше число пассажиров [Badstuber, 2019]. Сокращение числа пользователей с 2015 по 2020 год связано с увеличением загруженности дорог Лондона, что также способствовало росту опозданий и сбоев графика общественного транспорта [London Assembly Transport Committee, 2017].

В 2020 году началась пандемия коронавируса, из-за которой жители большинства стран мира оказались на протяжении года (а в некоторых странах и дольше) на самоизоляции. Указанное обстоятельство повлияло на количество пользователей общественного транспорта Лондона, что отражено на рис. 4. Даже после смягчения ограничительных мер нет гарантий того, что количество пассажиров автобусов быстро вернется к допандемийному уровню. Это связано с тем, что у жителей Лондона (и не только у них) изменились привычки, связанные с передвижениями по городу [Toms, 2022]. Например, у них появилась возможность работать не из офиса, а удаленно. Часть жителей Лондона начали переезжать в пригороды [Toms, 2022]. Этот и другие факторы оказывают влияние на скорость восстановления объемов пассажирских перевозок на общественном транспорте в целом.

Заключение

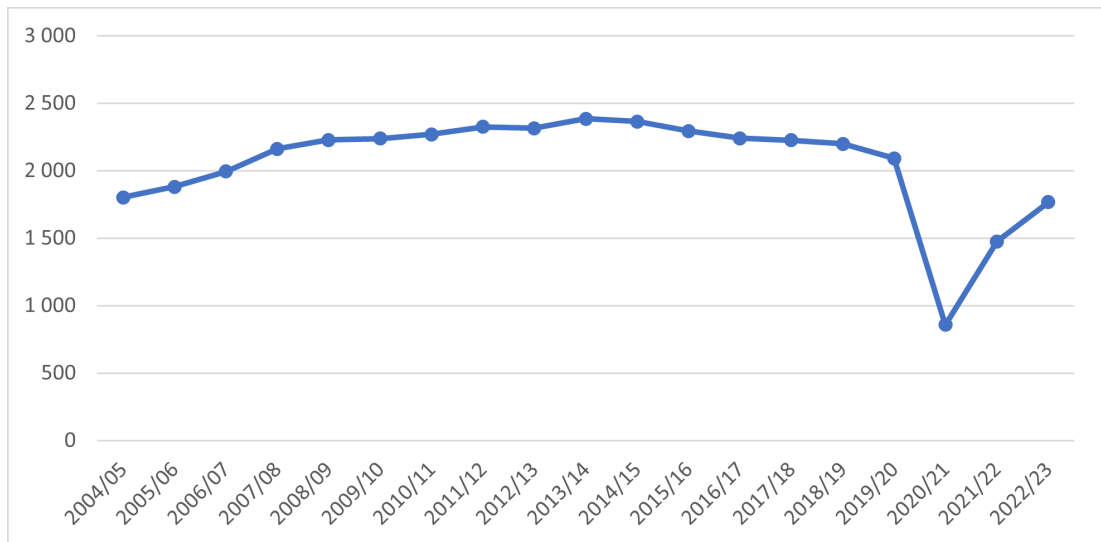
ОП имеют принципиальное значение для создания маршрутных автобусных сетей в странах Западной Европы, а также при проведении торгов на контракты по обслуживанию автобусных маршрутов (табл. 2).

В Великобритании эта структура выполняет преимущественно функции консультанта, так как планированием маршрутной сети занимаются транспортные компании. В Нидерландах за ОП оставляется право принять или отклонить предложения участников тендера по изменению маршрутов.

Любая из моделей организации ОП имеет свои преимущества. Исследователи сходятся во мнении, что лучшей является та, которая предоставляет наибольшую открытость своей работы как для перевозчиков, так и для жителей.

Пример Лондона позволил подтвердить гипотезу, согласно которой число участников тендера по обслуживанию маршрутов городского транспорта непосредственно влияет на снижение средней цены контрактов: чем их больше, тем меньше окончательная стоимость. Анализ проведенных тендеров с 2004 по 2023 год показал зависимость между количеством участников тендеров и снижением средней стоимости контрактов. Конкуренция способствовала снижению рассчитанных транспортными компаниями бюджетов на обслуживание маршрута. Однако эта причина не единственная. На стоимость контрактов также оказывают влияние местоположение маршрута и его протяженность: оба фактора определяют величину инвестиций перевозчика на проведение технического оснащения маршрута и амортизацию транспортного парка.

Рис. 4. Объем пассажирских перевозок на автобусе в Лондоне по годам
 Источник: подготовлено автором на основе данных TfL.

Таблица 2. Сравнение ОП по странам в организации работы общественного транспорта

Страна	Организации работы общественного транспорта
Великобритания	Предоставление государством частным перевозчикам права самостоятельно строить маршруты, которое было закреплено в акте 1985 года
Германия	Проведение в 2000 году транспортной реформы, дающей муниципалитетам возможность участвовать в процессе планирования маршрутов частными перевозчиками
Нидерланды	С 1960-х годов происходит объединение транспортных компаний на уровне городов (впоследствии регионов) в единые организации, занимающиеся планированием маршрутных сетей разных видов транспорта
Франция	Проведение организатором перевозок переговоров с перевозчиком, чтобы на этапе тендера снизить риск для оператора подготовки некорректного расчета коммерческого предложения по обслуживанию маршрутов

Источники

Барабашев А.Г. (2016) Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. № 3. С 163–194.

Amaral M., Saussier S., Yvrande-Billon A. (2009) Auction Procedures and Competition in Public Services: The Case of Urban Public Transport in France and London // Utilities Policy. Vol. 17. No. 2. P. 166–175.

Anwar A.M. (2016) Presenting Traveller Preference Heterogeneity in the Context of Agency Theory: Understanding and Minimising the Agency Problem // Urban, Planning and Transport Research. Vol. 4. No. 1. P. 26–45.

Bray D., Wallis I. (2008) Adelaide Bus Service Reform: Impacts, Achievements and

Lessons // Research in Transportation Economics. Vol. 22. No. 1. P. 126–136.

Buehler R., Pucher J. (2011) Making Public Transport Financially Sustainable // Transport Policy. Vol. 18. No. 1. P. 126–138.

Buehler R., Pucher J., Dümmler O. (2019) Verkehrsverbund: The Evolution and Spread of Fully Integrated Regional Public Transport in Germany, Austria, and Switzerland // International Journal of Sustainable Transportation. Vol. 13. No. 1. P. 36–50.

Canitez F., Alpkokin P., Black J.A. (2019) Agency Costs in Public Transport Systems: Net-Cost Contracting between the Transport Authority and Private Operators-Impact on Passengers // Cities. Vol. 86. P. 154–166.

Chan J.L., Xiao X. (2009) Financial Management in Public Sector Organizations // Public Management and Governance, Abingdon: Taylor & Francis. P. 109–118.

Cohen B., Kietzmann J. (2014) Ride On! Mobility Business Models for the Sharing Economy // Organization & Environment. Vol. 27. No. 3. P. 279–296.

Gagnepain P., Ivaldi M., Martimort D. (2013) The Cost of Contract Renegotiation: Evidence from the Local Public Sector // American Economic Review. Vol. 103. No. 6. P. 2352–2383.

Hensher D.A., Wallis I.P. (2005) Competitive Tendering as a Contracting Mechanism for Subsidising Transport: The Bus Experience // Journal of Transport Economics and Policy (JTEP). Vol. 39. No. 3. P. 295–322.

Hrelja R., Monios J., Rye T., Isaksson K., Scholten C. (2017) The Interplay of Formal and Informal Institutions between Local and Regional Authorities When Creating Well-Functioning Public Transport Systems // International Journal of Sustainable Transportation. Vol. 11. No. 8. P. 611–622.

Hrelja R., Rye T., Mullen C. (2018) Partnerships between Operators and Public Transport Authorities. Working Practices in

- Relational Contracting and Collaborative Partnerships//Transportation Research Part A: Policy and Practice. Vol. 116. P. 327-338.
- Iossa E., Martimort D. (2015) The Simple Microeconomics of Public-Private Partnerships//Journal of Public Economic Theory. Vol. 17. No. 1. P. 4-48.
- Johansson, E., Winslott-Hiselius, L., Koglin, T., Wretstrand, A. (2017) Evaluation of public transport: regional policies and planning practices in Sweden//Urban, Planning and Transport Research. Vol. 5. No. 1. P. 59-77.
- McTigue C., Monios J., Rye T. (2020) The Principal-Agent Problem in Contracting Public Transport Provision to Private Operators: A Case Study of the UK Quality Contract Scheme//Utilities Policy. Vol. 67. 101131.
- Mouwen A., van Ommeren J. (2016) The Effect of Contract Renewal and Competitive Tendering on Public Transport Costs, Subsidies and Ridership//Transportation Research Part A: Policy and Practice. Vol. 87. P. 78-89.
- Muñoz J.C., Gschwender A. (2008) Transantiago: A Tale of Two Cities//Research in Transportation Economics. Vol. 22. No. 1. P. 45-53.
- Myers J., Ashmore D. (2007) When to Tender, When to Negotiate? Why Are We Ignoring the Elephants in the Room? Thredbo 10 – International Conference Series on Competition and Ownership in Land Passenger Transport
- Paulley N., Balcombe R., Mackett R., Titheridge H., Preston J., Wardman M., ... White P. (2006) The Demand for Public Transport: The Effects of Fares, Quality of Service, Income and Car Ownership//Transport policy. Vol. 13. No. 4. P. 295-306.
- Poku-Boansi M., Marsden G. (2018) Bus Rapid Transit Systems as a Governance Reform Project//Journal of Transport Geography. Vol. 70. P. 193-202.
- Pucher J., Kurth S. (1995) Verkehrsverbund: The Success of Regional Public Transport in Germany, Austria and Switzerland//Transport Policy. Vol. 2. No. 4. P. 279-291.
- Roy W., Yvrande-Billon A. (2007) Ownership, Contractual Practices and Technical Efficiency: The Case of Urban Public Transport in France//Journal of Transport Economics and Policy (JTEP). Vol. 41. No. 2. P. 257-282.
- Siokas G., Kelaidi V., Tsakanikas A. (2022) The Smart City as a Hub for Nourishing Public-Private Partnerships//Sustainable Cities and Society. Vol. 76. 103466.
- Sørensen C.H., Longva F. (2011). Increased Coordination in Public Transport-Which Mechanisms Are Available?//Transport Policy. Vol. 18. No. 1. P. 117-125.
- Stanley J., van de Velde D. (2008) Risk and Reward in Public Transport Contracting//Research in Transportation Economics. Vol. 22. No. 1. P. 20-25.
- Tanzi V., Schuknecht L. (2000) Public Spending in the 20th Century: A Global Perspective. Cambridge: Cambridge University Press.
- Toms A. (2023) The huge amount of people ditching London buses as some boroughs struggle to attract them back//MyLondon. Режим доступа: <https://www.mylondon.news/news/transport/huge-amount-people-ditching-london-28272230> (дата обращения: 28.08.2024).
- van de Velde D.M., Savelberg F. (2016) Competitive Tendering in Local and Regional Public Transport in the Netherlands//International Transport Forum Discussion Paper. No. 2016-12.
- Veeneman W. (2018) Developments in Public Transport Governance in the Netherlands; The Maturing of Tendering//Research in Transportation Economics. Vol. 69. P. 227-234.
- Vigren A., Pyddoke R. (2020) The Impact on Bus Ridership of Passenger Incentive Contracts in Public Transport//Transportation Research Part A: Policy and Practice. Vol. 135. P. 144-159.
- Vigren A., Ljungberg A. (2018) Public Transport Authorities' Use of Cost-Benefit Analysis in Practice//Research in Transportation Economics. Vol. 69. P. 560-567.
- Gortler F., Gunthel D. (2016) Public Transport Organisation in Germany Contract awarding and management. Режим доступа: https://www.changing-transport.org/wp-content/uploads/2016_Contracting_Germany.pdf (дата обращения: 22.08.2023).
- White P.R. (2010) The Conflict between Competition Policy and the Wider Role of the Local Bus Industry in Britain//Research in Transportation Economics. Vol. 29. No. 1. P. 152-158.

INTERNATIONAL PRACTICE OF TENDERING FOR CITY BUSES VIA UNIFIED TRANSPORTATION ORGANIZERS

Stanislav A. Razumovsky, postgraduate student, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development (FURD), HSE University, 13 bldg. 4 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

E-mail: srazumovskii@hse.ru

Abstract. This article analyzes the activities of transport organizers in competitive bidding for the right to service urban bus routes. The study specifically focuses on mechanisms that can enhance the quality and efficiency of transport services through a competitive selection system, with a special emphasis on the experience in London. Based on data including official reports on competitive tendering, academic publications, and media coverage, this paper provides a comprehensive examination of current tendering practices, their effectiveness, and their impact on the cost and quality of transport services. It considers the potential benefits and risks for all parties involved, highlighting the impact on the social and urban aspects of community life. The study presents significant findings and recommendations for urban planning and public transport management specialists, outlining ways to optimize existing mechanisms and incorporate innovative approaches to organizing urban transport systems, drawing on foreign experiences. The theme of this paper is of particular interest given the ongoing discussion on urban transport modernization and the search for optimal solutions for its development. By analyzing successful foreign practices, the paper introduces new possibilities for implementing projects to enhance the quality of public transport in Russia, offering ideas and solutions that can be adapted to local conditions and the needs of different urban populations. For instance, studying the experience of competitive bidding may help establish more transparent and fair conditions for selecting carriers, which could positively affect the overall level of passenger satisfaction and the efficient use of public funds.

Keywords: public transport; city bus; competitive bidding; transportation organizer; contracts

Citation: Razumovsky S.A. (2024) International Practice of Tendering

for City Buses via Unified Transportation Organizers. *Urban Studies and Practices*, vol. 9, no 1, pp. 80–91. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp91202480-91> (in Russian)

References

- Amaral M., Saussier S., Yvrande-Billon A. (2009) Auction Procedures and Competition in Public Services: The Case of Urban Public Transport in France and London. *Utilities Policy*, vol. 17, no 2, pp. 166–175.
- Anwar A.M. (2016) Presenting Traveller Preference Heterogeneity in the Context of Agency Theory: Understanding and Minimising the Agency Problem. *Urban, Planning and Transport Research*, vol. 4, no 1, pp. 26–45.
- Barabashev A.G. (2016). Krizis gosudarstvennogo upravleniya i ego vliyanie na osnovnye administrativnye paradigmy gosudarstva i byurokratii [The Crisis of State Management and Its Influence on the Main Administrative Paradigms of the State and Bureaucracy]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Issues of State and Municipal Management], no 3, pp. 163–194. (in Russian)
- Bray D., Wallis I. (2008) Adelaide Bus Service Reform: Impacts, Achievements and Lessons. *Research in Transportation Economics*, vol. 22, no 1, pp. 126–136.
- Buehler R., Pucher J. (2011) Making Public Transport Financially Sustainable. *Transport Policy*, vol. 18, no 1, pp. 126–138.
- Buehler R., Pucher J., Dümmler O. (2019) Verkehrsverbund: The Evolution and Spread of Fully Integrated Regional Public Transport in Germany, Austria, and Switzerland. *International Journal of Sustainable Transportation*, vol. 13, no 1, pp. 36–50.
- Canitez F., Alpkokin P., Black J.A. (2019) Agency Costs in Public Transport Systems: Net-Cost Contracting between the Transport Authority and Private Operators—Impact on Passengers. *Cities*, vol. 86, pp. 154–166.
- Chan J.L., Xiao X. (2009) Financial Management in Public Sector Organizations. *Public Management and Governance*. Abingdon: Taylor & Francis, pp. 109–118.
- Cohen B., Kietzmann J. (2014) Ride On! Mobility Business Models for the Sharing Economy. *Organization & Environment*, vol. 27, no 3, pp. 279–296.
- Gagnepain P., Ivaldi M., Martimort D. (2013) The Cost of Contract Renegotiation: Evidence from the Local Public Sector. *American Economic Review*, vol. 103, no 6, pp. 2352–2383.
- Hensher D.A., Wallis I.P. (2005) Competitive Tendering as a Contracting Mechanism for Subsidising Transport: The Bus Experience. *Journal of Transport Economics and Policy (JTEP)*, vol. 39, no 3, pp. 295–322.
- Hrelja R., Monios J., Rye T., Isaksson K., Scholten C. (2017) The Interplay of Formal and Informal Institutions between Local and Regional Authorities When Creating Well-Functioning Public Transport Systems. *International Journal of Sustainable Transportation*, vol. 11, no 8, pp. 611–622.
- Hrelja R., Rye T., Mullen C. (2018) Partnerships between Operators and Public Transport Authorities. Working Practices in Relational Contracting and Collaborative Partnerships. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, vol. 116, pp. 327–338.
- Iossa E., Martimort D. (2015) The Simple Microeconomics of Public–Private Partnerships. *Journal of Public Economic Theory*, vol. 17, no 1, pp. 4–48.
- Johansson, E., Winslott-Hiselius L., Koglin T., Wretstrand A. (2017) Evaluation of public transport: regional policies and planning practices in Sweden. *Urban, Planning and Transport Research*, vol. 5, no 1, pp. 59–77.
- McTigue C., Monios J., Rye T. (2020) The Principal-Agent Problem in Contracting Public Transport Provision to Private Operators: A Case Study of the UK Quality Contract Scheme. *Utilities Policy*, vol. 67, 101131.
- Mouwen A., van Ommeren J. (2016) The Effect of Contract Renewal and Competitive Tendering on Public Transport Costs, Subsidies and Ridership. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, vol. 87, pp. 78–89.
- Muñoz J.C., Gschwender A. (2008) Transantiago: A Tale of Two Cities. *Research in Transportation Economics*, vol. 22, no 1, pp. 45–53.
- Myers J., Ashmore D. (2007) When to Tender, When to Negotiate? Why Are We Ignoring the Elephants in the Room? *Thredbo 10—International Conference Series on Competition*

- and Ownership in Land Passenger Transport
- Paulley N., Balcombe R., Mackett R., Titheridge H., Preston J., Wardman M., ... White P. (2006) The Demand for Public Transport: The Effects of Fares, Quality of Service, Income and Car Ownership. *Transport policy*, vol. 13, no 4, pp. 295-306.
- Poku-Boansi M., Marsden G. (2018) Bus Rapid Transit Systems as a Governance Reform Project. *Journal of Transport Geography*, vol. 70, pp. 193-202.
- Pucher J., Kurth S. (1995) Verkehrsverbund: The Success of Regional Public Transport in Germany, Austria and Switzerland. *Transport Policy*, vol. 2, no 4, pp. 279-291.
- Roy W., Yvrande-Billon A. (2007) Ownership, Contractual Practices and Technical Efficiency: The Case of Urban Public Transport in France. *Journal of Transport Economics and Policy (JTEP)*, vol. 41, no 2, pp. 257-282.
- Siokas G., Kelaidi V., Tsakanikas A. (2022) The Smart City as a Hub for Nourishing Public-Private Partnerships. *Sustainable Cities and Society*, vol. 76, 103466.
- Sørensen C.H., Longva F. (2011). Increased Coordination in Public Transport—Which Mechanisms Are Available? *Transport Policy*, vol. 18, no 1, pp. 117-125.
- Stanley J., van de Velde D. (2008) Risk and Reward in Public Transport Contracting. *Research in Transportation Economics*, vol. 22, no 1, pp. 20-25.
- Tanzi V., Schuknecht L. (2000) Public Spending in the 20th Century: A Global Perspective. Cambridge: Cambridge University Press.
- Toms A. (2023) The huge amount of people ditching London buses as some boroughs struggle to attract them back. *MyLondon*. Available at: <https://www.mylondon.news/news/transport/huge-amount-people-ditching-london-28272230> (accessed 28 August 2024).
- van de Velde D.M., Savelberg F. (2016) Competitive Tendering in Local and Regional Public Transport in the Netherlands. *International Transport Forum Discussion Paper*, no 2016-12.
- Veeneman W. (2018) Developments in Public Transport Governance in the Netherlands; The Maturing of Tendering. *Research in Transportation Economics*, vol. 69, pp. 227-234.
- Vigren A., Pyddoke R. (2020) The Impact on Bus Ridership of Passenger Incentive Contracts in Public Transport. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, vol. 135, pp. 144-159.
- Vigren A., Ljungberg A. (2018) Public Transport Authorities' Use of Cost-Benefit Analysis in Practice. *Research in Transportation Economics*, vol. 69, pp. 560-567.
- Gortner F., Gunthel D. (2016) Public Transport Organisation in Germany Contract awarding and management. Available at: https://www.changing-transport.org/wp-content/uploads/2016_Contracting_Germany.pdf (accessed 22 August 2023).
- White P.R. (2010) The Conflict between Competition Policy and the Wider Role of the Local Bus Industry in Britain. *Research in Transportation Economics*, vol. 29, no 1, pp. 152-158.

Дэвид Харви
СОСТОЯНИЕ ПОСТМОДЕРНА
ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОКОВ КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Издательский дом Высшей школы экономики, 2021

Количество страниц: 576

ISBN: 978–5–7598–2369–8

ISBN электронной версии: 978–5–7598–2257–8

Перевод с английского под научной редакцией Александра Павлова

Термин «постмодерн» – один из самых сложных и противоречивых в социальной и гуманитарной науках. На протяжении нескольких десятилетий разные мыслители и ученые предлагали собственное толкование этого понятия. Самый известный на сегодняшний день социальный географ Дэвид Харви – один из них. В своей главной книге Харви объясняет, какой смысл подразумевает термин «постмодерн» как состояние актуальной культуры, и показывает, что за ощутимыми и динамичными переменами в культурной жизни стоит логика капитала. Ученый утверждает, что истоки культурных изменений лежат «в конечном счете» именно в экономике. В ходе своего исследования он прослеживает социально-экономическую и концептуальную историю модерна (от Просвещения до наших дней) и то, как был осуществлен переход от модерна к постмодерну в искусстве, урбанистике, литературе, архитектуре, кинематографе. Харви доказывает, что пространственно-временное сжатие происходило на протяжении нескольких веков и к 1970-м годам стало решением кризиса перенакопления капитала. Так, от модернистского фордизма произошел переход к постмодернистскому постфордизму, определяемому как «гибкое накопление». Хотя Харви написал эту книгу еще в 1989 году, он не отказался от своих идей, а события, произошедшие с тех пор, доказали его правоту. Книга считается одним из важнейших источников по социально-гуманитарным наукам и будет интересна широкому кругу читателей.

Йоран Терборн
ГОРОДА ВЛАСТИ
ГОРОД, НАЦИЯ, НАРОД, ГЛОБАЛЬНОСТЬ

Издательский дом Высшей школы экономики, 2020

Количество страниц: 472

ISBN: 978-5-7598-1787-1

ISBN электронной версии: 978-5-7598-2093-2

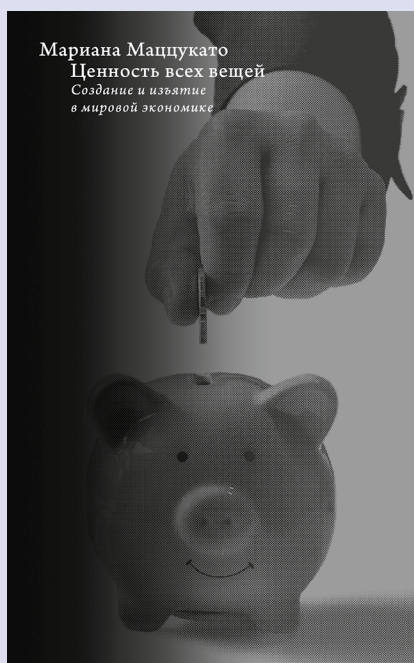
Перевод с английского под научной редакцией Вячеслава Данилова

В этом блестящем и оригинальном исследовании политики и значений городских ландшафтов ведущий социолог Йоран Терборн проводит тур по важнейшим столицам мира, показывая, как они оформлялись национальной, народной и глобальной силами. Он анализирует глобальные моменты формирования городов, исторический глобализированный национализм и города современного глобального капитализма образов с их всевозможными небоскребами, закрытыми сообществами и показной новизной.

Разбирая темы, варьирующие от эволюции модернистской архитектуры до возвращения городских революций, и сочетая рассмотрение политики, социологии, городского планирования, архитектуры и городской иконографии, Терборн ставит под сомнение устоявшиеся представления об источниках, проявлениях и объеме власти городов. Он отстаивает идею, что между городом и государством сохраняются сильные связи именно в тот момент, когда кажется, что они отделились друг от друга, и сегодняшняя глобализация городов в значительной степени подгоняется глобальными устремлениями политиков, а также национального и местного капитала.

Благодаря богатству урбанистических наблюдений, собранных на всех обитаемых континентах, уникальному систематическому подходу, охватывающему как Вашингтон или революционный Париж, так и блистательную столицу Казахстана Астану, а также острому и многостороннему анализу «Города власти» заставляют нас переосмыслить наше городское будущее, а также исторически сложившееся настоящее.

Книга адресована широкому кругу читателей.

Мариана Маццукато
ЦЕННОСТЬ ВСЕХ ВЕЩЕЙ
СОЗДАНИЕ И ИЗЪЯТИЕ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Издательский дом Высшей школы экономики, 2021

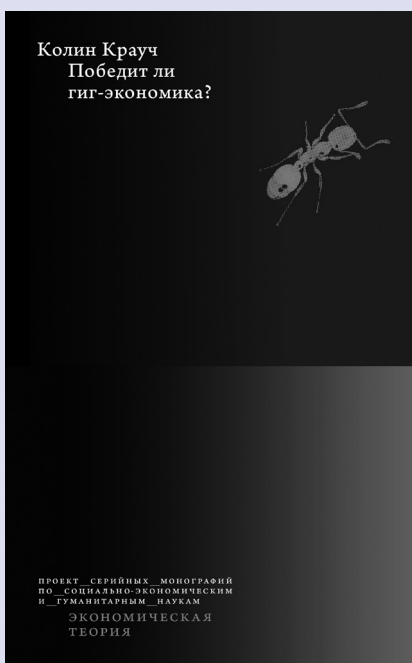
Количество страниц: 408

ISBN: 978-5-7598-2359-9

ISBN электронной версии: 978-5-7598-2256-1

Перевод с английского под научной редакцией Николая Афанасова и Александра Павлова

Преобладающая сегодня точка зрения на государство является результатом идеологической предвзятости и глубоко ошибочна. Популярны ныне теории подорвали его уверенность в себе, ограничили роль, которую оно способно играть в формировании экономики, недооценили его вклад в национальное производство. Индикатором ценности стала цена, а не ценность. Утратив способность осознавать разницу между созданием и изъятием ценности, современные экономисты облегчили определенным лицам возможность называть себя создателями ценности и в процессе ее изымать. Понимание того, в какой степени мифы о создании ценности окружают нас повсюду, является главным предметом книги Марианы Маццукато. По ее мнению, необходимо выйти за рамки решения изолированных проблем и разработать общие принципы, которые позволят сформировать новый тип экономики – экономику, которая будет работать на общее благо. И для этого нужно вернуть категорию ценности в центр экономического мышления. Книга будет интересна не только экономистам и финансистам, но и политологам, философам, социологам и всем, кому небезразлично развитие современного общества.

Колин Крауч
ПОБЕДИТ ЛИ ГИГ-ЭКОНОМИКА?

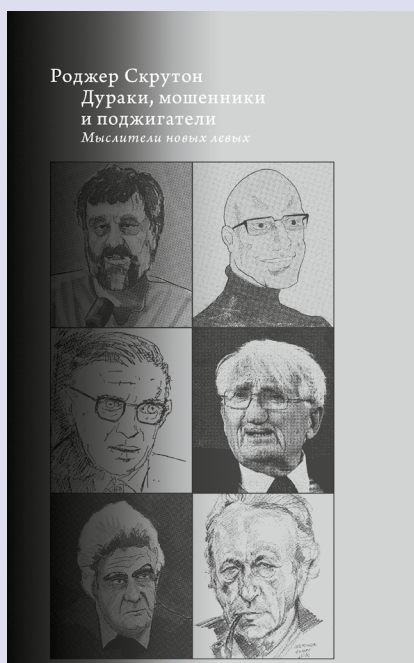
Издательский дом Высшей школы экономики, 2020

Количество страниц: 144

ISBN: 978-5-7598-2170-0

Перевод с английского под научной редакцией Софьи Щукиной

В наши дни с людьми труда все чаще обращаются как с «самозанятыми» работниками. Этот феномен, известный также как «гиг-экономика», рассматривается как неизбежная в будущем форма занятости. В своей новой книге Колин Крауч делает шаг назад и предлагает внимательнее присмотреться и к самому явлению, и к скрывающейся за ним логике. Он рассматривает причины того, почему идея о наемном работнике – статусе, включающем комплекс прав занятого полезной деятельностью индивида, – оказалась на удивление устойчивой. Рассматривая различные попытки компаний ограничить права трудящихся (от предложений временной работы и вынужденной частичной занятости до гиг-экономики), автор раскрывает противоречия современного рынка труда и утверждает, что эта ситуация не должна и не может сохраняться долгое время. Он предлагает ряд мер, направленных на исправление порочных стимулов, вознаграждающих безответственных работодателей и наказывающих «правильные» компании. Осуществление этой программы способно сделать будущее людей труда более предсказуемым. Книга адресована всем, кого интересует будущее рынка труда, государства всеобщего благосостояния и гиг-экономики.

Роджер Скрутон
ДУРАКИ, МОШЕННИКИ И ПОДЖИГАТЕЛИ:
МЫСЛИТЕЛИ НОВЫХ ЛЕВЫХ

Издательский дом Высшей школы экономики, 2021

Количество страниц: 440

ISBN: 978-5-7598-1788-8

ISBN электронной версии: 978-5-7598-2286-8

Роджер Скрутон, один из главных критиков левых идей, обращается к творчеству тех, кто внес наибольший вклад в развитие этого направления мысли. В доступной форме он разбирает теории Эрика Хобсбаума и Эдварда Палмера Томпсона, Джона Кеннета Гэлбрейта и Рональда Дворкина, Жана-Поля Сартра и Мишеля Фуко, Дьёрдя Лукача и Юргена Хабермаса, Луи Альтюссера, Жака Лакана и Жилия Делёза, Антонио Грамши, Перри Андерсона и Эдварда Саида, Алена Бадью и Славоя Жижека. Предметом анализа выступает движение новых левых не только на современном этапе, но и в процессе формирования с конца 1950-х годов. Скрутон подвергает безжалостной критике все основные направления новой левой мысли и стремится найти точку опоры для противостояния им, при этом не основываясь на религии.